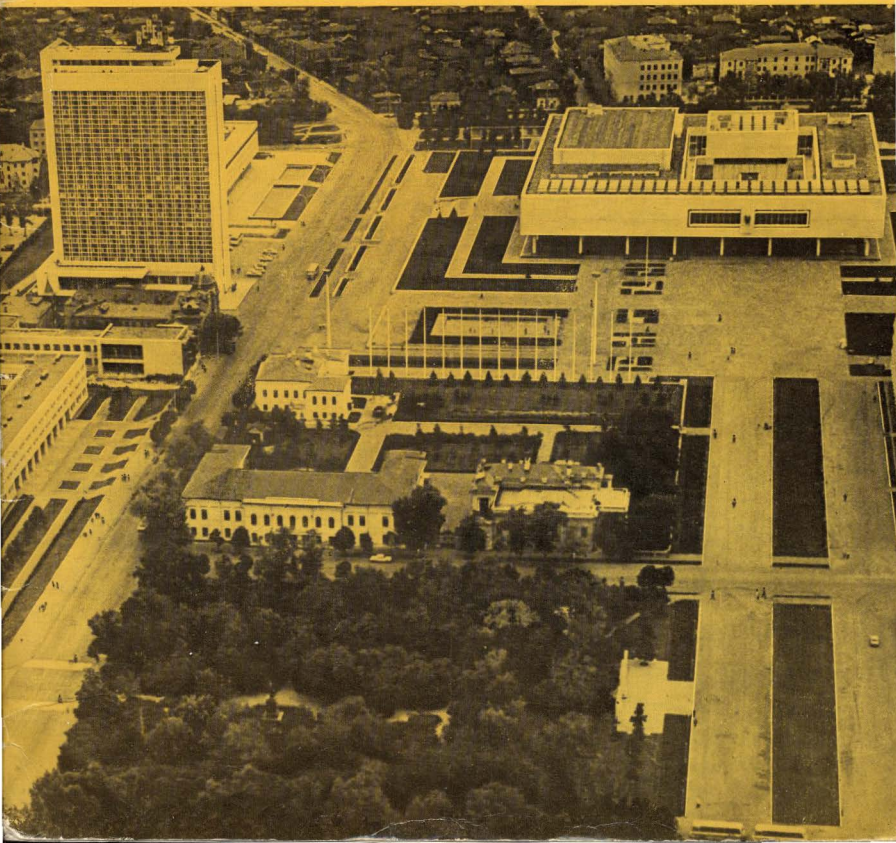

Библиотека
Читальня
Тех. Дев.

АРХИТЕКТУРА СССР 4/1977

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ТВОРЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 4 апрель 1977 Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

К ВЫСОКИМ РУБЕЖАМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА	
Ю. Букреев. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ ИНСТИТУТА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДОВ	1
Ю. Гумбург, В. Иванов. ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ В НОВОЙ ЗАСТРОЙКЕ	4
НОВАЯ КНИГА «ПАМЯТНИКИ И МОНУМЕНТЫ МОСКВЫ»	9
Н. Соловьева. АНСАМБЛЬ СПОРТИВНОГО УНИВЕРСАЛЬНОГО ЗАЛА	12
В. Ежов, Е. Синькевич, В. Сова. ШКОЛЬНЫЙ ГОРОДОК В КИЕВЕ	16
О. Смирнова. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ГОРОДА	20
В. Курбатов, Ю. Смирнов. НОВЫЙ КРУПНЫЙ КУРОРТНЫЙ РАЙОН НА ОЗЕРЕ ИССЫК-КУЛЬ	26
А. Гутнов, А. Скокан. ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ СТАРОЙ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА	34
М. Бархин. О КАЧЕСТВЕ АРХИТЕКТУРЫ	38
Э. Гендель. ИНЖЕНЕРНАЯ КОНСЕРВАЦИЯ МЕЧЕТИ БИБИ-ХАНЫМ В САМАРКАНДЕ	44
Н. Степанов. НОВЫЙ ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС	48
Е. Федоров. О ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ФИНЛЯНДИИ	50
Б. Стоянов. ВЕЛИКО-ТЫРНОВО И ЕГО АРХИТЕКТУРНЫЕ АНСАМБЛИ	54
АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РУМЫНИИ	59
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	62
В ГОССТРОЕ РСФСР	63
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	

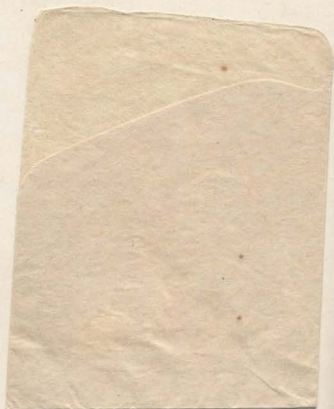
На обложке: Ленинский мемориальный центр
в г. Ульяновске

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Центральный Комитет КПСС выражает твердую уверенность в том, что все советские люди еще теснее сплотятся вокруг ленинской партии в борьбе за претворение в жизнь величественных планов коммунистического строительства, намеченных XXV съездом КПСС, встретят праздник шестидесятилетия Великого Октября славными трудовыми победами.

Из постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»

Редакционная коллегия

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНКИН
Л. В. ВАБАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО
А. В. РЯБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора)
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

К ВЫСОКИМ РУБЕЖАМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДОВ

Государственный ордена Трудового Красного Знамени институт проектирования городов Госстроя РСФСР, удостоенный высокого звания коллектива Коммунистического труда, успешно завершил выполнение плана проектных работ и принятых социалистических обязательств первого года десятой пятилетки и завоевал переходящее Красное Знамя во Всесоюзном социалистическом соревновании проектных организаций. Коллектив принял повышенные обязательства на юбилейный 1977 г. и развернул работу по их выполнению.

Гипрогор решает большие и ответственные задачи, поставленные партией и правительством в области градостроительства. А масштабе выполняемых работ говорит, в частности, то, что институт ведет все стадии градостроительного проектирования по 45 краям, областям и автономным республикам РСФСР — ежегодно в среднем для 120—150 городов. Но, кроме того, институт осуществляет значительный объем работ также для отдельных городов и областей Украинской, Таджикской и Туркменской ССР, для Монгольской Народной Республики, Лаосской Народно-демократической Республики и др. За пятилетие ежегодный объем проектных работ, выполняемых институтом, вырос с 1,6 млн. руб. до 2,5 млн. руб. в 1977 г. Почти 90% выпущенных проектов закончены досрочно, а остальные в установленные сроки. Сверх плана выполнено 19 крупных планировочных и технико-рабочих проектов, которые согласно тематическому плану предстояло закончить в 1977 г. Все утвержденные проекты получили отличную оценку качества. Это было достигнуто в результате того, что руководство, партийная, профсоюзная и комсомольская организации института уделяли повседневное внимание ходу выполнения обязательств, взятых коллективом, совершенствованию форм социалистического соревнования.

Для примера можно привести наиболее значительные работы, выполняемые Гипрогором. К ним в первую очередь надо отнести такую важнейшую стройку десятой пятилетки, как БАМ. Для нее разработана генеральная схема районной планировки зоны влияния Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. При ее выполнении Гипрогор объединял работу 30 специализированных проектных и научно-исследовательских институтов. Ведущие архитекторы и инженеры архитектурно-планировочной

мастерской № 6 [А. Мелик-Пашаев, Е. Перцик, А. Михайлов, А. Романов, Е. Шацко, А. Петухова и др.] внесли большой творческий вклад в решение этой уникальной по своим масштабам и задачам проблемы. Огромная территория [около 1,6 млн. км²] зоны влияния БАМ расположена в чрезвычайно суровых природно-климатических условиях. В результате сложного комплексного анализа были выявлены территории [свыше 100 площадок] различного класса благоприятности, пригодные для размещения промышленного и жилищного строительства. На основе результатов этого анализа, с учетом рационального использования природных минерально-сырьевых, лесных, территориальных, водных и других ресурсов, авторский коллектив разработал на высоком творческом уровне предложения по формированию и организации системы расселения и межселенного культурно-бытового обслуживания, развитию сети городских и сельских населенных пунктов, размещению зон отдыха, охране природной среды и санитарной охране населенных мест. Выбор окончательного проектного решения был сделан авторским коллективом на основе глубокой разработки и сопоставления ряда альтернативных вариантов. Наряду с эффективным решением градостроительных проблем, обеспечивающим наилучшие условия для труда, быта и отдыха населения этого сурового края, достигнут экономический эффект, который составит около 500 млн. руб. в перспективе реализации принятых проектных решений. Проект «Генеральной схемы» получил за свое качество высокую оценку. Эта работа продолжается и в 1977 г., Основные положения генсхемы углубляются и развиваются.

В числе важнейших работ Гипрогора, вытекающих из задачи десятой пятилетки — проекты комплексной районной планировки областей, входящих в Нечерноземную зону РСФСР. В частности, можно назвать схему комплексной районной планировки Тульской области, получившую при утверждении отличную оценку. Авторский коллектив Архитектурно-планировочной мастерской № 4 [А. Анохин, Ю. Семенов, В. Таланов, Б. Серова, В. Моргунов, И. Уланов и др.] разработал предложения по формированию структуры расселения, перспективам развития городов и сельских населенных пунктов, организации межселенного

культурно-бытового обслуживания и отдыха с учетом особенностей Нечерноземной зоны и влияния Московской групповой системы расселения. Эти работы отличаются новизной методики, примененной при их выполнении, и новым подходом к решению комплексных градостроительных задач.

Сложные творческие и технические проблемы решаются при проектировании комплексной застройки новых городов. К ним можно отнести Волгодонск, Старый Оскол, Нижнекамск. Разработанные авторскими коллективами Архитектурно-планировочных мастерских №№ 1, 2, 3 и 5 [С. Райтман, В. Высоцкий, А. Тараканов, Л. Шама, К. Бутова, А. Цветков, О. Логинов, Л. Карастелева, В. Фельдман, Л. Шардина, Ю. Мароко, В. Пичугин и др.] проектные решения по первоочередной застройке названных городов получили одобрение Госгражданстроя СССР. В условиях начала освоения строительных площадок и чрезвычайно стремительных темпов строительства, когда домостроительные комбинаты находились в процессе освоения производственных мощностей, основной объем первоочередного жилищного строительства [по Волгодонску и Старому Осколу] необходимо было выполнять на основе привозных комплектов крупнопанельных и крупноблочных жилых домов, поставляемых из различных районов страны. Это усложняло решение творческих архитектурно-художественных задач и поиск гармоничной объемно-пространственной композиции на первом этапе строительства. Однако есть основания полагать, что реализация принятых проектных решений даст возможность преодолеть возникшие трудности и тем самым положительно оценить творческий вклад авторского коллектива.

В институте постоянно ведется всесторонний и интенсивный творческий поиск наиболее прогрессивных и экономичных проектных решений. Только от внедрения принятых в 1976 г. проектных предложений может быть достигнута экономия в 2,5 млн. руб., а также значительно снижен расход бетона, стали и других строительных материалов и конструкций.

К числу больших и интересных работ, выполняемых Гипрогором, нужно отнести проект детальной планировки курортно-туристских комплексов Дагестанской АССР. Известно, что крымское и черноморское побережье предельно перенасыщено курортами, а каспийское побережье пока в этом отношении почти не освоено. И вот впервые в отечественной проектной практике разработана модель линейной планировочной структуры приморских курортов и рекреационных зон для своеобразных условий западного побережья Каспийского моря. В ней предусмотрена внутренняя система водостоков, позволяющая обеспечить полное использование рекреационных ресурсов и создать равные условия для различных групп отдыхающих. Модель была высоко оценена при ее утверждении и принята к реализации.

О том, какой характер имеет работа, осуществляемая нашим институтом в 1977 г., можно судить по тому, что свыше 65% плана составляют различные по масштабам проекты градостроительного планировочного характера. Это — схемы районной планировки краев, областей и автономных республик, генеральные планы крупных, средних и малых городов, проекты детальной планировки и застройки краев и областных центров, столиц автономных республик, средних и малых городов РСФСР и курортов, проекты планировки зон отдыха и туризма, пригородных зон, проекты размещения жилищного и культурно-быто-

вого строительства в крупных городах на пятилетку, проекты охранных зон памятников культуры и зон регулирования застройки в городах с историческим наследием, экспериментальные и другие планировочные проекты. В их числе такие крупные работы, как проекты районной планировки Владимирской, Костромской, Калужской, Рязанской, Тульской областей и Мордовской АССР, входящих в Нечерноземную зону РСФСР, схема районной планировки Кемеровской области. Институт выполняет проекты планировки Уральского, Средневосточного, Комсомольского, Северо-Байкальского [зона БАМ], Волгоградского, Норильского и Старо-Оскольского промышленных районов. Разрабатываются многочисленные проекты планировки зон отдыха, проекты охранных зон памятников истории и культуры. Естественно, в объеме работ института большую долю занимают генеральные планы городов. Они разрабатываются для Горького, Куйбышева, Новосибирска, Старого Оскола, Воркуты, Орска, Усть-Кута. Выполняется значительное число проектов детальной планировки и застройки центров и жилых районов городов — в частности, Томска, Тамбова, Сочи, Саратова, Калининграда, Сум [УССР], Горького, Владимира, Орджоникидзе, Нижнекамска, Волгодонска, Старого Оскола, и, наконец, нужно назвать экспериментальные проекты детальной планировки и застройки крупных жилых районов в городах Горьком и Краснодаре, а также конкурсные проекты центров ряда крупных городов и др.

В связи с интенсивным развитием новых городов в институте значительно увеличился удельный вес объемного проектирования и прежде всего связанного с комплексной застройкой. В больших объемах разрабатывается проектно-сметная документация для комплексной застройки новых городов — Нижнекамска, Старого Оскола, Волгодонска, Братска, Миасса, Волжского и др., возникших и развивающихся на базе строительства крупных промышленных предприятий. Выполняются комплексные проектные работы для застройки площадей и главных улиц ряда крупных городов. Составляются индивидуальные проекты для таких объектов, как дома Советов, гостиницы, санаторно-курортные комплексы, пионерские лагеря, жилые дома.

Гипрогор разрабатывает различные нормативные документы по проектированию и строительству, постоянно оказывают методическую и техническую помощь проектным организациям и местным архитектурным органам в области градостроительной практики.

Как видим, институтом уже многое сделано и делается, но предстоит сделать в 1977 г. еще больше. Только для важнейших объектов десятой пятилетки в 1977 г. необходимо выполнить огромный объем проектных работ. Это — генеральные схемы расселения и рекреационных ресурсов на территории РСФСР, проекты планировки для зоны БАМ, схемы районной планировки областей, входящих в Нечерноземную зону. Это также генеральные планы крупнейших городов, проекты детальной планировки и застройки центров и жилых районов ряда крупных городов РСФСР, экспериментальные проекты и т. д. Для комплексной застройки городов Волгодонск, Старый Оскол, Нижнекамск, Братск, Алексин, Миасс и др. предстоит разработать проектно-сметную документацию на строительство жилья общей площадью около 800 тыс. м² в комплексе с детскими учреждениями и зданиями культурно-бытового назначения.

Выше уже отмечалось, что важнейшим фактором, обеспечившим те результаты, которых удалось достичь нашему коллективу, является всестороннее развитие социалистического

соревнования. И в ответ на постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки» и постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» коллектив института единодушно принял повышенные социалистические обязательства. Мы обязались выполнить план десяти месяцев 1977 г. к 27 октября, годовой план проектных работ завершить к 25 декабря и до конца года, без дополнительного фонда заработной платы выполнить проектно-сметных работ на сумму 35 тыс. руб. Обеспечить разработку проектной документации в срок и досрочно при высокой и отличной оценке качества проектных решений. На десять дней ранее установленного срока решили закончить и сдать заказчику проекты районной планировки по четырем областям, входящим в Черноземную зону. Коллектив обязался в первом полугодии завершить на высоком градостроительном уровне разработку генеральных планов городов Старого Оскола, Оренбурга и Калуги, генерального плана и проектных предложений жилых домов и общественных зданий для застройки нового города Фленг-Луанг в Лаосской Народно-Демократической Республике. Решено выдать в 1977 г. комплексную проектно-сметную документацию для жилищно-гражданского строительства в гг. Волгодонске, Старом Осколе и Нижнекамске на объем 600 тыс. м² жилой площади, против 500 тыс. м² по плану. Намечено обеспечить в проектных решениях сокращение, по сравнению с нормативным, расхода металла, бетона и других строительных материалов.

Выполнение сложного и напряженного плана было бы невозможно без большого профессионального опыта наших специалистов, высокого их творческого мастерства, а также четкой организации и слаженности в работе, без тех качеств, которыми обладает коллектив Гипрогора. Большое значение имеет и то, что напряженный творческий труд коллектива в первом году десятой пятилетки подготовил прочный фундамент для успешного выполнения заданий 1977 г.

Выполнение взятых социалистических обязательств проходит успешно. Есть уже первые результаты, которые дают основание быть уверенными, что повышенные социалистические обязательства будут выполнены в срок и досрочно. Результаты творческого просмотра разрабатываемых проектов дирекцией института и их обсуждения на архитектурно-техническом совете показали высокий творческий уровень предложенных авторскими коллективами градостроительных, архитектурных и технических решений.

В настоящее время развивается новая для института форма социалистического соревнования — коллектив Гипрогора заключил Договор о социалистическом содружестве со строителями и заказчиком Оскольского электрометаллургического комбината, застраивающими Старый Оскол. Такой же договор готовится по Волгодонску. Это, на наш взгляд, позволит более успешно решать комплекс задач, связанных с застройкой города, поможет поднять качество строительства и проектных решений.

Жизнь показывает, что тесная связь науки и практики представляет один из важнейших факторов совершенствования планировки и застройки советских городов. Из этого вытекает необходимость постоянного укрепления творческого содружества между ведущими градостроительными организациями нашей

страны. Наш коллектив старается использовать и такие формы содружества.

Руководствуясь историческими решениями XXV съезда КПСС, отвечая на заботу партии о создании максимально благоприятных условий жизни населения и об улучшении архитектурного облика советских городов, добиваясь решительного улучшения качества градостроительных решений, Гипрогор, ЦНИИ градостроительства, НИИПИ Генплана г. Москвы и Московский архитектурный институт заключили договор о социалистическом творческом содружестве ученых и работников производства «Пятилетке качества и эффективности — переломные достижения фундаментальной и прикладной науки и проектирования».

Соответственно с этим договором производится комплекс разнообразных совместных мероприятий. Среди них выполнение научных и проектных работ, имеющих важнейшее принципиальное значение, взаимное рассмотрение результатов работ смешанными группами экспертов, совместные заседания научно-технических и ученых советов, семинары и симпозиумы, конференции молодых специалистов, подготовка кадров и повышение их квалификации, обмен информацией и лекциями ведущих специалистов.

Совместные мероприятия будут в институте проводиться администрацией, партийным, профсоюзными и комсомольскими организациями, советами молодых специалистов, секциями Союза архитекторов, Научно-технического общества, общества «Знание». Все эти мероприятия будут направлены на всестороннее укрепление контактов между градостроителями, на повышение эффективности научных и проектных решений, на совершенствование качества планировки и застройки советских городов и создание наилучших условий жизни населения.

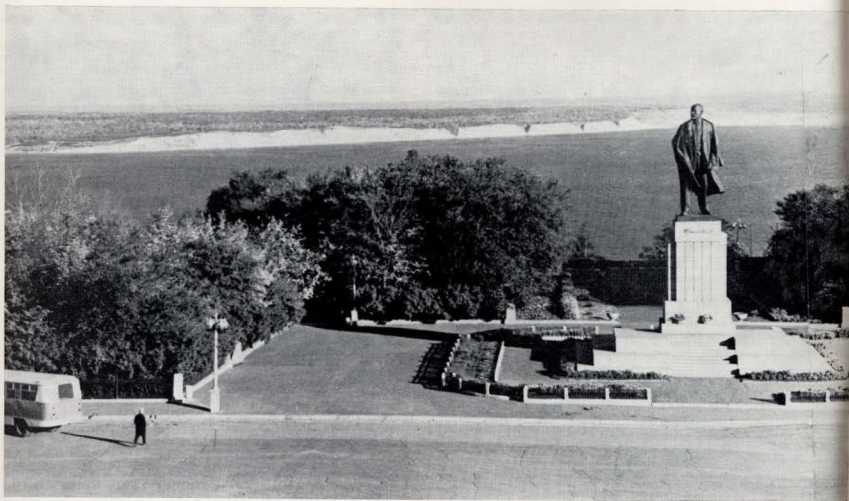
Высокая ответственность за выполнение государственных планов и принятых социалистических обязательств, коммунистическое отношение к труду, к порученному делу, постоянное стремление к улучшению качества проектов, сокращению расходов и затрат на проектирование стали основой всей творческой, производственной и хозяйственной деятельности каждого работника, всего коллектива Гипрогора.

Все производственные и вспомогательные подразделения института носят звания коллективов коммунистического труда, свыше 80% работающих в институте являются ударниками коммунистического труда.

Коллектив Гипрогора не останавливается на достигнутом и поставил перед собой задачу выйти на новый, более высокий, рубеж градостроительного творчества, пополнить решимости обеспечить высокую экономичность, прогрессивность и эффективность выпускаемых проектов. Наш коллектив будет и дальше наращивать темпы и объемы производства проектных работ, перевыполнять государственные планы и принимаемые социалистические обязательства, повышать производительность труда, сокращать сроки и снижать себестоимость проектных работ.

Есть полная уверенность в том, что задания юбилейного года коллективом будут полностью выполнены.

*Директор Гипрогора Ю. БУКРЕЕВ,
лауреат Государственной премии,
заслуженный архитектор РСФСР*

Ю. ГУМБУРГ, архитектор, лауреат Государственной премии РСФСР
В. ИВАНОВ, заслуженный деятель искусств РСФСР

УДК 300.12:719.72

Памятные места истории революции в новой застройке

Для развития науки, народного образования и культуры, формирования у советских людей высокого чувства патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся большое значение имеют памятники истории и культуры. Они показывают пути развития нашей многонациональной Отчизны. В этих памятниках отражены события Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн, трудовые подвиги рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, братская дружба народов нашей страны, героическая борьба советского народа за построение социализма и коммунизма.

Из всего этого видна исключительная ценность исторического наследия, и Законом Союза Советских Социалистических Республик об охране и использовании памятников истории и культуры, принятым

сессией Верховного Совета СССР 29 октября 1976 г., установлено, что они являются достоянием народа и охраняются государством. Законом определено, какими должны быть система государственного управления и контроля в деле охраны памятников и участие в этом общественных организаций. Специальный раздел посвящен нормам государственного учета, предусмотрены обеспечение сохранности памятников истории и культуры, порядок их использования.

Этот документ большого принципиального значения показывает ленинское отношение нашей партии и государства к проблемам сохранения культурного наследия, отражает этапы социального развития нашего общества.

Большое значение принятый Закон имеет для градостроителей. При проведении работ по реконструкции исторически сложившейся застройки им зачастую приходится

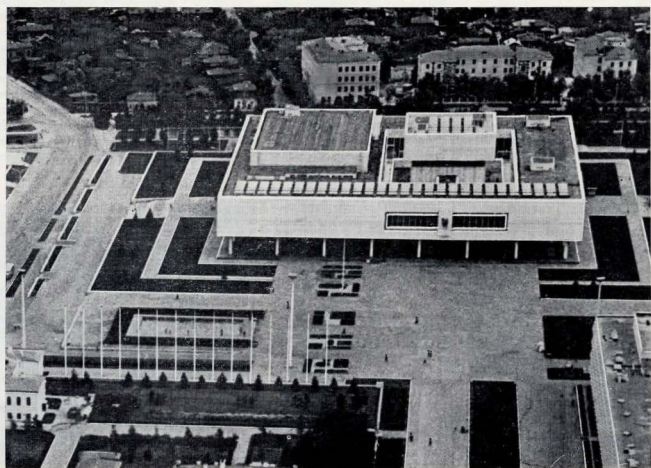
решать многие вопросы о судьбе тех или иных объектов культурного наследия. Законом установлены жесткие правила в этой области. В частности, запрещаются снос, перемещение и изменение памятников истории и культуры (исключения из этого правила допускаются только с разрешения Совета Министров СССР). Вводится порядок, при котором устанавливаются охранные зоны и зоны регулирования застройки, намечены меры по охране природного ландшафта.

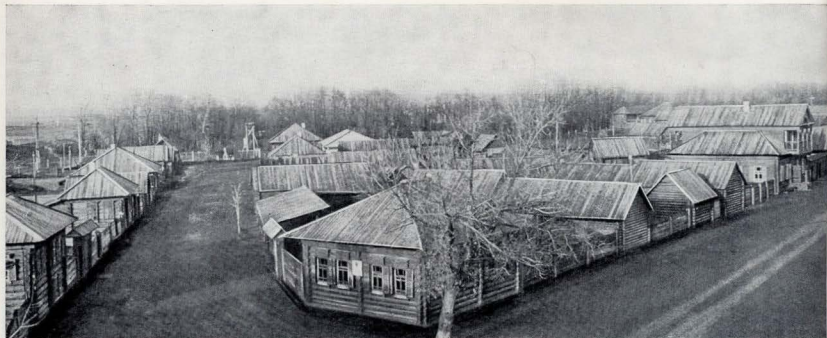
Там, где расположены памятники, производство земляных, строительных и других работ, а также хозяйственная деятельность разрешаются только с согласия органов государственной охраны и регулируются специальными правилами. Лица, виновные в невыполнении правил охраны, использования, учета и реставрации памятников, будут нести уголовную или административную ответственность в соответствии с зако-

Ульяновск. Вид на памятник В. И. Ленину и Волгу.

Ленинский мемориальный центр

нодательством Союза ССР и союзных республик.

Большую ответственность за соблюдение нового Закона несут архитектуры. Ведь они, ведя работу по созданию новых комфортных условий жизни советских людей в древних городах и их центрах, постоянно соприкасаются в своем творчестве с проблемами архитектурного наследия, и именно от них во многом зависит правильное осуществление мер, предписанных Законом.

В последние годы все более развертываются работы по всестороннему переустройству центров сложившихся в дореволюционные времена городов, которые по уровню комфорта отстали не только от новых современных городов, но даже и от своей периферии, претерпевшей полную реконструкцию. И при обновлении застройки старых городов, их центров проектировщики встречаются с целым рядом трудностей, недоучет которых приводит к невосполнимым потерям идейных и эстетических ценностей. Если памятники истории и культуры не учитываются при реконструкции, это сильно обедняет эмоциональную окраску новой застройки. Активно же

используемые памятники помогают создать неповторимый облик города, придать ему особую архитектурно-эстетическую атмосферу.

Кажется, что все сказанное выше — избитые истины. Однако опыт вторжения современной застройки в ткань исторических городов убеждает в том, что в этой области встречается еще немало недостатков. Изучая положение в ряде городов, пришлось убедиться, что, если к древним памятникам архитектуры проявляется определенный интерес и принимаются меры к сохранению и включению их в новые градостроительные пространственные композиции, то памятникам, связанным с историей революции, защитой советской власти от посягательства контрреволюции, отбражающим успехи социалистического строительства, должного внимания нередко не оказывается.

Конечно, памятники эти скромные, архитектурно далеко не всегда выразительные, более того — часто они малозаметные. Ведь в периоды нелегальной деятельности партии места явок, подпольные типографии лучше было скрывать от полицейских и жандармов в неказистых зданиях. Но в на-

ше время мы должны проявить максимум творческих усилий, чтобы выявить, сохранить и использовать эти памятники в интересах коммунистического строительства.

Версоссийское общество охраны памятников истории и культуры, придавая большое значение сохранению и органическому включению в новую застройку городов памятников революции и особенно памятников, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, организовало соответствующее обследование городов Горького, Сызрани, Астрахани, Казани, Иваново, Перми. В них, как и во множестве других городов, ведется интенсивное жилищно-гражданское строительство. Но поскольку названные города хранят память о революционных событиях и, что особенно важно, — о жизни и деятельности В. И. Ленина и его соратников, это обстоятельство, естественно, требует очень ответственного подхода к возникающим градостроительным задачам. Решение же их осложняется тем, что такие памятные места очень часто нелегко архитектурно сочетать с новой застройкой. Они, как правило, представляют собой объекты рядовой застройки середины и конца XIX в. Это — деревянные дома в один или

1
2 3 4 5

Село Шушенское. Мемориальная зона.

Город Горький. Дом Пискунова

Город Горький. Дом на ул. Володарского

Астрахань. Дом Н. В. Ульянова. Фасад. Вид со двора.

два этажа, владельцами которых были люди среднего достатка. Для таких строений свойственны рациональная планировка, простота архитектурного облика.

Практика показывает, что вокруг каждого значительного архитектурного памятника — дворца, усадьбы, храма — необходимо организовать зону ограниченного нового строительства, создавая архитектурную среду, соответствующую памятнику по высоте и масштабу возводимых здесь сооружений. Если же памятник имеет рядовой, «фоновый», порядок, то по-видимому, требования к новой застройке должны быть еще строже. В таких случаях она по своим масштабам должна быть настолько естественной, чтобы не преуменьшила значения окружающих памятников.

Величайшими историческими памятниками, какими являются ленинские места, нужно особенно дорожить, проявлять к ним максимум внимания. Ярким примером тому служит создание Ленинского мемориала в Ульяновске — на месте родины великого вождя пролетарской революции. Но, имея в практике дело с ленинскими местами, нужно следить, чтобы они не казались случайно попавшими в окружение крупномасштабных новых зданий и сооружений. Многоэтажные и большей частью протяженные новые здания, поставленные в ряд с небольшими памятными сооружениями, подавляют их морально-эмоциональное значение. Наилучшим решением, надо полагать, было бы сохранение, а в некоторых случаях и восстановление рядовой застройки тех времен, когда жил и трудился В. И. Ленин.

Материальная характеристика памятного сооружения или ландшафта должна отражать ту среду, которую видел Ленин: колорит окрашенных домов и оград, землю и камни (а не асфальт), по которым он ходил, дерево, которое, может, он трогал. Мы должны сохранить не только тот дом в котором он жил или бывал, но и в достаточном радиусе окружение такого дома. В этом-то именно и заключается трудность сохранения и реставрации подобных памятников. Показательным примером подобной практики может служить работа

проведенная в сибирском селе Шушенском.

Мемориальный заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина», созданный по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР, был открыт для массового посещения к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Заповедник включает 28 жилых и 69 хозяйственных построек. Специалисты самых различных отраслей науки провели значительную исследовательскую работу для того, чтобы как можно точнее восстановить архитектурно-пространственную и планировочную ситуацию, имевшуюся в Шушенском в 1897 г., когда 8 мая сюда приехал Владимир Ильич по приговору царского суда отбывать ссылку. Историки, архитекторы, музейные работники, строители, реставраторы все, что сохранилось на месте, дополнили списки исчезнувшими со временем строениями, отобрав в окружающих селах типичные, перевезя и собрав их в Шушенском на местах, где когда-то стояли их предшественники. Дома и хозяйственные постройки наполнены предметами быта того времени, а часть из них отапливается по систематическую экспозицию. Рассказ и показ жизни и деятельности Владимира Ильича в ссылке сочетается с раскрытием большого полнота социальной жизни русского крестьянства на рубеже XIX и XX вв.

В соседстве с заповедником создан поселок социалистического типа: в этом еще одна сильная сторона решения, принятого для жизни Шушенского в наше время.

С сожалением приходится констатировать, что в практике застройки обследованных городов архитекторы нередко располагают новые дома, не считаясь с историческим окружением. Возьмем для примера г. Горький.

Здесь имеется дом А. И. Пискунова — члена первого нижегородского комитета РСДРП. Зимой 1900 г. В. И. Ленин, проездом в Уфу, был в Нижнем Новгороде и останавливался на квартире у Пискуновых. Здание сохраняется, но возведенный рядом новый девятиэтажный дом буквально его подавляет. Дом Пискунова оставлен без земельного участка и сада, в котором бывал и беседовал с хозяином Ленин. Маленький домик как-то сиротливо прижался к девятиэтажному соседу и даже мешает

ему композиционно. Архитектурное решение получилось случайным.

Подобная же градостроительная ситуация сложилась с домом № 13 на ул. Володарского, где квартировала М. Е. Якубовская и было проведено совещание нижегородских марксистов, на котором выступал В. И. Ленин. Всего в девяти метрах от этого дома-памятника выстроено новое жилое здание, состоящее из десяти секций. При этом полностью игнорирована градостроительная ситуация, получился так, что дом-памятник одним углом на полтора метра вышел на внутриквартальную дорогу.

На ул. Горького под № 127 стоит дом Пятава, где квартировали сестры С. П. и З. П. Невзоровы — активные революционерки, члены «Союза борьбы». На их квартире В. И. Ленин в июне 1900 г. провел совещание по поводу создания общерусской политической газеты, впоследствии «Искры». Ныне в доме организован Музей. Улица Горького и прилегающая к ней часть застройки будет в ближайшие два-три года реконструирована. Проектировщики предполагают, что все существующие малоэтажные дома будут сломаны, а дом Невзоровых останется в зеленой зоне будущего торгового центра. Пока есть время, необходимо предотвратить возможную градостроительную ошибку, архитекторам нужно серьезно продумать вопрос о сохранении среды, окружающей этот исторический памятник, и предусмотреть ее функциональное использование.

Рядовая, исторически сложившаяся застройка г. Горького пока обстоятельно не обследована и еще трудно точно определить, какие по отношению к ней нужно принимать градостроительные решения. Здесь насчитывается несколько тысяч малоэтажных старых домов, частью которых, конечно, придется пожертвовать ради новой застройки, отвечающей современным требованиям. Но можно не сомневаться, что какую-то часть из этих домов целесообразно сохранить и оставить как градостроительные и архитектурные памятники, характеризующие ту эпоху, когда они возникли. Их сохранение будет иметь большое значение и для образного представления о социальном развитии города. Одним из объектов для разработки может быть предложенная ул. Горького, которая довольно полно отражает облик бывшего Нижнего Новгорода, его районов со старой одноэтажной застройкой. При этом мог бы быть учтен опыт реконструкции села Шушенского. Конечно, охраняемые участки старых районов следует обеспечить всеми видами современной благоустройства (водопровод, канализация, газ и т. п.). В таком случае найдутся и желающие прожить здесь.

Город Горький помнит революцию 1905 года. Тогда на площади Свободы, в прежнем Острожной, произошли события, подобные тем, что происходили на Дворцовой площади в Петербурге. В 1930 г. в их память был поставлен монумент. На нем

начертаны слова: «Героим и мученикам революции пятого года» и имена павших героев. Благоустройство, озеленение, цветы дополняют гранитный монумент. Так достойно увековечена память о революционной борьбе рабочих Нижнего Новгорода средствами архитектуры и искусства.

Второе священное место города, связанное с революцией 1905 года, Баррикадная улица (6. Большая) в Сормове. На ней у дома № 175 находилась основная баррикада, где шли ожесточенные бои сормовских рабочих с царскими войсками. За время, прошедшее с тех пор, облик этого места значительно преобразился. Здесь поставлен памятник В. И. Ленину, около которого разросся тенистый сквер. Чтобы обезопасить пешеходов, переходящих через оживленную магистраль, выстроен надземный переход. Вдоль западной стороны улицы позади застройки, сохранившейся с 1905 г., сооружен Дом пионеров. Следует, однако, пожелать, что архитекторы, проектируя Дом пионеров, не подумали о сохранении старых двухэтажных домов, бывших свидетелями боев и служивших укреплением правого фланга баррикады. Игнорировали они возможность восстановления и современного использования зданий восточной стороны улицы, особенно школы и прохода к заводу — опорных пунктов революционных боев и всех героических событий. Сейчас еще не поздно изучить возможности и постараться воссоздать подлинную историко-революционную среду, которая должна органически связаться с новым назначением и представлять важный воспитательный фактор. Вероятно, делу может помочь намечаемый городскими организациями перенос в этот район трех домов историко-революционного значения — дома Залопова, Павлова и Чугунова.

В Сызрани проблемы сохранения памятных мест примерно такие же, как и в г. Горьком. В центральной ее части расположено памятное строение — дом Еромова, который был связан с семьей Елизаровых, оказывавшей помощь партии крупными денежными взносами. Сохранился также дом, в котором снимала квартиру семья Елизаровых. Эти места связаны с памятью о В. И. Ленине и к ним должно быть проявлено соответствующее внимание. Поскольку же в настоящее время в Сызрани — развивающемся районном центре Куйбышевской области — намечалась тенденция создавать «высотные композиции», нельзя быть уверенными в том, что исторически интересным объектам не нанесут эстетический ущерб «мощные соседки». Конечно, сохранить своеобразие «зеленого уездного городка», в котором бывал Ленин, и сочетать его с новой застройкой — задача сложная, требующая определенных творческих поисков, должного такта архитекторов. К сожалению, уже есть примеры несоблюдения такого такта — постройка многоэтажного корпуса большой протяженности на набережной около речного вокзала изменила вид на город со стороны водохранилища явно в худшую

сторону. Живительность силуэта, легкость и воздушность «архитектурной атмосферы» явно пострадали.

В Астрахани встречается пример иного рода. Здесь сохраняется небольшой двухэтажный дом деда Владимира Ильича — Николая Васильевича Ульянова. Здание в настоящее время реставрировано и в нем размещен музей. Однако при реставрации были применены более дорогие материалы, чем следовало, для сохранения первоначального вида памятника. В результате скромность облика строения была утрачена. Таким образом возникает необходимость провести новую реставрацию памятников, многое исправить и в части дома, и в части его окружения, чтобы воссоздать обстановку, в которой жила семья Ульяновых. Надо организовать историческое и архитектурное обследование памятников в квартале, где расположено дом, принадлежавший Николаю Васильевичу, и на основании полученных материалов разработать в соответствии с современной научной методикой проект реставрации и использования среды, окружающей дом Н. В. Ульянова.

Ознакомление с материалами, которыми установлены охранные зоны в названных выше городах, показывает, что их границы и границы зон регулируемой застройки определены весьма приблизительно. Это и приводит к творческим ошибкам при проектировании застройки того или иного города.

Одновременно следует отметить, что увлечение градостроителей высотными композициями, состоящими из примитивных ящикообразных башен, приводит к порче силуэта городов, к грубому искажению самобытности его сложившегося облика. Это заметно в панораме г. Горького, где высотные дома слишком принудительно к набережной Волги. Пример такого нарушения мы видим и в Казани, что особенно достойно сожаления, так как нарушено своеобразие архитектурной среды ленинских мест. Казанский государственный университет имени В. И. Ленина расширен за счет сооружения высотных зданий. Если бы было решено строить новый университет на свободной площадке, как в Москве, где он занял видное место во всей градостроительной композиции, такое желание было бы закономерным. Но в сложившемся районе Казани, при всех достоинствах вновь выстроенных университетских корпусов, они на многие десятилетия останутся одиночками. И, конечно, навсегда будет искажена «архитектурная атмосфера» Казанского университета ленинской поры.

Кстати, западная сторона Профсоюзной ул., на которую обращены некоторые учебные корпуса университета, застроена одноэтажными неблагоустроенными жилищами, переделанными из сараев, коюшен и т. д. Плотность застройки на протяжении 500 м этой стороны не превышает 50—70 человек на гектар. Но почему-то эта территория не привлекала внимания проектировщиков, хотя здесь целесообразно было бы

разместить невысокие, удобные для эксплуатации учебные корпуса, при которых и улица получила бы более выразительный архитектурный облик, и не была так резко нарушена архитектурная среда, создаваемая главными зданиями университета и характерная для времен, когда здесь жил и учился Ленин.

К числу городов, имеющих в истории памятников класса, советского государства большое значение, надо отнести г. Иваново. На его территории сохраняется много памятников революции 1905 г., в частности здание первого Совета — первого органа советской власти, а также других «архитектурных современников» революционных событий 1916 г. Город начал претерпевать еще в 1930-х гг. Для него работали такие крупные советские зодчие, как братья Веснины, А. В. Власов, М. П. Парусников и многие другие. В настоящее время центр г. Иванова проектирует Гипрогор. Ознакомление с проектом показывает, что современные архитекторы, не в пример их предшественникам, пока недостаточно учитывают наличие имеющихся здесь памятников революционных событий.

Центром таких событий в 1905 г. была площадь у городской управы с расположенными вокруг нее зданием полицейского участка и домов, в конспиративных квартирах которых собирался руководящий состав революционных организаций, первого Совета. В 1916 г. у Городской управы на той же площади произошли революционные выступления рабочих г. Иванова, трагически закончившиеся расстрелом мирной демонстрации и похоронами жертв выступлений вне кладбищенской территории, как «изговы». К десятилетию Октябрьской революции останки расстрелянных участников демонстрации были перенесены на площадь около бывшей Городской управы и поставлен здесь скромный обелиск.

Проектировщики Гипрогора проложили главную магистраль через город по оврагу мало застроенного ручья Кокуй. В районе старого города, расположенном на запад от проектируемой магистрали, решили разместить новый центр г. Иванова. С этим предложением нельзя согласиться, потому что оно идет вразрез с сохранением исторического облика рабочего революционного города. Осуществление намеченных мероприятий приведет к снору большого числа памятников революции и переносу еще раз в другое место останков участников революционных событий 1916 г.

В настоящее время государственные органы охраны памятников выработали определенные правила к проектированию центра исторического города г. Иванова. Согласно этим правилам, проектированию должны предшествовать изучение исторической значимости и эстетической ценности застройки, определение охранных зон. Эти документы должны быть положены в основу выбора наиболее целесообразного варианта новой планировки. Однако следует отметить одно обстоятельство. Гипро-

гор разрабатывает проекты охранных зон г. Иванова, охватывающих 30 памятников революционных событий 1905, 1916 и 1917 гг. И в их число, как ни странно, не попали такие, как уже упоминавшееся выше здание бывшей Городской управы, место захоронения участников расстрела 1916 г., дом на «нижнем базаре», с крыльца которого прозвучала последняя речь руководителя ивановских большевиков Ф. А. Афанасьева. Проектировщикам Гипрогора следовало бы еще раз вернуться к поискам композиции и образа центра г. Иванова с учетом при этом богатого революционного наследия города.

В Перми также сохранилось немало памятников революционных событий 1905 г. Расположенные в различных районах города, например, Мотовилихи и других, по своей архитектуре они мало чем отличаются от тех, что имеются в городах Поволжья и в г. Иванове. Жители Перми в память о революционных событиях создали на горе, возвышающейся над городом, монумент, ставший священным местом. В его образном решении использованы современные средства для достижения наибольшего воздействия на чувства посетителя. Отмечены и другие памятные места города. Но этого мало. Предстоит большая реконструкция старых рабочих районов, в связи с чем следовало бы провести соответствующие исследования по выявлению исторических памятников, разработать проекты охранных зон, а может даже и заповедных зон. Согласно этим проектам, можно было бы архитектурно сохранить и приспособить для современного использования среду революционных мест, тем более, что время ее подошло.

Одним из предложений, предусматривающих сохранение в Перми мест расположения революционных баррикад, которые были возведены в районе Мотовилихи, может быть отвод из этого района крупной действующей автогрузовой магистрали. Кстати, по своему уклону она не отвечает современным техническим требованиям, которым должны соответствовать автомобильные дороги.

Рассмотренные выше примеры относятся к разным по своему значению городам. Но все они позволяют сделать вывод, что настало время, когда необходима существенная перестройка в подходе градостроителей к проектированию новой застройки в исторически сложившихся районах. Нужна такая методика, которая позволила бы сохранить не только памятники, но и архитектурный характер среды, в которой происходили те или иные важные события.

В результате сочетания глубокого научного исторического изучения и творческих поисков уплещится также возможность сохранить специфические черты, архитектурное своеобразие каждого города, так необходимые сейчас, тогда новая массовая застройка, к сожалению, выглядит однотипной и города становятся похожими друг на друга.

КУД 711(474.5-20)

РЕЦЕНЗИЯ

Новая книга «Памятники и монументы Москвы»*

Еще на заре Советской власти Владимир Ильич Ленин подписал план монументальной пропаганды, которой он придавал очень большое значение. В результате осуществления этого плана в нашей столице сооружены многие памятники и монументы, играющие большую роль в создании ее художественного облика. Но значение их определяется не только художественными достоинствами. Они воплощают в себе революционную, боевую и трудовую славу советского народа, увековечивают выдающиеся события и память о великих людях нашей Родины. О лучших памятниках, украшающих площади и улицы столицы, рассказывает новая книга «Па-

мятники и монументы Москвы», выпущенная издательством «Московский рабочий». Материалы для этой интересной и полезной книги были подготовлены Государственным научно-исследовательским музеем архитектуры имени А. В. Шусева. Сотрудником этого музея является и автор книги Р. Ф. Кожевников.

В книге несколько тематических разделов. В первом разделе описываются памятники основоположникам научного коммунизма Карлу Марксу и Владимиру Ильичу Ленину, известным деятелям революции и Советского государства Н. Бауману, С. Буденному, К. Ворошилову, Ф. Дзержинскому, Я. Свердлову, И. Сталину, М. Фрунзе и другим.

Автор начинает книгу с анализа памятника Карлу Марксу, сооруженного в сквере площади Свердлова. 1 мая 1920 года —

* Кожевников Р. Ф. Памятники и монументы Москвы. М., «Московский рабочий», 1976.

в день первого всероссийского субботника — Владимир Ильич Ленин заложил первый камень в основание памятника Карлу Марксу. В. И. Ленин поставил свою подпись на металлической пластине. Затем на ней подписались А. В. Луначарский и многие другие. Пластину положили в основание памятника. На месте будущего монумента был поставлен гранитный блок с надписью: «Первый камень памятника великому вождю и учителю всемирного пролетариата Карлу Марксу». Сложная задача создания монументального образа Маркса в Москве была решена спустя много лет. Торжественное открытие памятника состоялось 29 октября 1961 г. в дни работы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Большое место в книге уделено памятникам Владимиру Ильичу Ленину. Начиная с марта 1918 г., более пяти лет, Ленин жил и работал в Кремле. В редкие минуты отдыха он совершал прогулки по аллеям Тайницкого сада, сидел на его скамейках. Таким запечатлели его в бронзовой фигуре на темно-сером гранитном пьедестале авторы памятника.

Неразрывно связана с жизнью и деятельностью Владимира Ильича Советская площадь. Здесь он неоднократно выступал с балкона здания Моссовета. Памятник В. И. Ленину установлен перед зданием Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Памятник, автором которого является известный советский скульптор С. Меркуров, вырублен из красного гранита.

Памятники В. И. Ленину сооружены также на многих площадях и улицах Москвы — на площади Ильича, на Ленинградском проспекте, у Ярославского, Курского и Казанского вокзалов, в сквере 1905 года, на Центральном стадионе имени В. И. Ленина в Лужниках и др.

Большой раздел книги рассказывает о памятниках и монументах, посвященных событиям и героям Великой Отечественной войны.

В следующих разделах книги показаны памятники выдающимся советским ученым, писателям, композиторам, героям-космонавтам, монументы в ознаменование выдающихся достижений советского народа.

По существу, новая книга «Памятники и монументы Москвы» — это первая полная монография, посвященная монументальным памятникам нашей столицы, и в этом прежде всего заключается ее научная ценность. Ко времени выхода книги в свет в Москве было 250 памятников. Но число памятников в столице непрерывно растет, сооружаются новые монументы. Москва растет и хорошеет.

ПАМЯТНИКИ
В. И. ЛЕНИНУ
В МОСКВЕ

1 3
2 4 5

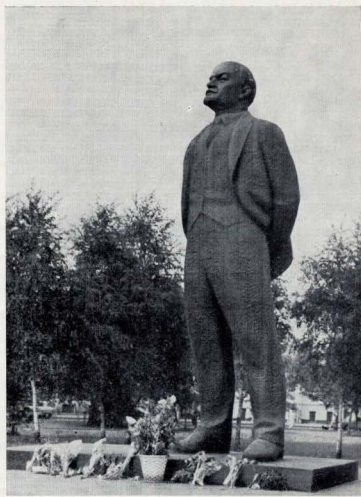
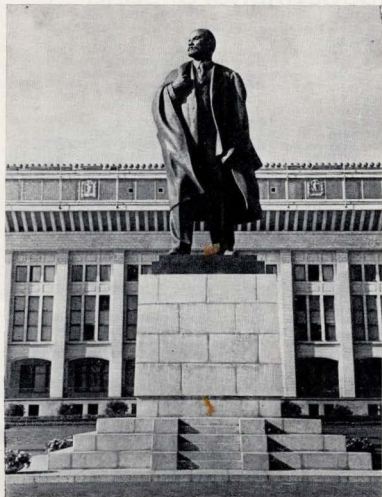
Памятник-пилон В. И. Ленину в парке культуры и отдыха «Сокольники». Скульптор Н. Саркисов, архитектор А. Котырев

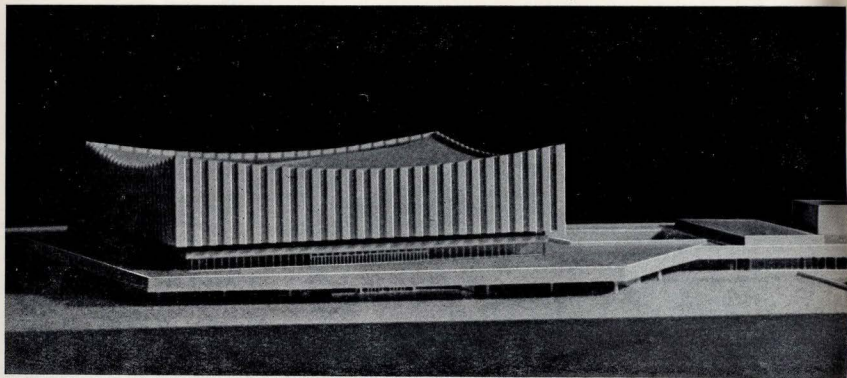
Памятник В. И. Ленину на Советской площади. Скульптор С. Меркуров, архитектор И. Француз

Памятник В. И. Ленину в Московском Кремле. Скульптор В. Пинчук, архитектор С. Сперанский

Памятник В. И. Ленину на Центральном стадионе имени В. И. Ленина в Лужниках. Скульптор М. Маннзер, архитектор И. Рожин

Памятник В. И. Ленину на площади Ильича. Скульптор Г. Иокубонис, архитектор В. Чеканускас

К ОЛИМПИАДЕ-80

▲
Измайлово. Универсальный спортивный зал с трибунами на 5 тыс. зрителей. Общий вид комплекса. Фото с макета

Архитектор Н. СОЛОВЬЕВА

УДК 711.437

Ансамбль спортивного универсального зала

Разработанный план подготовки к Олимпиаде-80 строительства новых спортивных комплексов и реконструкции существующих спортивных сооружений является составной частью Генерального плана развития Москвы.

Столица располагает отличными спортивными сооружениями, такими, как, например: Центральный стадион им. В. И. Ленина, Гребной канал в Крылатском, спортивные комплексы «Динамо», ЦСКА. Некоторые из этих сооружений уже реконструируются в соответствии с олимпийскими требованиями, а кроме того, строятся новые — крытый стадион на 40 тыс. зрителей (бокс, баскетбол), плавательный бассейн на проспекте Мира, велотрек и кольцевая велотрасса в Крылатском, конноспортивная база в Битцевском лесопарке и ряд других спортивных сооружений в различных районах Москвы.

В центральной части Восточной планировочной зоны столицы осуществляется

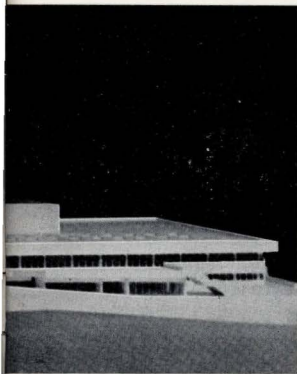
строительство универсального спортивного зала, предназначенного для соревнований по тяжелой атлетике, который войдет в комплекс доставляемого Измайловского стадиона, и одного из крупнейших учебно-спортивных вузов страны — Центрального ордена Ленина института физической культуры и спорта.

Территория, отведенная под строительство универсального спортивного зала, находится на пересечении двух осей Института физкультуры и Измайловского стадиона, и граничит с Щелковским шоссе и Сиреневым бульваром. Это новый и благоустроенный жилой район с живописными прудами, крупным торговым центром, окруженный огромным зеленым массивом. Удобные транспортные маршруты связывают Измайлово с другими районами и центром Москвы.

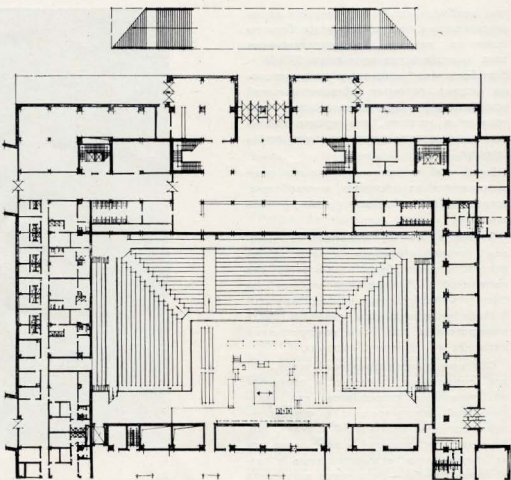
В решении объемно-пространственной композиции авторы проекта поставили перед собой сложную и ответственную за-

дачу. Следовало учесть особенности сложившейся застройки, перепады рельефа местности, неповторимый ландшафт окружающей русской природы с ее многолетними, зелеными массивами белоствольных берез, темно-зеленого бархата елей и др. Самое главное, что проектировщикам следовало серьезно задуматься о формировании ансамбля крупного градостроительного узла столицы на развилке Щелковского шоссе и Сиреневого бульвара, учитывая также, что выбранная под строительство спортивного зала площадка расположена на самой высокой точке участка и поэтому хорошо обозреваема. Отсюда открывается живописная панорама на фоне зелени парка, прудов, архитектурных памятников, гостиничных зданий и Института физкультуры, построенного по проекту народного архитектора СССР Б. Иофана.

Архитектурно-пространственную композицию спортивного комплекса проектировщики решают в виде единого ансамбля уни-

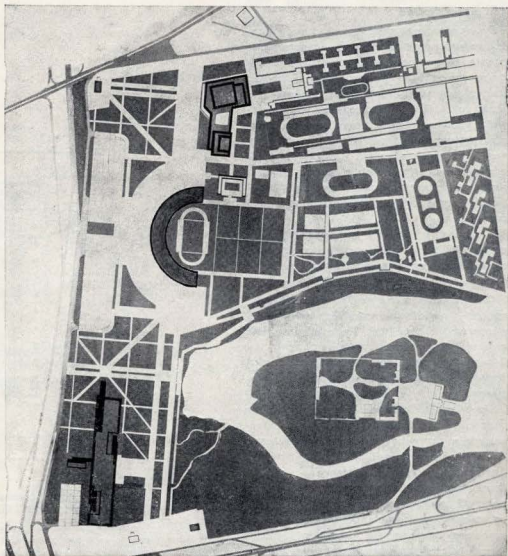
Измайлово. Универсальный спортивный зал. План зала с трибунами

версального спортивного зала и плавательного бассейна, расположенного в различных горизонтальных уровнях и завершающего развитие института физкультуры по Сиреневому бульвару.

Все сооружения объединены мощным стилобатом, на котором поставлен крупный объем главного сооружения — универсальный спортивный зал с трибунами на 5 тыс. зрителей.

Здесь следует отметить большой творческий вклад в проектирование и строительство этого сооружения, вложенный инженерами-конструкторами. Тонкая металличе-

Измайлово. Универсальный спортивный зал. Схема генплана Олимпийской зоны

ская мембрана, как бы подхваченная двумя диагональными поясами, образует большепролетное покрытие демонстрационного зала, имеющего размер в плане 72×66 м. Разработанная инженерами-конструкторами система покрытия обладает высокой устойчивостью и предельно проста и экономична в монтаже, конструкция покрытия применяется впервые в практике строительства.

Внутренний каркас и перекрытия зала выполняются из сборного железобетона, основание свайное с монолитными ростверками.

Запроектированные авторским коллективом спортивные сооружения после проведения Олимпиады будут использованы для постоянной учебно-тренировочной работы Института физкультуры, причем функциональная универсальность заложена как в планировочных, так и в конструктивных решениях и инженерных системах.

Основные группы помещений, такие, как: для спортсменов, тренеров и персонала обслуживающих спортсменов, для представителей международных и отечественных спортивных организаций и судей, трибуна на 5 тыс. зрителей и помещения для их обслуживания, вспомогательные и технические службы — формируют внутреннее пространство универсального зала размером 150 тыс. м³.

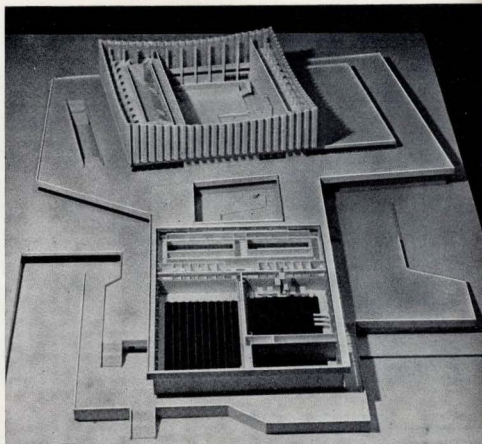
Широкая аллея, ведущая к главному фасаду и соединяющая Измайловский стадион с Сиреневым бульваром, примет основной поток посетителей.

По просторным парадным лестницам гости поднимаются на кровлю — террасу стилобата, расположенную в одном уровне с фойе для зрителей. Часть зрителей займет партер, другая поднимется на трибуны второго яруса. Такое решение функциональной организации заполнения зала позволило устранить необходимость проектирования внутренних лестниц. Сквозь большие остекленные витражи фойе зрительный зал хорошо просматривается с широкой пешеходной террасы и окружающего пространства.

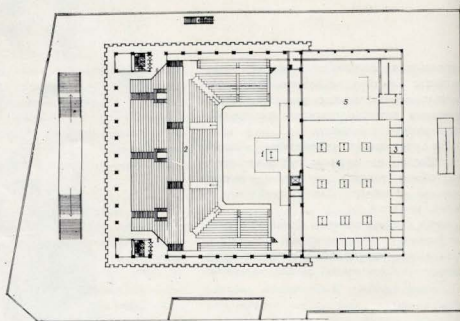
В демонстрационном зале оборудована сцена 35×25 м для олимпийских соревнований, на сцене установлен тяжелоатлетический помост размером 4×4 м.

Специальные зоны для почетных гостей, прессы и участников соревнований предусмотрены на трибунах. Надо сказать, что вместимость трибун этого зала почти на 2 тыс. человек превышает вместимость крупнейшего Олимпийского зала в Мюнхене.

Просторные светлые раздевалки для спортсменов с банями сухого пара, позволяющими регулировать вес тяжелоатлетов, большой разминочный зал с помещениями для отдыха, медицинский центр и, что особенно важно и ново, открытый благоустроенный внутренний дворик с гладким и спокойным зеркалом воды бассейна, отражающего живописные цветники, малые формы и декоративные кустарники, все это

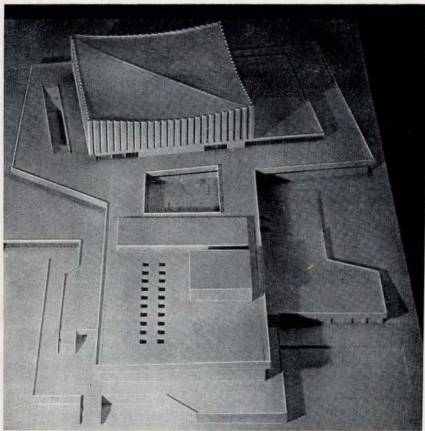
Измайлово. Универсальный спортивный зал с бассейнами. Фото с макета со снятой крышей.

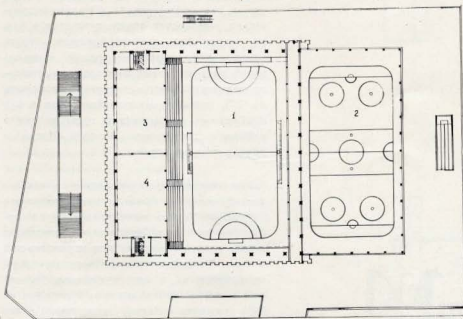
Измайлово. Универсальный спортивный зал. План зала в период XXII Олимпийских игр

1 — сцены с помостом для тяжелой атлетики; 2 — трибуна на 5 тыс. зрителей; 3 — комнаты для отдыха спортсменов; 4 — разминочный зал; 5 — пресс-центр

Измайлово. Универсальный спортивный зал с бассейнами под крышей. Фото с макета

Измайлово. Универсальный спортивный зал после Олимпиады

1 — арена для игры в футбол размером 61×30 м;
2 — хоккейное поле размером 61×30 м; 3 — зал атлетической подготовки 36×18 м; 4 — зал для хореографических занятий 36×18 м

активно способствует созданию благоприятного психологического настроения спортсменов.

Запроектированные авторским коллективом бассейны, функционально связанные с рядом помещений, общих с основным залом, предназначены для тренировочных занятий пловцов и прыжков в воду. Соревнования по этим видам олимпийской программы будут проводиться в специальных бассейнах на проспекте Мира — своими размерами и устройством они полностью отвечают международным требованиям.

Рёбристые наружные стены с глухими и остекленными поверхностями, расположенными в строгом ритме идущих по всему периметру сооружения вертикальных полос, обеспечивают в зале рассеянный, естественный свет и необходимую солнцезащиту. Стены и витражи подвешиваются к бесспорному железобетонному поясу покрытия. Зал оснащен полным комплексом современного и комфортного инженерно-технического и технологического оборудования. Цветное телевидение, международная и междугородная телефонная связь, телетайп и т. д. обеспечивают четкую и бесперебойную информацию.

Большое информационное табло, изготовляемое по особому заказу, и различные телевизионные установки будут установлены в зале.

По окончании Олимпиады-80 универсальный спортивный зал и комплекс бассейнов займут кафедры Института физкультуры, такие, как: футбол, хоккея, фигурного катания и различных видов водного спорта. Постоянная трибуна на 1000 зрителей останется в демонстрационном зале, а на месте демонтированных трибун партера и второго яруса образуются арена размером 61×30 м для игры в мини-футбол и два тренировочных зала размером 30×18 м для атлетической подготовки хоккеистов и хореографических занятий фигуристов.

Остается добавить, что интересный и своеобразный комплекс универсального спортивного зала с бассейнами органично вошел в сложившуюся структуру городской застройки Москвы.

Проект разработан авторским коллективом проектного института Союзспортпроект (директор канд. архитектуры Е. Юргенсон), архитекторы И. Гунст (руководитель), Н. Смирнов, технолог И. Шаров; инженеры-конструкторы канд. техн. наук К. Илленико, М. Пугачевский и др. при участии ряда специализированных проектных организаций Москвы, Ленинграда, Киева. Тресту № 2 Главмоспромстройа поручено строить спортивный зал и комплекс бассейнов.

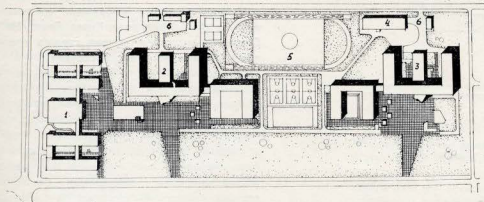

*В. ЕЖОВ, кандидат архитектуры,
Е. СИНЬКЕВИЧ, архитектор
В. СОВА, архитектор*

Школьный городок в Киеве

В практике школьного строительства в настоящее время массовыми типами зданий являются здания на 30 и 40 классов, соответственно рассчитанных на 1176 и 1568 учащихся. В крупных городах при современном жилищном строительстве, характерном большой плотностью застройки в жилых образованиях в 20—30 тыс. жителей, нередко по соседству располагаются 2, 3, а то и 4 совершенно автономных школы. Такое размещение школ при наличии в них дублирующих спортивных площадок, мастерских, опытных участков и т. д. не может быть целесообразным. Урупнение и кооперирование зданий и территорий дает возможность более рационально размещать школы, позволяет экономить до 20% площади микрорайона. Над этими проблемами в последние годы усиленно работают архитекторы Москвы, Киева и других городов страны.

Большой вклад в укрупнение школьных зданий внесли ученые и проектировщики КиевЗНИИЭПа, по проектам которого построены школы в Ташкенте и Донецке, а также запроектированы для строительства в Баку, Ворошиловграде, Харькове, Днепродзержинске и других городах. Примером может служить школьный городок на 3956 учащихся в Киеве, построенный в показательном жилом районе «Комсомольский». В разработке школьного городка принимали участие архитекторы Б. Ведерников, А. Сницарев, Л. Лапшина, Ле Ван Тхиен и другие. Школьный городок такой вместимости осуществлен в нашей стране впервые.

Общий вид школьного городка в Киеве

Схема генерального плана

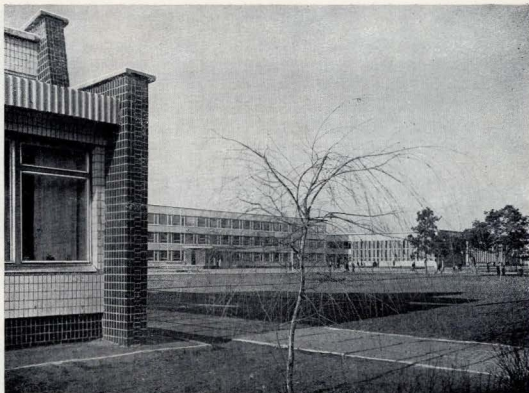
1 — укрупненная школа на 2352 учащихся, корпус младших классов; 2 — укрупненная школа на 2352 учащихся, корпус средних и старших классов; 3 — школа на 1604 учащихся; 4 — производственные мастерские; 5 — спортивная зона; 6 — хозяйственная зона

Укрупненная школа на 2352 учащихся. Общий вид. Корпус младших классов. План этажа

1 — вестибюль; 2 — рекреация; 3 — классы; 4 — помещение продленного дня; 5 — столовая; 6 — спортзал; 7 — внутренние дворики

Корпус средних и старших классов

1 — вестибюль; 2 — рекреации; 3 — классы; 4 — столовая; 5 — актовый зал; 6 — спортивный зал; 7 — легкоатлетический манеж

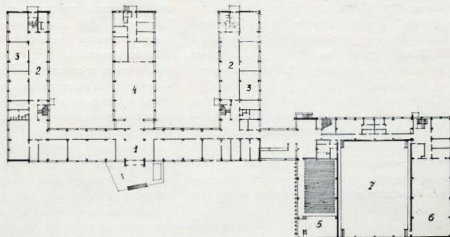
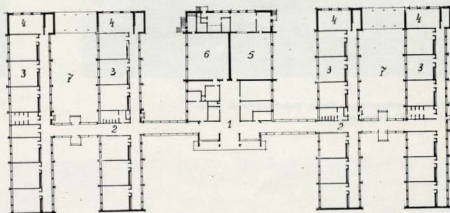
1 3а
2 4
3 6

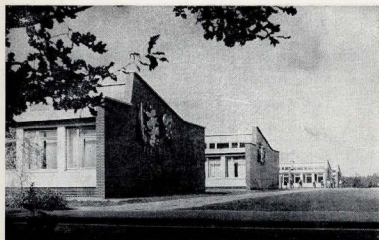
Строительство городка осуществлялось в две очереди. В 1965 г. построена экспериментальная школа на 1604 учащихся. Целью экспериментального строительства являлось определение целесообразности укрупнения и принципа блочного решения школьного здания. Главным предметом эксперимента укрупненной школы являлась проверка целесообразности укрупнения школы при дифференцированном размещении учащихся по возрасту в самостоятельных корпусах; оборудования специализированных учебных кабинетов соответственно проводимым в них занятиям с учащимися старшего и среднего возрастов; проектирования больших спортивных залов (легкоатлетический манеж), вместо залов нормируемой площади.

Укрупненная школа возведена из каркасно-панельных конструкций по единой унифицированной номенклатуре изделий для общественных зданий.

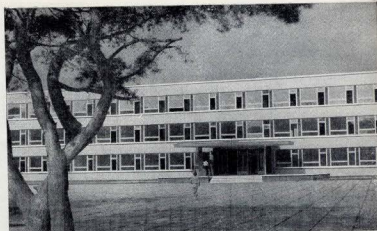
Объемно-планировочное решение основано на принципе четкой дифференциации здания школы на функциональные блоки (учебные, блок столовой и клубно-спортивный). Впоследствии принципы дифференциации зданий школ на функциональные блоки прочно вошли в основу проектирования и строительства школьных зданий.

Указанная школа отмечена в 1965 г. второй Республиканской премией, а в 1967 г. на первом Всесоюзном творческом смотре достижений советской архитектуры получила поощрительную премию. Вторая часть всего комплекса — укрупненная школа на 2352 учащихся построена в 1974 г.

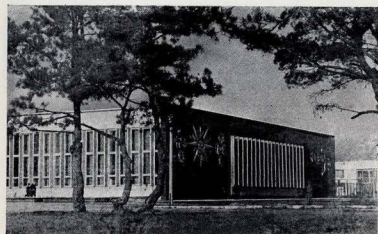

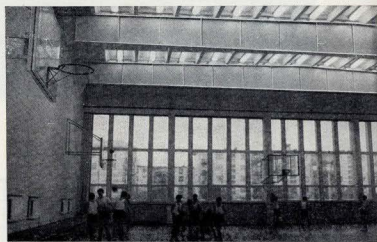
Корпус младших классов

Корпус средних и старших классов

Клубно-спортивный блок укрупненной школы на 2352 учащихся

Интерьер легкоатлетического манежа

Строительство двух школ на одном участке привело к значительному сокращению расходов на инженерное оборудование и благоустройство территории. Кооперирование школ позволило значительно расширить комплекс плоскостных спортивных сооружений. Предусмотрено общее спортивное ядро с круговой беговой дорожкой в 333,33 м, позволяющей проводить крупные соревнования, соответствующие нормативам взрослых.

Предусмотрены площадки для ручного мяча, несколько волейбольных, баскетбольных площадок, гимнастический городок, полоса препятствий для сдачи норм ГТО. Все эти площадки полностью обеспечивают проведение учебных занятий и секционной работы как в летнее, так и зимнее время.

Школа на 2352 учащихся запроектирована с четкой дифференциацией учащихся

по возрасту и состоит из двух корпусов: одноэтажного на 960 учащихся для I—IV классов и трехэтажного на 1392 учащихся для V—X классов. Выделение учащихся младшего возраста в самостоятельное здание позволяет организовать для них особый режим дня с сокращенными уроками и удлиненными переменами.

Одноэтажное здание состоит из отдельных блоков с шестью классами в каждом и помещений продленного дня. Число классных помещений в каждом блоке соответствует количеству параллелей в школе.

В основу композиции здания заложена наиболее оптимальная для учебных помещений, особенно для детей младшего возраста, типовая ячейка классов в форме квадрата. Такой класс удобен с точки зрения варибельности расстановки мебели в зависимости от характера проводимых мероприятий в урочное и внеурочное время.

Размещение парт в четыре ряда способствует улучшению условий видимости, приближает учащихся к доске и учителю. Класс имеет покрытие из круглопустотных панелей, что обеспечивает хорошее освещение.

В корпусе для младшего возраста, кроме классов и помещений продленного дня, имеются: спортивный зал, столовая, библиотека, пионерская комната, учительская, кабинет заучка, комната медицинской сестры и другие вспомогательные помещения. В то же время младшие классы во время общешкольных мероприятий или во внеурочное время пользуются помещениями спортивно-клубного блока средних и старших классов.

Наличие гардеробных шкафов при каждом классе позволяет детям быстро одеться и проводить отдых во время перемен на открытом воздухе.

Кирпичные стены, разделяющие классы, выходят на фасад в виде пилонов, которые ритмично членят фасадную плоскость на отсеки, соответствующие ячейкам класса.

Корпус учащихся среднего и старшего возраста состоит из двух блоков: учебного и клубно-спортивного. В трехэтажном учебном блоке размещены специализированные кабинеты, лаборатории, административные помещения и вестибюль с гардеробом. Зальные рекреации, расположенные в боковых крыльях трехэтажного блока, предназначены для выстоек. На торцовых стенах рекреаций размещены тематические панно, по своему содержанию соответствующие назначению кабинетов. Столовая размещена в среднем одноэтажном блоке.

Корпус для старшеклассников, благодаря укрупнению и доведению количества параллельных классов до шести, имеет расширенный состав специализированных учебных кабинетов.

Использование современных средств обучения для проведения уроков создает условия для активизации учебного процесса и повысит качество подготовки учащихся.

В двухэтажном клубно-спортивном блоке размещены: актовый зал, спортивные залы

с раздевальными и душевыми, класс пения и библиотека.

В школьном городке на 3956 учащихся имеются два спортивных зала 12×24 , один зал 12×12 м и легкоатлетический манеж размером 24×30 м, общей площадью 1840 м².

Наличие в городке легкоатлетического манежа создает хорошие условия для проведения занятий, тренировок и соревнований по волейболу, баскетболу и ручной мячу. Зал таких размеров в практике строительства школьных зданий осуществлен впервые.

Клубно-спортивный блок имеет свой вестибюль с гардеробом и во внеурочное время может быть предоставлен для молодежи микрорайона.

Фасады зданий школьного городка светлого тона, выполнены из сборных железобетонных навесных панелей с отделкой из отходов фарфорового производства. Торцовые стены всех трех корпусов и междуклассные пилоны одноэтажного здания облицованы керамической плиткой терракотового цвета. Простенки между окнами в учебных блоках черного цвета, благодаря чему они объединяются с темным фоном остекления, не дробят фасадную плоскость на мелкие членения.

В клубно-спортивном блоке выступаю-

щие железобетонные простенки между окнами придают четкое вертикальное членение стенам и одновременно выполняют функции солнцезащитных устройств.

На торцовых стенах выполнены художественные монументально-декоративные композиции из листового алюминия и литого бетона.

Как показало сравнение данных школы на 60 классов с двумя школами по 30 классов каждая, помимо повышения комфортных условий для обучения детей, укрупнение школы создает прочную базу снижения стоимости строительства, экономии городской территории и сокращения эксплуатационных расходов.

При укрупнении школы достигается более эффективное использование специализированных учебных кабинетов, лабораторий и мастерских, в результате чего число помещений в проекте было сокращено с 50 до 39, т. е. на 22%, а площадь учебных и вспомогательных помещений, равная 2319 м², уменьшена на 682 м².

В 1975 г. школа на 2352 ученика на Республиканском конкурсе на лучшее выстроенное здание отмечена первой премией и дипломом, а также премией Госгражданстроя за внедрение новой техники.

Проектные материалы школы экспонируются на ВДНХ СССР.

Школа на 1604 учащихся

УДК 711.523(470-20)

ВИЛЬНИОС
Дворец спорта с универсальным залом на 5000 мест. Архитекторы Эдуардас Хломукас, Ионас Кргоякялис, Зитмас Ланузбергис

Проблемы развивающегося города

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ВИЛЬНИОСА

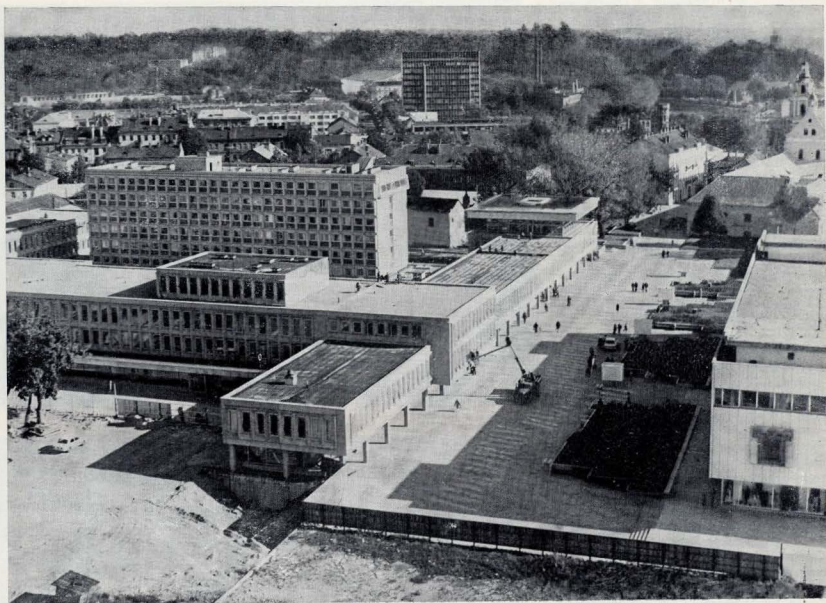
Планировка и застройка столицы Советской Литвы — Вильнюса, творческие поиски и свершения литовских зодчих занимают значительное место в огромных работах по преобразованию и строительству городов страны, и читателям, вероятно, будет небезынтересно ознакомиться с этим опытом.

Древний город, насчитывающий более семи столетий своего существования, за последние десятилетия вступил в качественно новый этап своего развития. Вильнюс сегодня — крупнейший в республике административный, культурный, научный, учебный и промышленный центр. За создание здесь новых жилых районов Лаздина и Жирмуна проектировщики и строители удостоены Ленинской и Государственной премий. В городе в больших объемах

осуществлено жилищное и культурно-бытовое строительство, возведены такие крупные общественные здания, как Театр оперы и балета, Дворец бракосочетания, Дворец спорта, Выставочный павильон и ряд других, сооружены новые мосты, построены правобережный общественно-торговый центр, крупный комплекс высших учебных заведений, медицинский центр, реставрировано немало памятников архитектуры. Все эти достижения — результат напряженных и согласованных усилий партийных, общественных, проектных и строительных организаций республики.

Важным фактором успешного развития города является то, что он застраивается в соответствии с главными направлениями, намеченными генеральным планом, который был утвержден для осуществления ра-

бот, начиная с 1967 г. Этим планом определен важный этап развития Вильнюса и его планировочной структуры. В первые послевоенные годы в городе, варварски разрушенном фашистами, были проведены крупные восстановительные работы, затем в значительных объемах выполнено новое строительство. Резервы территории, имевшиеся в исторически сложившейся части города, были исчерпаны. Необходимо было определить главное направление дальнейшего роста Вильнюса, долгосрочную градостроительную стратегию его развития. Были разработаны различные варианты, и после их анализа в основу для разработки генерального плана был положен вариант освоения под новое жилищное строительство свободных территорий на правом берегу р. Нерис, к западу от цен-

Общественно-торговый центр на правом берегу реки Нерис

Общий вид. Фрагмент застройки.

реального района. Это было смелое градостроительное решение развития исторически сложившейся планировочной структуры города, так как намечалось осваивать новые территории, отделенные от существующей застройки рекой и холмистым рельефом.

Строительство новых районов — Лаздина и Каролиншкеса, весь ход реализации генерального плана показали, что выбранное направление развития города на запад и северо-запад принципиально правильно и обеспечивает размещение строительства на наиболее благоприятных по природным условиям территориях, удобную связь новой застройки с центром города. Застройка Лаздина и Каролиншкеса, следуя исторически сложившейся традиции связи города с рекой, открыла богатые возмож-

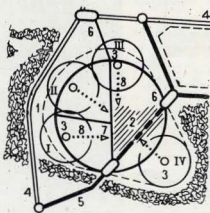
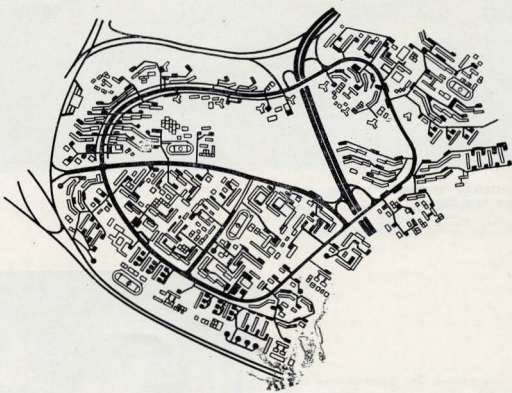
ности создания выразительного силуэта города, обогащения его архитектурного облика. Идея развития Вильнюса в выбранном направлении прошла к настоящему времени определенную проверку временем, показавшую, что принята надежная основа для решения градостроительных вопросов — и сегодняшнего дня и перспективных.

Вместе с тем, в процессе реализации генерального плана со всей наглядностью выявились новые сложные проблемы дальнейшего развития города в условиях быстрого его роста, опережающего плановые показатели по увеличению численности населения и развитию градообразующих отраслей. Положение усугублялось непрерывным повышением требований и критериев оценки советским обществом социальных и архитектурно-художественных качеств городской среды.

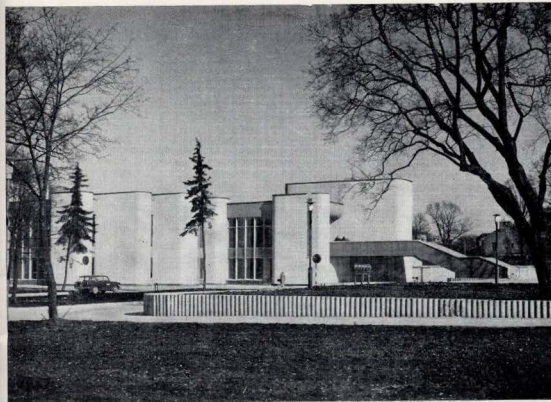
Для организации дальнейшей работы градостроителей Вильнюса большое значение имел анализ хода реализации генерального плана и рассмотрение проектных предложений по развитию города до 2000 года и планировке городского центра, которым было посвящено совместное заседание Госгражданстроя и Госстроя Литовской ССР, проведенное совместно с партийными, советскими, проектными и строительными организациями республики и города. На заседании присутствовали представители ЦК компартии Литвы, Президиума Верховного Совета Литовской ССР, Совета Министров Литовской ССР, Вильнюсского горкома партии, Госплана Литовской ССР, Госплана СССР, Госгражданстроя, Союза архитекторов СССР, министерств и ведомств республики. С оценкой хода реализации генплана и предложениями по дальнейшему развитию города выступили заместитель председателя Госгражданстроя Н. В. Баранов и председатель Госстроя Литовской ССР А. Аксмитас.

Анализ положения показал, что рост численности населения Вильнюса, достигшей в 1976 г. 446 тыс. человек, а также рост числа работающих в градообразующих областях опережают расчеты генерального плана. Поэтому для планировки развития транспорта, инженерного оборудования и объемов строительства города уже сегодня необходимо иметь прогноз возможного увеличения численности его населения к 2000 г. В соответствии с прогнозами должно быть определено и территориально-пространственное развитие города после освоения территорий, предусмотренных генпланом.

Следует подчеркнуть, что при разработке генерального плана Вильнюса и других городов республики с учетом их роста к 2000 г. и в более отдаленной перспективе коренной проблемой становится взаимосвязь крупнейших городов — центров расселения с системой расселения на территории всей республики, в частности с развитием Каунаса и других региональных центров. Это позволит выяснить возможности ограничения дальнейшего роста про-

1	3
2a	4a
2б	4б

Театр оперы и балета на 1150 мест. Архитектор Ньеле Бучуте

Жилый район. Лаздинай

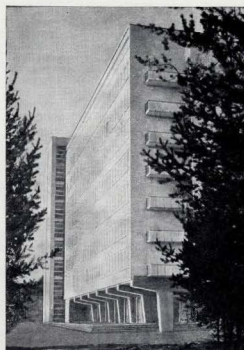
А — схема планировки; Б — схема планировочной структуры

1 — границы жилого района; 2 — центр района; 3 — центры микрорайонов (I, II, III, IV); 4 — скоростная дорога; 5 — магистраль общегородского значения; 6 — магистраль районного значения; 7 — жилые улицы; 8 — пешеходные пути. Архитекторы В. Балчионас, Г. Валюшкис, В. Чеканаускас, В. Бреджис, А. Клейнотас, В. Шилейка

Дворец бракосочетания. Архитектор Гедминас Баровикас

Студенческий городок. Инженерно-строительный факультет. Архитектор Юлиус Юргеленс

А — Макет, Б — Учебный корпус

мышленности в Вильнюсе и необходимые масштабы развития управления, культуры и науки в столице республики. В настоящее время имеются все предпосылки для целесообразного развития новых региональных центров в процессе роста промышленного потенциала республики.

Опыт Вильнюса убедительно показывает, какое важное значение при разработке генеральных планов с расчетным сроком их реализации до 2000 г. имеет глубокий анализ претворения в жизнь действующих генеральных планов под влиянием всего сложного комплекса противоречиво действующих факторов.

Одной из узловых проблем, возникающих сегодня при разработке проектов генеральных планов крупнейших городов, является развитие их как центров расселения, определение масштабов и путей развития таких городов в органической взаимосвязи с формированием групповых систем расселения. Решение этой задачи требует активного сотрудничества проектных организаций с плановыми органами, работающими над определением долгосрочных комплексных планов развития республик, краев и областей.

Можно с уверенностью отметить, что рассмотрение Госгражданстроем при широком участии партийных, общественных, проектных и строительных организаций города и республики перспектив развития Вильнюса помогло выявить возникшие градостроительные проблемы и определить направление их решения. Это поможет организовать более целенаправленное управление сложным процессом планировки и застройки быстрорастущей столицы Советской Литвы.

Одна из таких проблем — необходимость дальнейшего повышения качества планировочных решений и архитектуры. Это нелегкая задача. Хотя литовскими зодчими достигнуты определенные успехи, жизнь выдвигает новые, более высокие требования. Например, многих из них уже не удовлетворяет Жирунай, получивший в свое время высокую оценку. Как и все творения зодчества, проходит проверку временем Лаздинай. И в нем наряду с архитектурными удачами выявляются проблемы, которые требуют новых решений.

Поэтому творческие поиски продолжают, примером чему служит жилой район Каролинишкес, рассчитанный на 42 тыс. жителей. Застраиваемый в настоящее время этот район расположен на открытом высоком плато. Здесь применены новые формы пространственного сочетания пяти-, девяти- и двенадцатитажных жилых домов в Т-образные и крестообразные группы, между которыми создаются закрытые от ветра дворы, размещаются площадки для игр детей и отдыха. За Каролинишкесом на очереди строительство районов Вирушискес и Сузервес — четыре новых градостроительных образования вместе сформируют крупный новый городской район. Но и это еще не все — город, население ко-

1 4 5
2
3

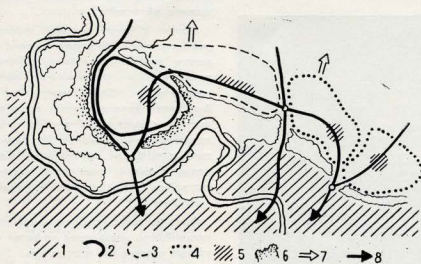
Студенческий городок. Общежития

Схема нового городского района в северо-западной части города.

1 — застроенная территория города; 2 — Лаздиная; 3 — Каролинские; 4 — проектируемые жилые районы; 5 — центры жилых районов; 6 — существующие леса; 7 — направление территориального развития города; 8 — основные транспортные коммуникации

Фрагмент детальной планировки центра [вариант]. Архитектор Альгимантас Насвитис

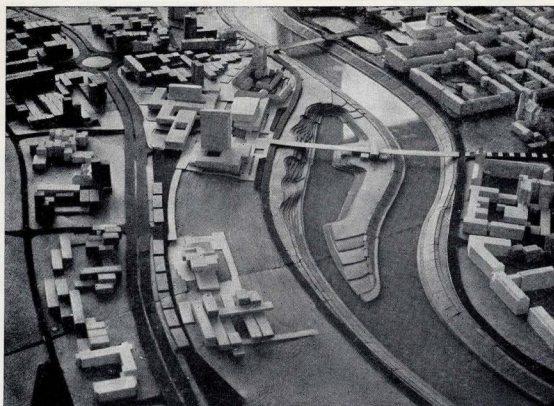
Регенерация кварталов старого города [А и Б]

торого, согласно расчетам, к 2000 г. может увеличиться до 600—700 тыс. жителей, будет и дальше расти на северо-западе, где имеются резервы территории для нового строительства.

Сложную проблему представляет проектирование системы центров, озеленения, транспорта как для новых районов, так и для города в целом. Эти районы, считая и построенный уже Лаздиная, не походя друг на друга, в то же время должны формировать единое целое. При крупных масштабах города живописность облика застройки, отличающая Лаздинай и проектируемые районы, должны сочетаться с регулярными организующими пространством приемами планировки, четким выделением композиционных осей и центров. В таком случае при решении задачи функционального и пространственного объединения новых районов между собой и с исторически сложившей застройкой особенно актуальность приобретают проблемы формирования центра города, взаимосвязанной городской среды с природой. Такие проблемы характерны для современного этапа развития центров не только Вильнюса, но и многих других городов.

Первый вопрос, требующий ответа, — определение масштабов центра, которые должны соответствовать новым масштабам города. Их изменение — увеличение территории и застройки — можно проследить на примере Вильнюса: в 1915 г. его территория равнялась 98 км², в 1945 г. — 104 км², к 1972 г. она возросла до 260 км², жилая площадь с 1945 по 1971 г. увеличилась в три раза. Новые требования к содержанию и формам городских центров предвзывают также развитие управления, общественной жизни, культуры, науки, образования, со-

вершенствования обслуживания. При формировании центров крупных и крупнейших городов в современных условиях приходится решать две важные проблемы — создавать систему центров, охватывающую всю территорию города, и преобразовывать его историческое ядро. В системе центров, наряду с общегородскими, получают все большее развитие и центры специализированные. В северной части Вильноса, например, строятся медицинский центр, вузовский городок и научный центр Академии наук. Крупным достижением в застройке Вильноса явилось строительство на правом берегу р. Нерис нового общественно-торгового центра, объединившего Дом быта, гостиницу, бюро путешествий и экскурсий, универмаг, транспортное агентство. Строительство первой очереди системы таких центров стало одним из еще немногих в нашей градостроительной практике примеров концентрации общественных учреждений и формирования крупных общегородских центров. Они имеют важное значение и для создания благоприятных условий жизни населения, и для архитектурного образа города. Всемирная кооперация учреждений обслуживания, активное включение в центры жилых районов многоэтажных жилых зданий, а также мест приложения труда (КБ, НИИ и др.) способствуют преодолению сложившегося отставания в формировании центров жилых районов. При этом развитие центров как системы не умаляет значения общегородского центра, функции которого усложняются и расширяются.

Однако создание центров новых жилых районов в Вильносе, как и во многих других городах, идет недостаточно интенсивно,

и значительно отстает от общего развития города.

Реконструкции центрального района Вильноса на протяжении многих лет было уделено много внимания архитекторами Литвы, в этих творческих поисках принимали участие и архитекторы братских республик — в 1946 г. был проведен первый конкурс на проект центра города. В 1964 г. Госгражданстроем и Союзом архитекторов был проведен второй такой конкурс. Результаты этих творческих соревнований положительно сказались при застройке центра города, которая стала все интенсивнее проводиться в послевоенные десятилетия. В эти годы были построены общественные и жилые здания на площадях, пр. Ленина, ул. К. Пожельи. Центр «перешагнул» и на правый берег р. Нерис, которая является важной композиционной осью города. В старую архитектуру органически вписались современные по своим формам здания школы им. Саломеи Нерис с мемориалом поэтессы, Павильон художественных выставок на Музейной улице.

Но, как выявилось при обсуждении хода реализации генерального плана Вильноса, установленные ранее границы проектируемого центра должны быть изменены и значительно расширены с учетом роста города в западном и северо-западном направлении, в композицию центра более активно должны быть включены долина р. Нерис и примыкающие к ней живописные холмы. Нужно подчеркнуть, что определение границ городских центров при их проектировании с учетом далекой перспективы имеет важное значение не только для решения композиции застройки, но и для проектирования систем обслуживания транспорта, озеленения, благоустройства.

Более четкой направленности требуют при разработке проектов и формирование структуры и архитектурного облика центра. На совместном заседании Госгражданстроя и Госстроя Литовской ССР отмечалось, что вильнюсские проектировщики, решая с большой любовью и мастерством проблемы комплексной регенерации Старого города, несколько поддались «гипнозу» старины при проектировании центра в целом. Чрезмерная концентрация застройки не соответствует современным требованиям к жизнедеятельности центра. Нельзя согласиться с предложенным вариантом сохранения в Старом городе и распространения на центральный район высоких «средневековых» плотностей застройки и недостаточного использования освобождающихся от сноса ветхих зданий пространств для устройства бульваров, скверов, площадок для отдыха. Сочетание «старого» и «нового» необходимо понимать не только как гармонию архитектурных форм сохраняемых и новых зданий. Необходимо более широкая трактовка сочетания «старого» и «нового» в градостроительных решениях.

Реализация генерального плана Вильноса еще раз наглядно показала, что длительное отсутствие проекта детальной планировки центра города с глубоко проработанной системой формирования взаимосвязанных архитектурных ансамблей, облика застройки площадей, магистралей, набережных, планировки парков, неизбежно ведет к ошибкам, часто трудно последствием исправимым. Существенными недостатками в практике проектирования и застройки Вильноса, характерным и для многих других городов страны, было признаю то, что разработка проектов застройки

площадей, улиц, набережных, центров городских районов, главных архитектурных ансамблей ведется в недостаточных масштабах и, как правило, отстает от проектирования отдельных зданий. Учитывая это, Госгражданстрой рекомендовал Вильнюсскому горисполкому для дальнейшего улучшения практики проектирования и застройки города осуществлять планомерную разработку проектов застройки ответственных в градостроительном отношении магистралей, площадей, набережных и общественных центров.

Диктуемое жизнью требование решительного улучшения качества архитектуры городов, отмечавшееся на совместном заседании, должно найти свое отражение в детальных проектах планировки городских центров. В этих проектах должны решаться не только проблемы размещения функциональных зон и объектов, как это имеет место в практике, но градостроительные решения должны получать такую ясность

и степень детализации, которая позволяла бы главному архитектору города на основе этих проектов детальной планировки вы давать архитектурно-планировочные задания на проектирование отдельных комплексов и зданий.

Содержание и качество проектов детальной планировки центральных районов городов должны серьезно совершенствоваться, чтобы они по обоснованности принимаемых решений и комплексной проработке функциональных и композиционных вопросов отвечали всевозрастающим градостроительным требованиям. Улучшение качества архитектуры центров требует также решительного перелома в работах по их благоустройству и озеленению.

Архитектурный образ Вильнюса неотделим от своеобразного живописного природного ландшафта, красоту которого нужно сохранить и приумножить. Но современное благоустройство набережных и озеленение берегов Нерис еще не соответству-

ют столичному уровню города и его архитектуре. Долины рек Нерис и Вильня в пределах города должны иметь проект озеленения и благоустройства. Необходимо планомерно осуществлять мероприятия по очистке и регулированию русла этих рек, состояние которых еще не соответствует их роли в столичном городе.

Обновление исторического ядра — одна из важнейших проблем формирования центров древних городов. Вильнюс — город с богатым архитектурно-историческим наследием, для него характерно многообразие архитектурных форм, сочетание памятников зодчества XV—XVI вв., Ренессанса (XVI—XVII вв.), барокко (XVII—XVIII вв.), классицизма (XVIII—XIX вв.), начала XX в. Не только отдельными памятниками, такими, как костелы св. Анны, св. Петра и Павла и др., ценно архитектурное наследие, но и тем, что в сочетании с окружением оно создает неповторимый образ города. В Вильнюсе проведены большие и

УДК 711.455(572.2)

Архитекторы В. КУРБАТОВ, Ю. СМІРНОВ

Новый крупный курортный район на озере

интересные работы по установлению методики исследования, реставрации и способов использования архитектурного наследия. Эта методика уже применяется при комплексной реконструкции застройки в Старом городе, в частности в 34-м квартале. Опыт показывает всю сложность этой реконструкции. Очевидно, что для успешного выполнения этих работ необходимо подчинить реконструкцию отдельных кварталов общей идее архитектурно-пространственной организации городского центра.

При реконструкции Старого города и планировке центрального района одной из актуальных современных проблем является обеспечение архитектурными средствами целесообразного обслуживания туристов, число которых быстро растет. «Плотность посещения» музеев и памятников за последние годы настолько возросла, что становится все труднее соблюдать условия сохранения экспонатов (поддержания температурного режима, воздухообмена и пр.).

Очевидно, при проектировании центра Вильнюса, как и других городов с ценным архитектурным и историческим наследием, необходима дополнительная разработка научно обоснованных расчетов посещаемости основных объектов, режима их функционирования и определения основных условий обслуживания туристов. С этим тесно связана необходимость включения в состав детального проекта планировки центра схемы пешеходных путей, система которых должна проектироваться вместе с парками, садами, скверами, набережными и видовыми площадками. При резких перепадах рельефа — до 68—80 м — особо важное значение имеет панорамное обозрение города и его центра.

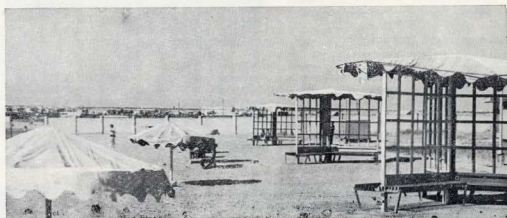
Раздвигая свои границы, крупнейшие города страны расширяют свои связи с природным окружением, возвышенностями рельефа местности, долинами рек, прибрежными территориями. В создании выразительного архитектурного образа горо-

дов и их центров возрастает значение умелого использования природного окружения при построении отдельных ансамблей и их систем, мемориальных комплексов. Возрастает и роль садово-паркового искусства.

Все эти сложные задачи еще ждут своего решения в проектах планировки и застройки Вильнюса и других крупнейших городов.

О. СМРНОВА, кандидат архитектуры

Иссык-Куль

Проблемы дальнейшего развития и совершенствования курортного строительства в нашей стране получили свое отражение в решениях XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза, где указано на необходимость «увеличить сеть санаторно-курортных учреждений, домов отдыха, пансионатов и профилакториев, а также гостиниц в городах и особенно в туристических и курортных центрах, зонах массового отдыха»¹. Важное место при этом отводится вопросам рационального размещения здравниц по всей территории страны, что способствует успешному выполнению программы комплексного промышленного освоения районов Сибири, Казахстана и Средней Азии. Так, наряду с задачами подъема курортного строительства в союзных республиках, краях и областях, «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусматривают «развернуть работы по созданию курортной зоны союзного значения на озере Иссык-Куль»² в Киргизии.

Уже в настоящее время около 120 здрав-

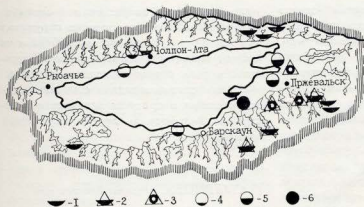
Санаторий «Голубой Иссык-Куль» в Чолпон-Ате. Панорама застройки. Вид со стороны озера. Фрагмент благоустройства пляжа

ниц на побережье оз. Иссык-Куль в течение сезона принимают более 200 тыс. человек, среди которых большое число отдыхающих из республик Средней Азии, Казахстана, областей Урала и Сибири. В недалеком будущем планируется значительное увеличение емкости этого курортного района с уникальными природными ресурсами.

Иссык-Кульская котловина, расположенная южнее Крыма, Кавказа, на широте Италии и Испании, характеризуется очень высокой солнечной радиацией и ионизацией воздуха, что способствует интенсивному развитию климатолечения. Среднегодовая продолжительность солнечного сияния составляет здесь 2800 часов в год (в Москве — около 1600 часов), что сравнимо с известными климатическими здравницами, такими, как Абастан на Кавказе и даже Байрам-Али в Туркмении. По мнению ряда исследователей, умелое использование этих факторов в лечебных целях способно выдвинуть существующие и создаваемые

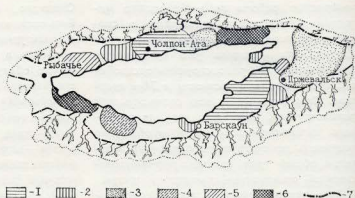
¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 222.

² Там же, с. 233.

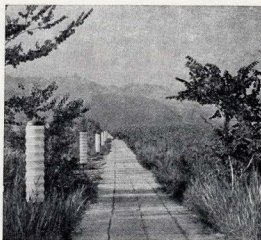
Схема месторождений минеральных вод и лечебных грязей

Месторождения минеральных вод: 1 — источники; 2 — источники, используемые в бальнеологических целях; 3 — скважины, используемые в бальнеологических целях. Месторождения лечебных грязей: 4 — залежи с запасом до 100 тыс. т; 5 — залежи с запасом от 100 до 500 тыс. т; 6 — залежи с запасом свыше 500 тыс. т

Схема медицинского зонирования

Территории, благоприятные для размещения: 1 — бальнеоклиматических курортов; 2 — детских курортов; 3 — учреждений туризма и спорта; 4 — сооружений летнего отдыха; 5 — сооружений пригородного отдыха; 6 — заповедников; 7 — условная граница по горизонтали, 2500 м над ур. м.

Схема планировки природного парка [по Ю. А. Веденину]

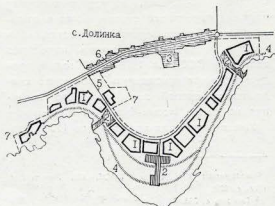
1 — граница природного парка; 2 — предпарковая зона; 3 — собственно парковая зона

Схема функционального зонирования

1 — зона бальнеоклиматических курортов; 2 — зона детских курортов; 3 — зона туризма и спорта; 4 — зона летнего отдыха; 5 — зона заповедников; 6 — зона пригородного отдыха

Фрагмент благоустройства пансионата в Долине Курорт «Долинка». Схема планировки [1967]. Архитекторы Г. Соосар, Н. Марциновский

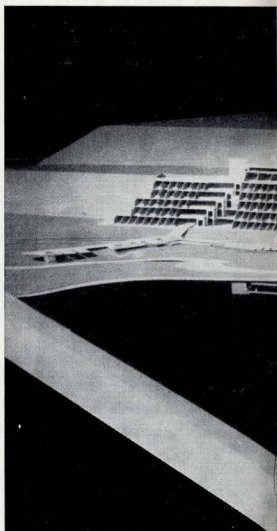
Пансионат на 1000 мест на побережье оз. Иссык-Куль. Макет. Дипломный проект студента Фрунзенского политехнического института К. Ибраева. Руководители: доцент В. Курбатов, преподаватель А. Токбаев [проект отмечен дипломом первой степени на Всесоюзном смотре дипломных работ выпускников по архитектурной специальности в 1976 г.]

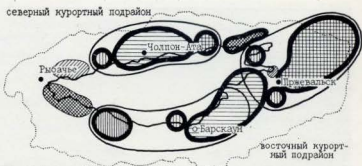

здесь санатории в число лучших климатических здравниц Союза.

Особенности строения рельефа и наличие огромной незамерзающей массы воды оз. Иссык-Куль обусловили формирование горноморского климата здесь, в центре европейско-азиатского материка. Побережье озера не знает ни суровых морозов зимой, ни изнуряющей жары летом. Температура озерной воды в июле плюс 20—22°C, на мелководьях и в заливах она повышается иногда до плюс 25—28°C, а зимой не опускается ниже плюс 4°C.

Вследствие того что на территории котловины широтная зональность из-за гористого рельефа сменяется высотной пояс-

ностью, здесь имеется большое разнообразие природных ландшафтов — от полупустынного на западе до альпийского и ледникового в пределах горных хребтов Кунгей-Алатау и Терской-Алатау.

К числу лечебных факторов Прииссык-куля следует отнести залежи лечебных грязей и свыше 15 месторождений минеральных вод. Само оз. Иссык-Куль — огромный естественный резервуар минеральной воды, являющейся аналогом Ижевских источников и успешно применяющейся для ванного бассейнового лечения.

Береговая полоса Иссык-Куля равна почти 500 км, что превышает, например, протяженность Черноморского побережья

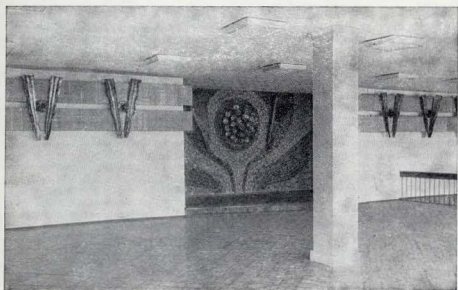
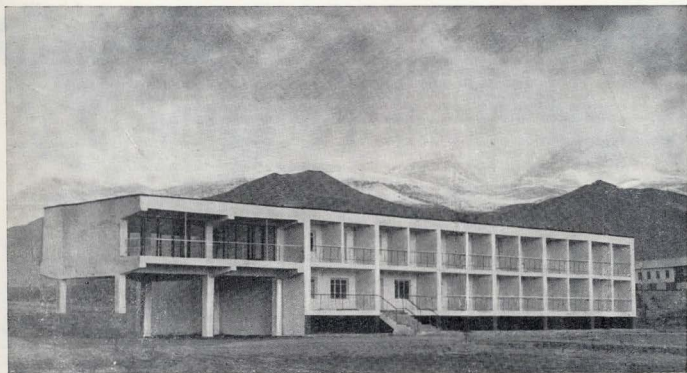
Болгарии, широко известного своими курортами. Значительная часть приозерной полосы (до 300 км) занята великолепными лечебными пляжами, какие редки в Причерноморье. В районе Чоктала, Долинки, Чолпон-Аты, Койсары, Покровки, Таги и др. имеются удобные бухты для стоянок прогулочных судов, создания лодочных станций и водно-спортивных сооружений.

Иссык-Кульский курортный район (ИКР) площадью 23 тыс. км² отнесен к курортам общесоюзного значения. В 1972 г. был завершен проект районной планировки ИКР, разработанный коллективом центральных и республиканских научно-исследовательских и проектных институтов. Таким образом,

Иссык-Кульское побережье является курортным регионом страны, планировку и застройку которого предполагается вести строго по проекту. Это обязывает проектировщиков в наибольшей степени использовать все новое и прогрессивное, что может представить в настоящее время наука и практика курортного строительства.

На основе изучения природных и лечебных факторов в составе проекта районной планировки ИКР разработана схема медицинского зонирования территории в условной градации, проходящей по горизонтали 2500 м над уровнем моря. Это зонирование обуславливает комплексное размещение курортно-рекреационных учреждений с ор-

ганизацией необходимого режима в каждой зоне. Пояс высокогорья, расположенный выше 2500 м, отводится для учрежденческой территории, альпинизма, горнолыжного спорта.

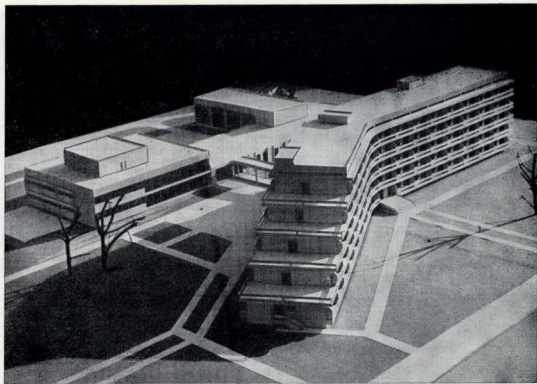
Для сохранения уникальных горных лесов при обеспечении доступа отдыхающих на территории курортного района предполагается создание природного парка площадью около 3 тыс. км². Проведено зонирование территории парка с выделением заповедных зон, разработаны основные трассы туристских маршрутов.

Проблема комплексной защиты природной среды является одной из причин концентрации новой застройки Иссык-Кульского курортного района в крупные образования. Строительство крупных комплексов, представляющих собой группу однородных по профилю или назначению курортно-оздоровительных учреждений, территориально объединенных на основе организации общественного (культурно-бытового) обслуживания и единого архитектурно-пространственного решения, открывает возможности для создания в ИКР совершенных архитектурных ансамблей, формирующих новый облик современного курорта.

Располагаясь в трех планировочных подрайонах ИКР — северном (город Чолпон-Ата), восточном (Пржевальск) и южном (поселок Барскаун), комплексы обуславливают их специализацию. Если северный и южный подрайоны, в соответствии со схемой медицинского зонирования территории, образованы в основном бальнеоклиматическими курортами и комплексами, то восточный формируется преимущественно комплексами туристских и спортивно-оздоровительных учреждений. Западная часть побережья в районе поселка Чирлыкты используется как зона для пригородного отдыха городов Фрунзе и Рыбачево.

Вместимость комплексов курортно-оздоровительных учреждений ИКР определена проектом с учетом их оптимальной функциональной организации. Минимальная вместимость комплексов 1000 мест. В условиях коренной реконструкции и нового строительства в ИКР такая вместимость комплексов вполне реальна, а в недалеком будущем, по-видимому, необходимо повышение как нижнего, так и верхнего пределов оптимальной вместимости, исходя из общей тенденции экономии земельных ресурсов путем повышения удельной плотности застройки на курортах.

Планировочная организация многих комплексов ИКР формируется в проекте по принципу глубинной планировки, согласно которому их градостроительная композиция строится на оси, перпендикулярной линии берега. Основными элементами этой композиции станут озеро, пляжная зона, общекурортные парки и устройства, зона зданий и сооружений курортно-оздоровительных учреждений с центрами общественного обслуживания, а также предгорные и горные территории с организацией здесь спортивно-оздоровительных центров и трасс туристских маршрутов. Использо-

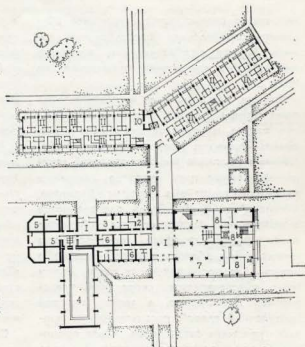

1 5
2 6
3 4 7

Здание курортной гостиницы в Чолпон-Ате

Санаторий «Киргизское взорье» в Бос-Терк. Казпромстройинипроект. Художник А. Онуфриенко.

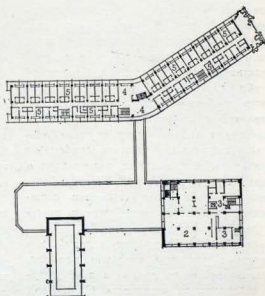
Общий вид главного корпуса
Интерьер фойе-танцзала
Фрагмент внутреннего дворя

Пансионат «Голубая волна» в Бос-Терк. Проект главного корпуса. Архитектор Ю. Смирнов, инженеры Г. Малия, В. Кадола

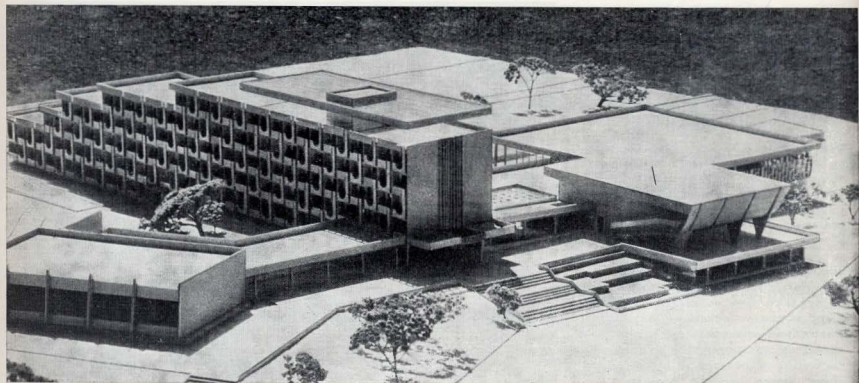
Общий вид. Макет
План первого этажа

1 — вестибюль; 2 — помещения администрации; 3 — библиотека; 4 — крытый плавательный бассейн; 5 — технические помещения; 6 — хозяйственно-бытовые помещения; 7 — обеденный зал на 200 мест; 8 — обслуживающие помещения столовой; 9 — крытая переходная галерея; 10 — почта и сберкасса; 11 — спальные помещения

План второго этажа

1 — обеденный зал на 100 мест; 2 — обеденный зал на 200 мест; 3 — обслуживающие помещения столовой; 4 — холл-гостиная; 5 — спальня

ние такого планировочного принципа обусловит рациональное использование земель наряду с обеспечением большого разнообразия впечатлений отдыхающих на ИКР.

Вопросы размещения и обслуживания комплексов решаются на стадии генеральных планов и проектов детальной планировки. Примером могут служить разработанные в институте Киргизгипрострой генеральные планы трех курортов северного курортного подрайона, Курорты «Долинка», «Чолпон-Ата» и «Бос-Тери» располагаются в центральной части северного побережья озера и объединяются территориально между собой, образуя неразрывную линию пляжей. По продольной оси связь между ними обеспечивается скоростной транспортной магистралью, а также широкой прогулочной аллеей, рассчитанной на пропуск туристских автопоездов. Аллея пронизывает всю территорию курортов с запада на восток в зоне прибрежных парков.

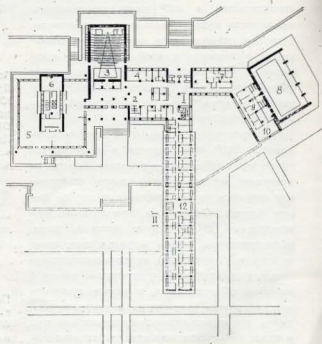
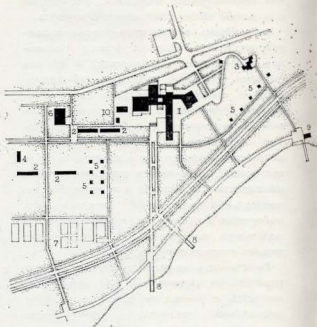
Архитектура курортно-рекреационных учреждений ИКР формируется под влиянием природных, социальных, народнохозяйственных и других объективных факторов. Специфика демографических особенностей заключается в значительной доле детской возрастной группы населения Киргизской республики. Актуальной в этой связи становится проблема формирования системы обслуживания отдыхающих с детьми. Включение в номенклатуру крупных пансионатов гостиничного типа со свободным распорядком дня, а также размещение в курортных центрах периодического обслуживания детских садов сезонного функционирования может способствовать решению данной проблемы.

Многообразие природных условий выражается в гористом строении рельефа, расположении всего района в зоне высокой сейсмической активности (9 баллов),

а также в особенностях климата. Одной из таких особенностей является весьма неравномерное распределение климатических условий по территории района. На основе проведенного ЦНИИЭПжилища исследования сформулирован ряд типологических принципов проектирования для ИКР, даны некоторые рекомендации.

Архитектурно-планировочная организация многих курортно-оздоровительных учреждений ИКР носит павильонный характер застройки, при котором различные по функции группы помещений располагаются обычно в отдельно стоящих зданиях. Примерами такого решения являются санатории «Голубой Иссик-Куль» в г. Чолпон-Ата, «Тамга», «Джеты-Огуз», а также большинство пансионатов, домов отдыха и пионерских лагерей, построенных в Чок-Тале, Долинке и Чолпон-Ате.

Современные проекты застройки курортно-оздоровительных учреждений ИКР характерны применением блочно-павильонного и смешанного типов планировочной организации. При этом главный корпус учреждения решается в виде централизованного или блочного комплекса, включающего различные функциональные группы помещений и, как правило, имеющего круглофункциональный характер функционирования. Использование такого принципа характерно для осуществленного строительства главного корпуса санатория «Киргизское взморье» на курорте Бос-Тери. Блоки спального и лечебного корпусов, столовой, клуба и крытого плавательного бассейна группируются вокруг общественного блока, создавая тем самым крупный архитектурно-пространственный элемент застройки курортного учреждения. В отделе корпуса применены монументально-декоративные панно, большое внимание уделено архитектуре малых форм на территории учреждения.

Пансионат «Золотые пески» на 1000 мест. Проект. Архитекторы Б. Уамбаев, Г. Аношкина, инженеры Г. Малий, В. Кадола

Главный корпус пансионата. Макет

Схема генерального плана

1 — главный корпус 2 — спальный корпус сезонного типа на 100 мест; 3 — спальный корпус на 50 мест; 4 — существующий спальный корпус; 5 — коттеджи; 6 — гравеленчицы; 7 — спортивные площадки; 8 — аэросоларий; 9 — лодочная станция; 10 — хозяйственные сооружения

План первого этажа главного корпуса

1 — вестибюль; 2 — фойе-танцзал; 3 — вивозал на 400 мест; 4 — административно-бытовые помещения; 5 — обеденные залы на 500 посадочных мест; 6 — обслуживающие помещения столовой; 7 — кабинет врача с изолятором; 8 — крытый плавательный бассейн; 9 — обслуживающие помещения бассейна; 10 — соларий; 11 — спальные помещения; 12 — гостиная

Спортивно-оздоровительный лагерь на 300 мест. Технический проект. Архитектор В. Мечковский, инженер Г. Малий

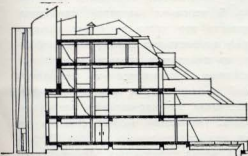
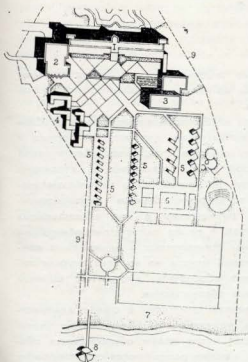
Генеральный план

1 — блок спальных помещений; 2 — блок клуба-столовой на 300—340 посадочных мест; 3 — блок крытого плавательного бассейна; 4 — коттеджи; 5 — домики боксового типа; 6 — спортивные площадки; 7 — пляж; 8 — аэросоларий; 9 — граница курортного учреждения

Разрез по спальному блоку

Общий вид главного корпуса. Макет

1
2 4
3 5 6

Блочное решение главного корпуса характеризует также проект пансионата на 1000 мест «Голубая волна». Крытая остекленная галерея связывает У-образный в плане пятиэтажный блок спальных помещений с блоком столовой, административно-приемным отсеком и зимним плавательным бассейном. Резкое падение рельефа участка к озеру композиционно поддержано ступенчатым завершением крыла спального блока, обращенного к стороне побережья. В проекте удачно решены вопросы централизации, кооперации взаимосвязанных функциональных групп помещений, а также сокращения площади под застройку.

Проект расширения и реконструкции пансионата «Золотые пески» на курорте «Бос-Терия» предполагает централизованное решение корпуса, объединяющего спальную, административно-приемную, зрелищную, культурно-бытовую, а также лечебно-оздоровительную группы помещений. Участок под застройку пансионата имеет четко выраженное террасное строение рельефа, завершаясь в северной части холмистой грядой. Здание устраивается на водоразделе, в наиболее пригодной точке участка. При этом отсек спальных помещений располагается поперек горизонталей и решен уступами, что подчеркивает особенности строения рельефа. Широкая композиционная ось составлена отсеками прочих кооперированных групп помещений.

Удачным примером многофункционального сооружения является технический проект спортивно-оздоровительного лагеря на северном берегу озера. Небольшая сдвигка этажей спального блока галерейного типа позволила достичь единства с окружающим ландшафтом, оптимальной инсоляции и обеспечения из каждого помещения вида на озеро. На первом этаже размещены административные и обслуживающие помещения, врачебные кабинеты, а также складская группа помещений.

Спальный блок, составляющий центр композиции, фланкируется с обеих сторон блоками клуба-столовой и плавательного бассейна. Выразительно и объемно-планировочное решение корпуса, гармонирующее с природным окружением.

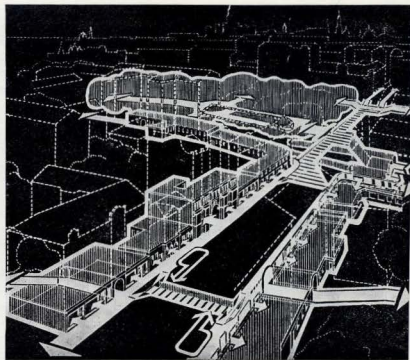
Характер капитальной застройки большинства существующих учреждений отличается малой этажностью и простотой планов многих зданий и сооружений, что во многом определяется высокой сейсмичностью территории ИКР.

Наряду с капитальными зданиями и сооружениями, ввиду неблагоприятных геологических условий прибрежных территорий, возводимых часто на значительном удалении от озера, применяются коттеджи сезонного типа из облегченных материалов. Подобные сооружения могут располагаться в любом уголке участка застройки курортного учреждения, придавая его силуэту живописный характер.

Учет природных особенностей Принсыкулья, сочетающего качества приморского и высокогорного курортов, предполагает широкое использование для застройки предгорных и горных местностей. Уже в приведенных примерах сделаны попытки выявления в архитектуре курортных зданий особенностей сложного рельефа прибрежных территорий озера. Освоение для курортного строительства глубинных участков района придает этой проблеме особую актуальность. В перспективе свое использование должны найти приемы террасирования, линейного формирования, а также точечной концентрации застройки в условиях предгорий и гор котловины.

Иссык-Кульская здравница объявленастройкой десятой пятилетки. Предусматривается обеспечение дальнейшего повышения качества градостроительных и архитектурно-проектных решений и комплексов отдыха. Архитекторы и проектировщики республики прилагают максимум усилий, направленных на решение этих задач.

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А. ГУТНОВ, архитектор

А. СКОКАН, архитектор

Проблемы реконструкции старой застройки городского центра

Реконструкция старой застройки — важная архитектурно-градостроительная проблема для любого города с достаточно богатым историческим прошлым. А в таком крупнейшем в нашей стране городе с многовековой историей его существования, как Москва, эта проблема стоит особенно остро, и именно на примере столицы полезно ее рассмотреть.

В центральных районах Москвы сохранилось еще немало ветхих и малочисленных строений, капитальный же фонд, составляющий значительную часть старой застройки, по своим архитектурно-планировочным и санитарно-гигиеническим характеристикам часто не отвечает требованиям, предъявляемым к современному жилью. Вместе с тем центр города не утрачивает своего значения и притягательности благодаря расположению на пересечении основных городских коммуникаций и концентрации здесь важнейших общественных объектов не говоря уже об его исторической и культурной ценности.

Центральная, исторически сложившаяся часть Москвы неоднородна по своей пространственной организации и по тому, как функционально используется. Это выражается, в частности, в том, что ее различные участки в разной степени насыщены объ-

ектами общегородского значения. Анализ территории центра позволил определить зоны наивысшей активности городских функций, характеризующиеся большой интенсивностью пешеходного движения, высокой плотностью размещения объектов городского обслуживания, концентрацией культурно-зрелищных учреждений. К таким зонам относятся проспект Калинина и Старый Арбат, полукольцо центральных площадей вокруг Кремля и Китай-города, улицы 25-го Октября, Покровка, Горького и прилегающая к ее правой стороне сеть улиц и переулков, расположенных в пределах Бульварного кольца, Петровка и Кузнецкий мост и в качестве локальных образований — Сретенка, Цветной бульвар, Болотная площадь (возле кинотеатра «Ударник»), районы станций метро «Новослободская» и «Новокузнецкая», площади Садового кольца. Эти территории вместе с обеспечивающими их функционирование транспортными и пешеходными коммуникациями образуют структурную основу существующего городского центра, который наиболее активно используется населением всего города. Остальные же территории центральной части функционально не относятся к центру, хотя и принадлежат к нему «географически», являясь преимуще-

ственно жилыми или производственными зонами, не имеющими общегородского значения.

Зоны наибольшей интенсивности особенно притягательны для жителей города и его пригородов тем, что обеспечивают большой выбор городских и столичных функций на сравнительно небольшом участке территории. Однако неупорядоченность размещения в них общественных объектов, а также недостаточное развитие системы транспортных и пешеходных коммуникаций центра не во всех случаях позволяют обеспечить достаточно высокий уровень обслуживания.

С ростом занятости в сфере администрации, управления и обслуживания увеличивается число новых общественных объектов, а также расширяются существующие, усиливая интеграцию городских функций центра. В условиях нехватки свободных пространств это часто приводит к чрезмерному возрастанию функциональных нагрузок на отдельных участках центра и к дисперсному проникновению инородных функций на территории жилых кварталов, что нарушает их нормальную жизнедеятельность. Примером может служить типичная для современного центра Москвы ситуация, когда учреждения занимают под-

УДК 711.165

валыне и первые этажи жилых домов или даже целые здания, а объекты торговли и бытового обслуживания «захватывают» дворные пространства жилых кварталов.

Существующих тротуаров улиц на многих участках центра недостаточно для пропуска быстро растущего людского потока, и они не удовлетворяют современным требованиям комфорта пешеходного движения и функционирования объектов обслуживания. Острая нехватка пешеходных пространств в зоне наибольшей интенсивности, как правило, компенсируется использованием для транзитного движения проходных дворов, пустырей и «развалов», образовавшихся в результате сноса ветхой застройки.

Следует отметить отсутствие достаточно широкой сети туристского сервиса в центральном ядре города, чаще других его мест посещаемой туристами, число которых все возрастает. Это ведет к дополнительной перегрузке существующих объектов питания и других элементов системы обслуживания.

В соответствии с Генеральным планом развития Москвы предусмотрено комплексно реконструировать центральную часть города с целью насыщения ее столичными функциями и освобождения от функций, не свойственных городскому центру. Вместе с тем подчеркнута необходимость бережного отношения к историческому наследию — памятникам архитектуры и культуры, и к исторически сложившейся городской среде.

Однако в целом ряде случаев историческая и культурная ценность застройки не совпадает с ее материальной ценностью, значительная часть этой застройки находится в ветхом состоянии и для ее сохранения необходимы затраты, невозможные на современном этапе. В настоящее время эта проблема решается часто только путем сноса старых и ветхих зданий, хотя и не включенных в список охраняемых государством памятников, но, безусловно, поддерживающих и формирующих исторически сложившийся облик города. Наглядный результат этого процесса — многочисленные «развалы» или пустыри в самых активных и насыщенных участках центра (Пушкинская, Арбатская и Тургеневская площади, Никитские ворота и др.). Устройством на них открытых автостоянок или газонов никак нельзя считать приемлемым в условиях острого дефицита территорий для размещения объектов общественно-обслуживающего назначения.

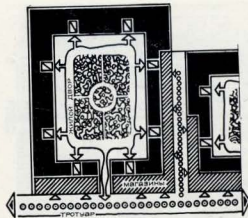
В подобных условиях задача проектировщиков должна сводиться к поиску средств и форм пространственной дифференциации среды, которые позволили бы интенсивнее ее использовать при бережном отношении к сложившейся планировочной структуре.

Руководствуясь такими соображениями, группа специалистов отдела перспективных исследований НИИПИ генерального плана Москвы (А. Гутнов, руководитель темы, А. Каверин, П. Лапшев, А. Способ, А. Ско-

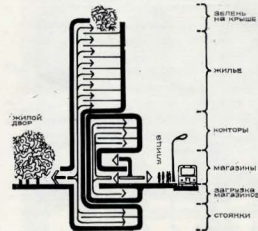
кан, З. Харитонов, В. Юдинцев) разработала научно-методические рекомендации по реконструкции старой застройки Москвы. В процессе этой работы были изучены основные предпосылки реконструкции и обновления исторического ядра Москвы и выполнены проектные предложения по четырём участкам: Старый Арбат — Кропоткинская улица, улица Горького — Столешников переулок, район улиц Б. Хмельницкого и Чернышевского и Солянка — Фузские ворота. Несмотря на ярко выраженные индивидуальные особенности каждого из этих участков, они охватывают, как представляется авторам, основные типологические ситуации, которые могут возникнуть в условиях реконструкции центрального исторического ядра Москвы.

Один из основных выводов работы можно сформулировать так — необходимо выделять и последовательно пространственно обособлять зоны с наивысшей интенсивностью городских функций, образующие коммуникационно-общественный каркас центра. Этот принцип должен составлять методологическую основу решения любой градостроительной задачи по реконструкции в специфических условиях центра Москвы. Действительно, проблема реконструкции старой застройки может быть решена только в рамках более общей задачи комплексной градостроительной реконструкции участка городской среды, где размещается такая застройка. При этом возможны две принципиально отличные ситуации. Первая — старая застройка является элементом исторически сложившейся, предназначаемой для интенсивного использования среды, несущей общегородские функции, т. е. входит в основной структурный каркас городского центра. И вторая — старая застройка находится в зоне влияния этого каркаса, но не входит в его состав, т. е. принадлежит центру лишь пространственно, но не функционально, и формирует «тканевые» островные образования, относительно изолированные от наиболее активно «потребляемой» всем населением города зоны центра Москвы.

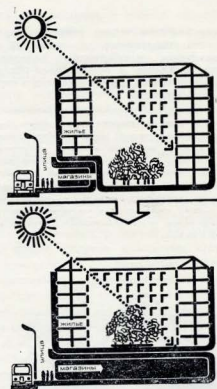
Разница очевидна. В первом случае цель реконструкции — создать городскую среду, рассчитанную на все возрастающие потоки посетителей, разнообразную и пронизываемую во всех направлениях. При этом использование старой застройки в прежнем качестве — как жилого фонда, может оказаться невозможным или возможным лишь ценой серьезной внутренней реорганизации зданий, их переоборудования в гостиницы, общежития и другие жилые объекты, специально приспособленные для условий центра. Во втором случае применим традиционный путь реконструкции — разуплотнение, санация, обеспечение необходимых нормативов инсоляции, озеленения, обслуживания. При этом сложившийся стереотип функциональной организации городского жилого комплекса и жилой территории (внутриквартальные озелененные дворы, первичное обслуживание в первых этажах, связь с детскими учреждениями и школа-

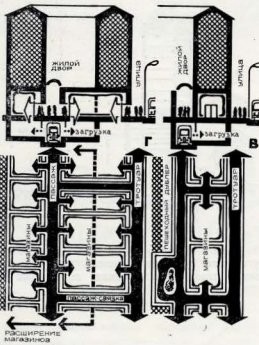
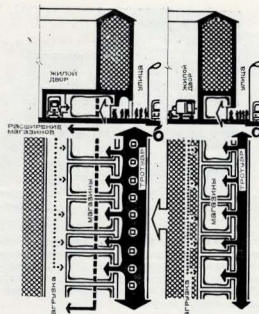
Изоляция жилых дворов от транзитных пешеходных потоков: входы в жилые этажи со стороны двора; входы в расположенные в нижних этажах зданий общественные объекты со стороны тротуара или из проходов между дворами

Вертикальное зонирование жилых и общественных функций в реконструируемых и вновь строящихся зданиях, выходящих на оживленные городские улицы

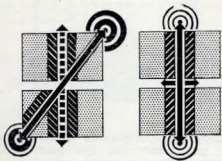

Использование пространства неблагоустроенных дворов-колодцев для расширения магазинов в нижних этажах зданий.

Примеры решения задачи усовершенствования сети пешеходной коммуникации с одновременным расширением полезной площади магазинов и общественно-обслуживающих объектов, расположенных в первых этажах зданий:

а — существующее положение — входы в магазины с тротуара; загрузка со стороны жилого двора; б — расширение тротуара за счет устройства аркады; подсобные помещения магазинов и крытая загрузочная галерея выдвинуты во двор; в — перекрытый пешеходный дублер тротуара, проходящий вдоль дворовых фасадов; вход в магазины из поперечных проходов; загрузка из подземного тоннеля; г — пешеходный пассаж, идущий через дворы и связанный с тротуаром поперечными пассажирскими связями; загрузка из подземного тоннеля

ми и т. д.) в значительной степени сохраняет свою действенность.

Несмотря на такие различия, следует подчеркнуть взаимосвязанность реконструкции элементов общегородского центра и рядовой ткани городской застройки, так как при решении вопросов реконструкции старой застройки внимание исследователя и проектировщика часто по традиции сосредотачивается на тех объектах, которые остаются в пределах собственно жилых кварталов. Судьба же части застройки, находящейся в зоне наибольшей активности общегородского центра, невольно игнорируется. В результате этого методика разуплотнения и санация кварталов старых городов разработана достаточно полно и эффективно применяется (в частности, при разработке проекта детальной планировки центра Москвы), тогда как методы интенсификации использования городской среды в условиях общегородского центра почти не изучены и не получили широкого распространения в московской градостроительной практике.

Между тем исследование возможностей реконструкции всех четырех участков, выбранных для эксперимента, убеждает в том, что такая интенсификация и разуплотнение городской среды являются, в сущности, двумя сторонами единой градостроительной стратегии, которая открывает путь к наиболее эффективному использованию старой жилой застройки. Более того, можно констатировать, что именно приспособление городской среды к усложняющимся функциям центра и вытекающее отсюда изменение характера использования значительной части старых зданий является необходимым условием и предпосылкой для оздоровления всей остальной массы сохраняемой старой застройки в пределах исторически сложившейся центральной части Москвы и для последующего использования ее в качестве жилого фонда, отвечающего современным требованиям, предъявляемым к организации жилья.

Каркас общегородского центра, пронизывающий ткань застройки, может быть удоболен дренажной системе, отводящей из зоны жилья все несвойственные или разрушающие ее виды активности и позволяющей тем самым устойчиво поддерживать оптимальный режим ее функционирования. Поэтому наряду с дальнейшим совершенствованием традиционной методики обновления и реорганизации старых кварталов (разуплотнение и т. п.) необходимо изучать и разрабатывать приемы переоборудования и обновления старой жилой застройки в зоне интенсификации общегородских функций. Тем более, что к этой категории относится весьма заметная как по количеству, так и по своему градост-

роительному значению часть старых жилых домов.

Намечается несколько путей достижения такой цели. Первый — уплотнение застройки, при котором за счет внутриквартальных пространств с частичным или полным использованием территорий прилегающих к улице дворов-колодцев расширяются магазины и другие общественные объекты, расположенные в первых этажах обрамляющих улицы зданий. При этом не отвечающие современным санитарным нормам квартиры нижних этажей домов занимают помещениями общественного назначения. Дворы могут быть перекрыты крышами и использованы для создания озелененных и благоустроенных пространств рекреационного назначения.

Основной прием при реконструкции старой застройки, выходящей на оживленные городские улицы, как и при строительстве на них новых зданий, — активное вертикальное зонирование застройки с использованием подземных ярусов для размещения гаражей и стоянок, а наземных уровней — для обслуживающих учреждений с размещением над ними конторских и административных помещений и жилья — в верхних этажах, по возможности с устройством эксплуатируемых озелененных крыш. Характерным для функционального использования многоэтажной застройки в зоне общегородского центра становится тип кооперированного здания, вмещающего в себя различные виды «городской активности». Входы в общественные учреждения, расположенные в нижних этажах жилых зданий, должны быть устроены только со стороны улиц или из специальных, обособленных от жилых пространств проходов. Входы же в верхние жилые этажи желательно предусматривать со стороны двора (в случае необходимости к зданию могут быть пристроены новые вертикальные коммуникации).

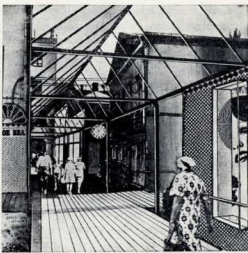
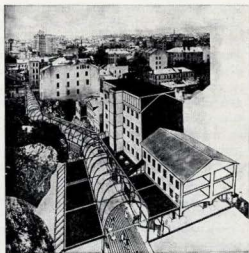
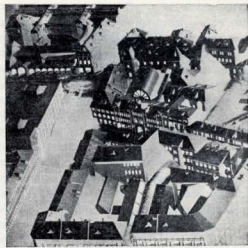
В отношении той части старой застройки, которая может быть сохранена как жилье, наиболее целесообразно ее обособление в относительно замкнутые «жилые единицы». В зависимости от их размеров и характера (квартал, группа домов, объединенных общим двором, или даже отдельный жилой дом среди нежилой застройки) могут быть рекомендованы различные градостроительные мероприятия — вывод нежилых объектов, расчистка и озеленение дворовых территорий, «вынос» транзитных пешеходных путей, пересекающих внутриквартальные пространства, в специально оборудованные для этих целей «каналы», восстановление замкнутого контура жилых кварталов, фиксация и четкая пространственная организация точек входа в «жилые единицы» со стороны городских улиц и центральных пространств. Все эти меры в конечном счете помогут поддержать внутри «жилых единиц» специфические условия и ритм жизни, содействующие жилью изолировать жителей от суеты городского центра.

Новые пешеходные связи, создающиеся в результате возникновения новых фокусов тяготения [эти связи впоследствии могут «обратиться» обслуживающими объектами].

Второй путь заключается в усовершенствовании сети пешеходных коммуникаций. Увеличение полезной площади выходящих на улицы торговых и обслуживающих объектов, а также числа конторских учреждений в нижних этажах зданий резко повышает нагрузку на и без того перегруженные пешеходные каналы (в настоящее время к ним относятся, как правило, только тротуары улиц и подземные переходы). Это требует радикального совершенствования существующей сети пешеходных коммуникаций центра с целью увеличения ее пропускной способности и комфорта передвижений.

Самый простой пример расширения пешеходных пространств — устройство аркад или пешеходных галерей вдоль тротуаров в первых этажах зданий. Одновременно могут быть увеличены площади магазинов за счет пристройки со двора подсобных помещений, включающих дебаркадеры для разгрузки автомашин. Для наиболее перегруженных участков центральных улиц возможно устройство пешеходных дублеров, представляющих собой перекрытые или открытые пешеходные каналы, идущие вдоль заднего фасада параллельно тротуару. При этом входы в магазины для уменьшения толкучки на тротуарах можно устраивать из поперечных проходов или непосредственно с дублера. В тех случаях, когда желательно расширить обслуживаемые объекты, пешеходный дублер, проложенный с откосом от заднего фасада, выходящего на улицу здания, может быть с двух сторон обстроен торговыми помещениями и таким образом он увеличит глубину обслуживаемого фронта улицы до 50 м и более. Если перекрыть такой дублер сводом, то образуется сплошной переходный пассаж, который обеспечит высокий комфорт пешеходного движения и обслуживания. Подобные приемы позволяют присоединить к улице дополнительные пространства, поднять их ценность, создать предпосылки для их активного освоения, ликвидировать запущенность дворов вдоль магистралей. В то же время это дает возможность частично разгрузить тротуары основной улицы, пустив пешеходный поток параллельно ей в специально оборудованном для этого пространстве, где сконцентрированы входы в магазины, витрины и мелкие торговые точки.

Следует учитывать также, что сама сеть пешеходных маршрутов центра, которая следует основным направлениям улиц и переулков, сформировавшихся сотни лет назад под воздействием во многом утративших теперь свое значение факторов, сегодня не всегда обеспечивает удобные связи для посетителя центра. Станции метро, скопления остановок наземного транспорта, крупные общественные здания, магазины образуют новые фокусы тяготения, для кратчайшей связи между которыми требуются новые пешеходные каналы. Это диктует необходимость устройства дополнительных пешеходных «связок», проходящих через внутриквартальные простран-

ва. Такие «связки» могут в одних случаях служить структурной основой для размещения вдоль них новых обслуживающих объектов и превращаться в пассажи, в других — оставаться просто транзитными коридорами, проходящими через жилую застройку, по возможности изолированными от окружающих пространств.

Обогащенная новыми пешеходными каналами различного типа и назначения пешеходная сеть центра должна формироваться с учетом разделения и пространственного обособления различных по характеру и целям видов пешеходного движения — транзитный, потребительский и рекреационный поток. При этом транзитный поток должен быть по возможности обеспечен системой подвозящих транспортных устройств (движущихся тротуары и другие транспортные средства), потребительский поток — системой пассажей и торговых улиц, рекреационный — системой городских скверов, пешеходных пространств и рекреационных площадок.

И, наконец, третий путь интенсификации использования существующей городской среды — применение временных структур. В условиях Москвы существует по крайней мере две специфические ситуации, в которых целесообразно использовать временные структуры. Первое, активизация недостаточно интенсивно используемых участков центра, где ощущается определенная потребность в размещении объек-

Проектные предложения, иллюстрирующие возможность интенсификации использования внутриквартальных пространств.

тов обслуживания, и, второе, случаи, когда крупное новое строительство или реконструкция значительного участка на длительный период «выключает» его из жизни города. В первом случае целесообразность использования временных структур, а не стационарных сооружений, может быть оправдана стремлением сохранить существующие визуально-пространственные характеристики среды (что невозможно при обычных методах реконструкции) или обеспечить функциональную и пространственную завершенность участка на промежуточный период, т. е. до тех пор, пока станет возможной его полная реконструкция. Во втором случае временные структуры могут отчасти компенсировать в период строительства «функциональный дефицит» или постепенно подготавливать горожан к использованию реконструируемого участка центра в его новом качестве.

В настоящее время в отечественной градостроительной практике проблема использования временных сооружений практически не разработана: отсутствуют их номенклатура, архитектурные и конструктивные решения. Отдельные временные объекты (киоски, ларьки, стенды, праздничное

оформление и т. п.) не рассматриваются обычно как специфическая функционально-пространственная система в составе окружающей городской среды, и поэтому разрабатываются и используются разрозненно с чисто ведомственных позиций, в рамках которых не могут быть выявлены все возможности их применения.

Активное градостроительное использование временных структур может быть эффективным при условии, что они будут отвечать ряду требований. Такие структуры должны состоять из набора стандартных элементов, позволяющих гибко их комбинировать соответственно условиям конкретного участка. Они должны быть спроектированы из легко монтируемых и разбираемых конструкций, допускающих возможность многократного применения. Одни и те же элементы в различных комбинациях должны обеспечивать возможность разнофункционального использования (торговля, обслуживание, рекреация, развлечения, визуальная информация и др.). Наконец элементы временных структур и их сочетания должны допускать возможность различного внешнего оформления в зависимости от условий, диктуемых характером окружающей городской среды, — от активного композиционного акцента до визуального подчинения этой среде.

Временные структуры не обязательно должны представлять новые мобильные сооружения. В этом качестве можно рассматривать и существующие здания, сооружения, особенно ветхие и предназначенные к сносу при невозможности их дальнейшего использования в прежней функции. Опыт показывает, что зачастую такие здания в центре Москвы, даже после того как из них выселены все жильцы, остаются пустыми по несколько лет, образуя «мертвые зоны». За исключением случаев, когда эти здания находятся в аварийном состоянии, после сравнительно небольшой их реконструкции в них можно разместить ряд общественных учреждений. Функционируя несколько лет в центре города, они вполне окупят расходы на реконструкцию и поддержание ветхого фонда (представительства, молодежные организации, клубы, общества, творческие мастерские и т. п.).

Изложенные в данной статье рекомендации носят, разумеется, общеметодологический характер и не могут использоваться в отрыве от детального изучения особенностей конкретных участков города, намечаемых к комплексной градостроительной реконструкции. Несомненно, нужна всесторонняя проверка этой методологии в дальнейшей работе над реконструкцией старой застройки Москвы.

М. БАРХИН, доктор архитектуры

О качестве архитектуры

В настоящее время все более нарастает необходимость в глубокой и трезвой критической оценке нашей архитектурной практики. Строится у нас в стране чрезвычайно много. И наряду с сооружениями (и комплексами) высокого качества, которые всеми сразу и с радостью принимаются, наряду с работами безразличными, не трогающими ни массового зрителя, ни специалиста, — наряду с этим имеются все же работы, вызывающие желание пристально к ним приглядеться и попытаться понять причины, вызывающие чувство неудовлетворенности. Почему так получается — в этом нужно разобраться, особенно сейчас, когда мы так много и серьезно говорим о качестве архитектуры.

Что же такое «КАЧЕСТВО АРХИТЕКТУРЫ»? Прежде всего надо сказать о неустоянности этого термина. Понятие качества есть категория СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ по типу: лучше — хуже, больше — меньше и т. д. Можно ли такой критерий полностью отнести к архитектуре, как искусство? Что выше по качеству — Парфенон или, скажем, София Новгородская? Зимний дворец Растрелли или здание Главного штаба России в Ленинграде? Что «лучше» качественно? Кто ответит на этот вопрос? Представляется, что так ставить вопрос незаконномерно.

Однако вместе с тем о качестве архитектуры говорится постоянно. Что же под этим МОЖНО подразумевать? Во-первых, качественную характеристику, бесспорно, может иметь каждый архитектурный ПРОЕКТ. А она определяется качеством профессиональной работы зодчего. В данном случае сопоставления вполне возможны и на практике всегда делаются. Особенно при сравнении проектов, выполненных на одну и ту же тему, например, на конкурс. Во-вторых, качественно может быть оценен результат процесса СТРОИТЕЛЬСТВА. Если сооружение плохо построено, то о какой же «хорошей» архитектуре, о каком «качестве» произведения архитектуры можно говорить? Исходя из этого тезиса, можно сказать, что ИТОГОВОЕ качество построенного здания прежде всего определяется качеством проекта. Ибо как бы ни старались строители, при плохом проекте хорошую архитектуру создать нельзя. По-

этому говорить следует о зданиях и комплексах, где качество строительных работ достаточно хорошее.

Остается, следовательно, выяснить профессиональное умение зодчего, его умение решать градостроительные и архитектурно-художественные задачи — составлять проект, понимая значение городского окружения, хорошо зная формальные категории архитектуры, ставя перед собой цель — выработку особой характеристики советского зодчества, социально и эстетически отвечающего идеалам и мировоззрению общества.

Надо оговориться: под термином «проект» я подразумеваю ВСЮ ДОЛЮ текущего творческого участия архитектора на всем протяжении процесса возведения сооружения, вплоть до исправления в натуре чертёж отдельных деталей, если впечатление от них оказывается не отвечающим задуманному.

Тут отвлеченный разговор о «качестве» должен перерастать в разбор нашей конкретной деятельности.

Примеров для анализа можно найти много. Но я ограничусь рассмотрением лишь некоторых произведений архитектуры, осуществленных в последнее время в центре Москвы (эта практика мне более знакома) и отличающихся своеобразием процесса их возведения, являющегося, по существу, РАЗВИТИЕМ, РАСШИРЕНИЕМ ранее построенных и достаточно известных зданий.

Сама по себе проблема строительства в центрах городов очень насущна. Возрастающие потребности общества вызывают непрерывные и коренные изменения всех параметров города. Это — значительное развитие всех видов мест приложения труда, транспорта, это — бурный рост населения, а следовательно, — огромный масштаб строительства промышленных, жилых и общественных сооружений. В крупных городах со значительным числом зданий, построенных в прежние времена, встает сложная задача: сносить ли «мешающее» (что может иметь место в исключительных случаях), либо, что более целесообразно, ПРИСПОСОБИВАТЬ «старое» к новым жиз-

ненным потребностям. Такая задача стоит перед всеми крупными городами мира. Речь идет о таком свойстве архитектуры, которое должно стать абсолютным — о ее приспособленности к ПОСТОЯННЫМ ДИНАМИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ во времени. С этим явлением мы встречаемся на всем протяжении истории архитектуры, которая всегда была непрерывным процессом возникновения последующего на месте предыдущего. Мы знаем, к примеру, как на месте старых крепостных стен, последовательными кольцами опоясывавших постепенно разрастающиеся города, лет полтора назад возникли бульвары, и как затем на наших глазах развитие транспорта привело к уничтожению уже этих бульваров... Многие улицы расширились в два-три раза, для чего сносились целые стороны старой застройки, другие пробивались по живой ткани существующего города. Для образования площадей ломались целые кварталы и т. д.

Но теперь, когда градостроительная наша культура выросла и мы как можно бережно относимся к своему прошлому и всерьез заботимся о сохранении среды, окружающей нас — и естественной и искусственной, — наступила пора поисковых решений. Возможно, теперь все изменения, вносимые в среду нашего обитания, будут более точно и научно, теоретически и художественно обосновываться.

Это, говоря, в общем, «большом» плане. Но и относительно малые, конкретные сегодняшние мероприятия по изменению ранее построенного, следовало бы, вероятно, оценивать с таких же общих позиций. Прежние представления о некоей «свободе» действий в городе изменились. И хотя динамика развития города — явление совершенно неизбежное, — все зависит от степени ее проявления, от необходимой меры и такта. Вот с этим и приходится встречаться в современной практике строительства в сложившихся частях старых городов, в том числе и в Москве.

Причиной выбора объектов для нашего анализа является то, что в центре Москвы система «пристроек» (или расширений, или дополнений) стала основным, даже господствующим методом нового строительства. Можно назвать целую серию таких работ: расширение магазина Мосторг (ЦУМ) на Кузнецком мосту, сооружение второй очереди гостиницы «Москва» на площади Революции, новый корпус редакции газеты «Известия» на улице Горького и ряд других. И здесь хотелось бы поговорить, в основном, о качестве проектов, о качестве архитектуры, заложенном: в работах зодчих.

Новое здание Мосторга на Кузнецком мосту [архитекторы С. Никулин, Ю. Омельченко, А. Казаков]. Пример вполне удачно в художественном отношении осуществленного примыкания нового корпуса к старому зданию Мосторга [архитектор Р. Клейн]

Примеры эти можно разделить на две группы. К первой следует отнести те сооружения, которые с самого начала БЫЛИ РАССЧИТАНЫ НА ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ. Сюда я бы причислил прежде всего гостиницу «Москва». В 30-х годах, сразу по окончании строительства, было очевидно, что построена только первая очередь здания и дальнейшее его развитие — совершенно естественно. Градостроительная ситуация не только позволяла, но и требовала его завершения.

Ко второй группе нужно отнести сооружения, по своему существу НЕ РАССЧИТАВШИЕСЯ на дальнейшее развитие. К ним пристройка композиционно не нужна, но при необходимости — возможна. Таковы случаи с расширением здания редакции газеты «Известия» и пристройкой к зданию Мосторга. Но можно себе пред-

ставить ситуацию, когда к сооружению приставать вовсе ничего нельзя, потому что оно представляет собой совершенно ЗАКОНЧЕННОЕ архитектурное целое.

Однако жизненные потребности растут и рабочие площади здания обязательно должны иметь возможность динамически увеличиваться. Таков закон развития городов и их общественных зданий. Но КАК ЭТО ОСУЩЕСТВИТЬ — в этом заключается вопрос, а в его решении — подлинное мастерство зодчего и градостроителя. Хотелось бы привести из мировой современной градостроительной практики одно редкое по смелости и остроумию решение такой дилеммы. В Париже, в затесненных условиях исторически сложившейся обстановки в 1953—1958 гг. архитекторами Марселем Брейером, Пьером Луджи Нери и Бернаром Зерфюсом было построено

известное здание ЮНЕСКО. По высотам и по кривизне главного корпуса в плане сооружение было обособено формой и высотами застройки полукруглой площади. Здание, однако, вторично получило мировую известность в связи с его «раширением». Развитие деятельности ЮНЕСКО потребовало дальнейшего увеличения помещений. Но строить еще одно здание на имевшемся участке было просто нельзя. И авторы нашли очень интересное решение — неожиданное и удовлетворившее все самые строгие требования. Ниже уровня земли были созданы шесть заглубленных на два этажа дозры, вокруг которых и расположились все новые помещения. Дворы эти великолены, а в помещениях светло и удобно. ЮНЕСКО получила нужные помещения, городская застройка осталась в исторических габаритах и старое здание не было закрыто новым сооружением. Но это случай уникальный и может быть найдено много совсем иных решений. Вернемся все же к несколько более подробному рассмотрению выбранных нами примеров.

• • •

Вопрос о новом корпусе ЦУМа носит особый характер. Его архитектурно-художественное решение является бесспорной удачей авторов (С. Никулин, Ю. Омельченко, А. Казаков). Здание сделано вполне по-новому и, вместе с тем, умело связано с бывшим магазином «Мюр и Мерлиз», построенным в начале века Р. Клейном. Правильно подхвачен ритм горизонтальных и вертикальных тяг и членений. Готическая декорация прежнего здания трансформирована современно и достаточно крупно. Здание с успехом выдерживает трудную близость Большого и Малого театров. И, вместе с тем, я убежденно полагаю, что еще один МАГАЗИН, с очень большим количеством покупателей, никак не следовало строить в таком тесном месте Москвы, и так перегруженном транспортным и, особенно, пешеходным движением. Но он уже построен. И совсем не плохо построен. И москвичи к нему привыкли...

Площадь Пушкина — одна из центральных, часто посещаемых и любимых москвичами и из-за памятника Пушкину, и из-за зелени Тверского бульвара. Старый корпус «Известий» (построенный в 1925—1927 гг. по проекту Г. Бархина) достаточно органично вошел в застройку и придал ей современное, общественное лицо. Дом «Известий», возвышаясь на фоне небольших двухэтажных зданий, выигрывал сам и хорошо контрастировал со сплошным фронтом многоэтажных зданий противоположной стороны площади. В этом было ее своеобразие. Но давно намечалось построить здесь новый корпус «Известий» (в том числе и его прежним автором). Разными архитекторами предполагалось его сделать в виде башни той или иной формы. При

этом сохранялась идея различного решения противоположных сторон площади и возникал бы нужный ориентир на самой высокой ее точке, нужной и для улицы Горького, и для площади, и для Бульвара кольца. Но это — в прошлом. Сейчас обе стороны выровнены по высоте. Получилась площадь обычного типа — с рядовой обстройкой.

Здесь возникает один общий вопрос, связанный с памятниками архитектуры предыдущих времен и имеющий историко-архитектурный характер. Следует высоко оценить работу реставрационных мастерских и архитекторов, занимающихся этим трудным делом. Москву украшает множество отлично реставрированных зданий и ансамблей. Но все заботы ревнителей архитектуры прошлого необъяснимо обрываются на первой половине XIX века. Практически забытыми Обществом охраны памятников истории и культуры оказались последующие периоды. И в том чис-

леть о двух сторонах вопроса. Во-первых, в прежнем своем виде старое здание было скромно и тактично вписано в окружение. В новом виде, непонятным образом выросшее во всех своих измерениях, оно потеряло пропорциональный строй, рисунок, «стиль» архитектуры, ставший вовсе иным, цвет изменился до интенсивно белого, исчезла тонкость всего образа. И здание ВЫПАЛО из общего фона. Принятый способ обращения с наследием нашей собственной архитектуры принципиально неверен и объясняется он может лишь «нажимом» заказчика. Но если учреждению нужны были новые площади, вероятно, можно было бы выстроить, хотя бы зади, другое, большее сооружение, не трогая существующее. Вот новый, новый образ здания не помог и городу. Ранее, при взгляде от площади Маяковского высотное здание на площади Возвращения хорошо выростало из малой застройки. Теперь же реконструированное

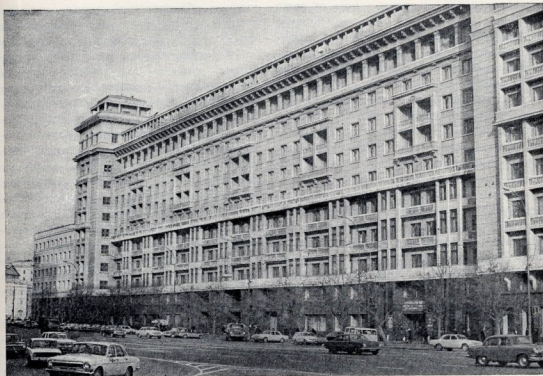
ле, что особенно удивляет, советский период. По всей стране и даже в Москве зданий советского зодчества первых десятилетий существования нашего государства, уже являющихся историей, зданий, которыми гордится страна, зданий, имеющих мировую известность, — в достойном состоянии крайне мало. И поскольку их подавляющее большинство пока еще не имеют официального статуса «памятника архитектуры», существует мнение что с ними якобы можно сделать все, что кому заблагорассудится.

Так, например, со всех сторон — с обочин боков, сверху и спереди обстроено, надстроено и облицовано естественным камнем административное здание на Садовом-Кудринской улице, интересно построенное в конце 20-х — начале 30-х годов Пантелеймоном Голосовым. Здесь бы надо ска-

зание неоправданно искажило вид этого высотного сооружения, сильно закрыв его нижнюю половину и подрезав его вертикали своими белыми горизонтальными перемычками.

В крайне печальном состоянии находится и общеизвестный жилой дом, построенный по проекту М. Гинзбурга на той же Садовой улице.

Это касается не в меньшей мере и интерьеров, что и произошло с Дворцом культуры завода имени Лихачева — славы советского зодчества первого пятидесятилетия. Там возникла необходимость провести очередную ремонт фасадов и интерьеров. Понятно и желание авторов этих работ сделать свое дело как можно лучше. Но примененный метод, приведший к изменению характера (можно было бы сказать «стиля») архитектуры, был явно

▲
Гостиница «Москва». Фасад по проспекту Карла Маркса [архитекторы А. Щусев, Л. Савельев, О. Стапран]. Пример «человечности» масштаба большого здания, достигнутой членением и детализацией, сопоставимыми с человеком

◀
Новое здание редакции газеты «Известия» [архитектор Ю. Швердяев]. Представляет недостаточное убедительным сопоставление новой архитектуры с архитектурой 20-х годов и характер планирования и старому сооружению [архитектор Г. Бархин, 1927 г.]

▼
Фасад новой части гостиницы «Москва» по площади Революции [архитекторы И. Рожин, А. Борецкий, А. Георгиевский, А. Дзержкович, А. Суворова, А. Щелкановцев]. Несмотря на некоторые повторения элементов фасада первой очереди строительства, здесь не преодолена некоторая монотонность и недостаточная выразительность архитектуры

ошибочен, носил вкусовой оттенок и не основывался на опыте научной реставрации. При ремонте сбили действительно бездарные орнаменты, карнизки, безвкусные веночки, которыми в 40—50-х годах кто-то безответственно пышно унастил стены и потолки этого Дворца культуры, построенного архитекторами Весниными. Но дальше наши современники заново его «украсили», на этот раз облицевав стены и колонны не дешевым гипсом периода «украшательства», а капитальным белым мрамором и потолок — давленным алюминием. Веснинская чистая архитектура, фотоснимки с которой обошли все наши и зарубежные специальные журналы и монографии, это переклассное произведение превратилось в обыкновенную, салонно-выставочную архитектуру, где искусство заменено количеством полированного мрамора и набором прочих стандартных элементов «красоты».

Обобщенно говоря — мы ЧАСТО ЗАБЫВАЕМ об охране архитектурного наследия, всего лучшего, что создано почти за 60 лет в советском зодчестве. А надо бы ценные сооружения нашего времени беречь никак не меньше, чем памятники предыдущих эпох, причем я вовсе не намерен противопоставлять эти две категории подлинных произведений архитектуры. Просто я полагаю, что надо очень тщательно беречь ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ОБЛИК, композиционный замысел сооружения, первоначальную окраску, фактуру, детализировку (надписи, тип и материал переплетов, рисунок дверей) — все то, что определяет В ЦЕЛОМ дух архитектуры.

***

Но вернемся к тем сооружениям — памятникам советской архитектуры, которые с самого начала предполагались дальше расширять и достраивать. Как уже говорилось, к ним можно отнести гостиницу «Москва». Проект ее новой части рассматривался неоднократно, утверждался многими инстанциями и теперь осуществлен в натуре. Здание весьма значительно, место, им занимаемое, чрезвычайно важно, а потому о качестве этого сооружения, вернее его внешнего облика, необходимо говорить серьезно, профессионально, со всей ответственностью. Интерьеры еще не закончены и обсуждать их еще рано, но профессионализм авторов снимает сомнения в качестве разработки отдельных номеров гостиницы и ее общественных помещений.

Авторы проекта второй очереди — опытные наши зодчие (И. Рожин, А. Борецкий, А. Георгиевский, А. Дзержкович, А. Суворова, А. Щелкановцев). Профессор И. Рожин и архитектор А. Борецкий — хорошие мои друзья. Однако как говорил древне, «Пигатон мой друг, но истина дороже».

Немного истории. Площадь Сверлова (бывшая Театральная) — одна из лучших в

Москве по пропорциям, по типу ее обстройки, по архитектуре (в сохранившейся части). Отличный крупный объем Большого театра стоял на площади, по двум длинным сторонам которой были возведены более низкие здания, объединенные первоначально нарисованной аркадой. От этого градостроительного замысла архитектора О. Бове остался более или менее нетронутым лишь фасад Малого театра. Симметричный ему участок аркады с другой стороны был в начале века испорчен при строительстве бывшего театра Незлобина (теперь — Центральный детский театр). Продолжение фронта, занятого Малым театром, по другую сторону Охотного ряда (ныне — проспекта Маркса) заменил облик гостиницы «Метрополь», построенной архитектором В. Валькотом в 1902—1903 гг. И хотя здание это чудно по своей архитектуре Большому и Малому театрам, так как сооружено было в стиле модери, — оно все же вошло в общий комплекс, то ли благодаря такту зодчего, сделавшему архитектуру здания сдержанной и вместе — пластичной, то ли благодаря собственным аркам двух этажей, отвечающих в какой-то мере аркаде Бове.

Часть старой застройки на противоположной «Метрополю» стороне площади долгое время оставалась без изменений. На самом углу площади Свердлова и проспекта Маркса находилось большое, но крайне невыразительное здание «Востокино». На основную часть площади Революции было обращено старое, неудобное, но хорошо известное москвичам здание «Большой Московской гостиницы», или как его еще называли, — «Гранд-отель».

Вот эти две стороны участка, сломав и «Востокино» и «Большую Московскую», предстояло застроить заново. Задача стояла не простая. Над ней долго работал ряд видных наших зодчих. Различных подходов к решению задания было немало. Но и обусловленности работы были достаточно жесткие. Прежде всего непосредственное единство второй очереди здания с первой, построенной в 1930—1935 гг. архитекторами А. Шусевым, Л. Савельевым и О. Станраном. Затем — связь прежней и новой частей гостиницы по высоте, этажности и архитектурно-стилистической характеристике. Далее — необходимо считаться с «Метрополем», опять-таки по высотам, соответствующим обстройке площади Свердлова. Кроме того, возникала задача соотнесения нового здания с наземным вестибюлем станции метрополитена «Площадь Свердлова». Как видим, эти обусловленности носили в основном объемно-градостроительный характер.

Надлежащие авторами решение второй очереди гостиницы в массах вполне отвечает таким требованиям. Высокий фронт по площади Революции выровнен общим карнизом со старым фасадом по проспекту Маркса, а пониженная угловая часть, выходящая на площадь Свердлова и угол проспекта, примерно выровнена по высотам с «Метрополем» и зданием метро. Это сде-

лано правильно, и старое здание от этого выиграло. Но это далеко не все. Осталась АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ сторона задачи. И с ней, следует признать, авторы решительно не справились. И об этом нужно поговорить подробнее.

А. В. Шусев и его соавторы сделали вещь, на редкость сомасштабную двум решающим факторам этой категории — городу, и человеку. Портик, обращенный на большую площадь 50-летия Октября, достаточно крупен в градостроительном плане и «держит» ее вместе с Арсеналом Х. Конрада и домом И. Жолтовского. Фасад же по проспекту Маркса, относительно узкому, правильно ориентирован на масштаб человека. Это создает позитивными лентами балконов, лоджиями, всей подробной детализировкой. Правда, фасад этот смотрит на северо-северо-запад, то есть оправданного климатом смысла защиты от «избытка» солнца лоджии и балконы не имеют, и надо думать, сделаны они именно из соображений «человеческой» масштабности. Возможно, кроме того, авторы хотели создать архитектуру пластичную, если хотите, жизнедородную. Да и вообще, балконы, открывающие сверху вид и на проспект Маркса и на улицу Горького — очень хороши для живущих в гостинице. Успеха отрицать нельзя — задача решена умело. Другой разговор — каков «стиль» архитектуры гостиницы. Но это уже дань времени, дань взглядам переходного периода первой половины 30-х годов.

Фасад же новой части гостиницы обращен на юго-юго-восток, то есть тут как раз лоджии и балконы были бы полностью оправданы. Мало сказать «оправданы» — они просто необходимы и для регулирования освещенности и микроклимата помещений, обращенных на солнечную сторону горизонта, и для усиления светотеневой выразительности фасада, и для удовольствия человека.

Что же сделали новые авторы? Они это обстоятельство, самое характерное и выгодное, — игнорировали. На фасаде не сделано ни одного балкона. Правда, есть лоджии. Они призваны повторить некоторые мотивы Шусевской архитектуры (это — понятие). Но размещены они на плоскости фасада, в общем, случайно. На ровной и однообразной стене расставлены декоративные «пятна» четверных лоджий. Но почему в какой-то весьма малой части почему появились эти лоджии? И почему другие их лишены? У Шусева аналогичные «пятна» работали как часть ВСЕЙ сложной полифонической картины. Здесь же этот мотив носит необоснованный и формальный характер.

Кроме названных «пятен» лоджий, заглублен в виде сплошной галереи весь верхний этаж. Этот мотив также есть в старом здании. И опять-таки, если у Шусева такая галерея завершает весь строй прозрачных лоджий и балконов, то галерея нового здания чужеродна глухому фасаду и лишь подчеркивает его аморфность. Вообще, все моделирует стены, карнизы, ко-

лонок и облицованных красным гранитом пилонов первого этажа трактována, мне кажется, unnecessarily упрощено, даже грубо. Стоит посмотреть на робко нарисованные, чуть-чуть выступающие непонятного назначения полоски на кубических крошечейнах. Для чего они? Очевидно, чтобы «оживить» стену. Но стена, стена... Когда был, блаженной памяти, термин «карнизная архитектура», выражавший безликость и скудность. Не хотелось бы его употреблять. Он жесток. Но ощущение скуки, ничем не подсказанного обрамления, инверсивки «уникального» сделанного проекта снижает представление о современной столичной архитектуре.

Можно повторить. Они хотели добиться выражения силы, спокойствия, может быть, даже мощи. Вполне объяснимое желание. Но неудача конкретного решения налицо. В чем-то неверно был выбран прием решения стены. В чем-то примитивизм трактовки заменил четкость и ясность. Получилась не желанная «высокая» простота — самое трудно достижимое качество архитектуры, — а упрощенность, даже бедность. И вот это — непонятно. И не масштабно. Вообще, в проекте само понятие масштабности отсутствует. Ибо ни пропорциональной строй, ни численности, ни детализовка не дают для этого исходного материала.

Перед авторами стояла еще одна архитектурно-сложная задача — переход от большой этажности длинного главного корпуса к меньшей на углу площади Свердлова. Необходимость такого снижения высоты была высказана ранее. Как же решен этот вопрос? Авторы как бы механически «вынули» из цельной стены угловую ее часть. Внес мотив нижнего членения стены, отмеченный промежуточной карнизной тягой, безразлично продолжается дальше, а верхний на случайном месте — оборван. И ничем эта критическая точка не определена, не оправдана, не зафиксирована.

Между прочим, компоновка выходящего на проспект Маркса угла здания, закончившего первую очередь, обогнала авторам примыкание нового низкого корпуса к старому, более высокому. Здесь прежними авторами была сделана башня, идущая на всю высоту здания... Вот, казалось бы, урок для каждого. Свообразный, но убедительный. Конечно, абсолютно не обязательно его повторять, но принцип, прием примыкания, может быть, следовало бы в какой-то степени уловить. По крайней мере, поставить перед собой такую задачу. Но о ней авторы, как видно, недостаточно подумали и это породило второй недостаток компоновки.

Наконец о ДУХЕ архитектуры. Этот вопрос не так просто поддается определению. Все крайне не свойственно ни архитектуре первой очереди гостиницы, ни тем более всей мягкой, лиричной, весьма человеческой архитектуре площади Свердлова с ее высказанной доминантой — строгим и величественным Большим театром.

Чья же здесь ошибка? Неужели одним только авторов, очень способных, давно, много и успешно работающих зодчих? Вот этого я как раз и не думаю. Представляю себе, сколь много было экспертиз, консультаций, советов, указаний — даже самых доброжелательных, чтобы среди десятка вариантов появившихся решений творческое лицо авторов могло сохраниться. Когда-то невесело шутили, что, мол телеграфный столб есть ордетрактированная сосна... Не это ли произошло и с проектом гостиницы «Москва»? Не в процессе ли несконченных согласований (а том числе и со строителями) исчезли арки первых авторов, повторявшие арки Бове, прекрасно обрамлявшие площади? Может быть, это они, «ордетрактированные», превратились в столбы, шероховатые выстриженные по фронту площади Свердлов! Не знаю, не могу сказать.

Но с другой стороны, все объяснять результатами действия «системы» утверждений также нелепо и наивно. Думается, что дело заключается в другом — в недооценке значения существующего, весьма требовательного ОКРУЖЕНИЯ со стороны всех участников процесса возведения этого здания.

...

О чем можно подумать в итоге сказанного? Что мы все плохо работаем? Это будет несправедливо, и сказать так о наших архитекторах нельзя. Плохо работают утверждающие инстанции? Тоже трудно заявить так всеобщее и безапелляционно. И те и другие объективно стараются как могут. Ответить на этот вопрос очень не просто. Позволю себе все же с этим разобраться — ситуация того требует.

При объективно отличном качестве строительных работ (а иначе быть не должно) успех дела зависит от КАЧЕСТВА ПРОЕКТА. Это тот этап, я пытался здесь подчеркнуть. Но как проект ПОЛУЧАЕТСЯ и как приобретает окончательную форму? Не будем говорить ни о конкретной работе над ним, ни об организации проектного дела. Попробуем рассмотреть другую сторону СУЩЕСТВА вопроса.

Надо сказать, что архитекторы Москвы, составляющие наиболее многочисленный и квалифицированный отряд зодчих страны, в подавляющем своем большинстве увидели здание гостиницы уже построенным. А ведь они могли посмотреть эту работу и высказать свое мнение на более ранней и весьма длительной ПРОЕКТНОЙ стадии, если поддающиеся какому-либо воздействию. Коллегиальная критика, не формальная, не официальная оценка, а дружеские советы сотаверийцев, в том числе и по творческой направленности, — помогли бы авторам определить (а где надо и защитить) более точную и правильную ли-

нию. Вот здесь мне видится ПЕРВОЕ УСЛОВИЕ УСПЕХА.

Полагаю совершенно убежденно, что все проекты КРУПНЫХ, наиболее значительных сооружений и комплексов и, особенно, центра Москвы, да и не только Москвы, конечно, должны бы в обязательном порядке выставляться в Союзе архитекторов для общего обозрения и общественного обсуждения. Причем это должно делаться, разумеется, ДО их официального рассмотрения в соответствующих утверждающих инстанциях. И рекомендации Союза (ОБЩЕЦЕГО обсуждения, а не заседания одного лишь его правления) должны ОБЯЗАТЕЛЬНО учитываться при последующем рассмотрении Градостроительным советом Москвы (если, объект, разумеется, московский). Но можно сказать, в этом нет ничего нового. Нет, новое есть. И это новое (а может быть, хорошо забытое старое) заключается в необходимости САМЫХ ШИРОКИХ обсуждений. Дело не в обязательной критике, а в высказываниях товарищеских МНЕНИЙ. И привлекать следовало бы не только «старых» и опытных зодчих, но и особо широко — молодежь. Такие обсуждения, споры, дискуссии, выявление творческих позиций вокруг еще НЕ УТВЕРЖДЕННОГО проекта (а значит, и не связывающего характер выступлений) могли бы стать серьезнейшей профессиональной ШКОЛОЙ для молодых архитекторов. Вся суть вопроса в том, чтобы это стало обязательной СИСТЕМОЙ. Тем более, что сейчас Союз архитекторов должен играть все большую роль и нести все большую ответственность в дальнейшем совершенствовании проектного дела. А ведь то, что далеко не всегда такие обсуждения имеют место, принесло нам немало печальных сюрпризов.

Но возражат, кто же автор предлагает? Еще одну инстанцию? Мало было прежних «утверждающих»? Нет, не «еще одна», а ГЛАВНАЯ Я. Именно здесь должны выясниться основные ТВОРЧЕСКИЕ принципы и позиции авторов, основная НАПРАВЛЕННОСТЬ их работы. И этой стороной вопросов официальные органы могут потом не заниматься, доверяя такую «функцию» Союзу.

ВТОРОЕ, как я понимаю, условие успеха — не менее общезвестное и вместе с тем не менее упорно и необязательно игнорируемое текущей практикой, заключается в том, с чего, собственно, начался наш разговор о качестве.

За исходное положение в разговоре была признана необходимость СОПОСТАВЛЕНИЯ некоторого количества работ по соответствующим параметрам, чтобы по принципу «лучше — хуже» можно было бы сделать относительный КАЧЕСТВЕННЫЙ выбор. Не существует другого способа установления качества: давай всего нужен либо эталон, либо, если его нет, сравнение двух или более объектов, выполненных по ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ ПРОГРАММЕ. Метод сравнения при этом может быть различный: будь то метод экспертный, основанный на

субъективных, эмпирических воззрениях экспертов (жюри), подкрепленных всем их опытом, знанием, личным мастерством, — или метод научно-объективный, основанный на привлечении компьютеров, в которые можно было бы закладывать нужные критерии и соответствующие данные каждого проекта. Как бы там ни было, только методом сравнения можно объективно установить качество выбранного решения (разумеется, относительное, определенное количеством привлеченных объектов сравнения). Все остальное будет небезудобно, явится чисто вкусовым решением и может привести к неизбежным ошибкам.

В проектное дело такое сопоставление может быть достигнуто при отыскании качественно ЛУЧШЕГО, более удачного решения на ОТКРЫТЫХ КОНКУРСАХ, творческих соревнованиях, проводимых на равной и общедоступной основе.

На ВСЕ сколько-нибудь значительные задания для Москвы, да и не ограничиваясь, понятное дело одной Москвой, — Союз архитекторов должен бы организовывать и проводить ОТКРЫТЫЕ конкурсы. Лишь привлечение всех желающих архитекторов, а не «закрытые» заказы высшим и тем же лицам и «анонимным» мастерским, только полное доверие к творческому возможностям широкого круга наших зодчих могут дать действительно свежие идеи в архитектуре. При этом сравнение проектов, выполненных РАЗНЫМИ авторами, принципиально отличается от сопоставления ряда вариантов ОДНОГО и ТОГО же автора. Ибо последний ограничен узким кругом одних и тех же идей, в то время, как привлечение разных зодчих даст возможность сравнения ТВОРЧЕСКИ РАЗЛИЧНЫХ теоретических концепций, художественных принципов, композиционных приемов. Это действительно позволит сравнить проекты по сумме критериев качества. Так может быть получено ОБЪЕКТИВНО лучшее решение.

И опять-таки, могут сказать, что и это вовсе не ново и что опыт проведения последних конкурсов был поистине печальным. Предвижу такое возражение и сам это отлично знаю. Но для того, чтобы работа на конкурсы не была простой, формальной тратой времени и труда и позволяла, как и положено, БЕСПРИСТРАстно СОПОСТАВЛЯть КАЧЕСТВА АРХИТЕКТУРНОГО ТРУДА и выбрать ЛУЧШЕЕ решение, чтобы конкурсы вновь стали жизнеспособными, творчески продуктивными и результативными, требуется одно, но решающее условие — строго соблюдать основные правила проведения конкурсов. Их все знают и почти никто не выполняет. А дело простое: первое — нужно, чтобы выдавались ВСЕ премии, а не часть из них, и то последняя. И второе, взаимосвязанное — нужно, чтобы первая премия ГАРАНТИРОВАЛА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ получившего ее автора к окончательному проектированию и строительству, причем в качестве ГЛАВНОГО автора. Это резко

ПОВЫСИТ КАЧЕСТВО конкурсных проектов и ОТВЕТСТВЕННОСТЬ авторов. Большую роль при этом сыграет доверие к составу жюри. В Союзе архитекторов имеется немало отлично знающих свое дело зодчих, которые могут объективно и прогрессивно установить относительное качество проектов. Надо только взяться за это дело с нужным энтузиазмом, ответственностью и серьезностью — оно сдвинется с места.

• • •

Качество проектных работ зависит от мастерства профессионалов-архитекторов и только от них. И потому важно, чтобы эти работы ПОЛНОСТЬЮ НАХОДИЛИСЬ В ИХ РУКАХ.

Все это означает, что зодчим необходимо предоставить полные ПРАВА. И конечно, чтобы их оправдать, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ архитекторов за качество их проектов, а в итоге — и за результаты строительства должна быть такой же большой. Здесь — тесная взаимосвязь.

Я, конечно, понимаю, что такое предложение не удастся распространить на все виды строительства — страна наша велика и рук у архитекторов просто не хватит.

Но к объектам большого общественного значения это положение относиться должно бы полностью.

И ведь что интересно: никто и никогда не спрашивает, кто УТВЕРДИЛ проект уже построенного здания. Никто не интересуется даже тем, кто его СТРОИЛ. Но все спрашивают, КТО ЕГО ПРОЕКТИРОВАЛ? Именно его, автора проекта, хвалят или ругают. И это — правильно: за все в ответе должен быть архитектор. Вот ему и надо дать такие права, чтобы он мог ДЕЙСТВИТЕЛЬНО отвечать за свое дело.

Э. ГЕНДЕЛЬ, заслуженный деятель науки и техники, профессор

Инженерная консервация мечети Биби-ханым в Самарканде

Мечеть Биби-ханым строилась Тимуром с 1399 по 1404 г. Под сводами мечети Биби-ханым и в ее дворе могло поместиться до 10 тыс. человек [1].

В настоящее время мечеть представляет собой пять разрозненных сооружений: главный входной портал, большая мечеть, северная малая мечеть, южная малая мечеть и один (северо-западный) сторожевой минарет. Эти сооружения, сторожевые минареты остальных трех углов и соединявшая их галерея некогда объединялись в единое композиционное целое на территории, имеющей в плане форму прямоугольника размером 99,1×128,7 м.

При сооружении мечети не применялись какие-либо антисейсмические прокладки. После землетрясений, превысивших 6 баллов, наибольшие повреждения наряду с галереями получили высокие и несимметричные по конфигурации сооружения. Из меньших по высоте зданий сейсмические воздействия больше повлияли на северную малую мечеть, поскольку только одно

это сооружение основано на насыпных грунтах, да еще разной мощности.

От грандиозного главного входного портала, ведущего на большую территорию соборной мечети, сохранились только разобнесенные огромные, лишенные завершения устои порталной арки. На верху этих пилонов сохранились остатки галерей. Южный пилон вместе с минаретом получил крен в 3°47'30" в южном направлении, по-видимому, из-за больших фибровых напряжений у поверхности земли со стороны, противоположной пилону, и под воздействием сил распора от арки. За последние 10 лет крен не увеличился.

Фундаменты основаны на естественных грунтах и залегают под пилонами и стенами на глубине от 1 до 2,5 м, а под минаретами — до 5 м.

Большая мечеть является центральным сооружением комплекса; она расположена на одной продольной оси с главным входным порталом. Тимпанная часть портала почти полностью обрушилась. Высота от

Вид с Ташкентской ул. на сохраняющиеся части сооруженной мечети Биби-ханым и примыкающую территорию

поверхности земли до верха замка арки 33,15 м; пролет порталной арки 18 м, высота порталной ниши от поверхности земли — 29,7 м, а ее глубина — 9,95 м. Объем мечети — 79 200 м³. Землетрясением 1948 г. сброшена часть наружного купола и угрожающе нависла облицовка на софите порталной арки [2]. Из внутреннего купола диаметром 14,6 м вывалилось в средней части больше половины его диаметра. Имеется много слабонаклонных трещин шириной до 10 см, главным образом, в местах, где стены ослаблены проемами.

В результате землетрясений в Большой мечети произошло отделение самого четверика от выступающей за его пределы, в два раза большей по длине, прямоугольной в плане порталной части, невзирая на переважку швов между ними. Этому способствовали отсутствие симметрии и большая разница в жесткостях этих сооружений, что вызывало неодинаковую частоту колебаний.

Расчетами было установлено, что четыре арки большой мечети, поддерживающие купол, имели достаточную прочность. Постройка же внутренних входов арки в интерьерах мечети, по-видимому, потребовалась после образования повреждений от землетрясения, случившегося еще до полного окончания постройки. Позднейшая кладка внутренних входов арки подтверждается наличием между ними, включая и фундаменты, вертикальных швов.

Судя по наклону трещин на южной стене и смещению по вертикали обрамления окна, западная половина южной стены дала большую осадку.

Малые мечети расположены одна против другой на средней поперечной оси двора. Эти мечети прямоугольные с почти равными размерами: они в меньшем масштабе повторяют форму Большой мечети, но без минаретов.

Северная мечеть основана на откосе засыпанного оврага, в ней дополнительно возведены вторые арки, которые, так же как и в большой мечети, построены после первого землетрясения.

В значительно лучшем состоянии южная малая мечеть. Однако и в этой мечети утрачена тимпанная часть с примыкающей к ней аркой.

Из четырех угловых сторожевых минаретов частично сохранился северо-западный; его высота в настоящее время 18,2 м. Минарет наклонился в северо-западную сторону на 4°45', его верш отшел от горизонтали на 1,46 м. Со стороны крена, по высоте докола пристроили кирпичный контрфорс, охватывающий половину окружности минарета.

В месте примыкания к минарету, нависая, удержался отрезок внешней стены колонной галереи длиной 0,8 м. От гале-

реи сохранились следы арок на стенах главного входного портала и мечетей, базы известняковых колонн, полы между ними из больших известняковых плит.

Основная кладка всех конструктивных элементов возводилась раздельно от декоративного слоя, имеющего толщину 40—60 см. Декор держится, главным образом, на выпущенных из стен деревянных пальцах (возможно, остаток от ранее применявшихся лесов) и частично сцеплением раствора по плоскостям сопряжения. Сравнительно небольшие участки облицовочного слоя частично опустились из-за того, что подгнили выпущенные из кладки деревянные пальцы.

На участке, занимаемом мечетью, до глубины 3,8—4,2 м залегают культурно-городские отложения, ниже, глубиной более 25 м — макропористый суглинок твердой консистенции. Грунтовые воды до глубины 25 м не обнаружены. Фундаменты сооружений сложены из равных бутовых камней кремнистого сланца на сравнительно прочном (40—50 кг/см²) ганчевом (обожженная) и размолатая смесь алебастра с лессовидным суглинком) растворе. Фундаменты пилонов главной мечети и входного портала сложены на кыре (известково-золистый раствор). Облицовка, как правило, крепилась на чистом гипсе [3].

За 570 лет существования мечети ее стены до высоты примерно 2 м от поверхности земли получили глубокое разрушение под воздействием выветривания — увлажнения и последующих циклов замораживания и оттаивания. Глубина выветривания на внешних плоскостях наиболее нагруженных стен достигала 0,75 м, а на внутренних — 0,25 м.

Согласно проекту автора, утвержденному Методическим советом по охране памятников культуры Министерства культуры СССР, предусматривается инженерная консервация всех сооружений мечети [4]. Работы начались в 1969 г. с перекладки по всем сооружениям, кроме северо-западного минарета, нижних участков стен, включая верхнюю часть фундаментов. Работы велись участками длиной 8—10 м сначала с внешних сторон, а потом и с внутренних. Вся без исключения поздняя кладка, главным образом, XIX в., была некачественная, легко разбиралась и после очистки по глубине до прочной тимуровской кладки возводилась нами заново.

На тех участках стен, где сохранились следы древней облицовки, кладка не разбиралась, а укреплялась инъектированием сульфатостойкого цементного молока, которое хорошо проникает в швы кладки и не заполняет внутренние поры кирпича. Для инъектирования применяли давление 4—6 атм. Заледковку из вывалившихся кирпичей производили таким же бывшим в употреблении, хорошо сохранившимся старым жженным кирпичом.

Отслаивание приложенной кладки от старой и образование горизонтальных трещин вверх, в месте примыкания, является бичом реставраторов.

Чтобы контракция меньше влияла, замкнув ранее плохо отремонтированной и поэтому со временем быстро выветрившейся кладки необходимо вести постепенно, ограничивая ее высоту в один прием до 0,75—1 м для прочности цементного раствора, после чего желателен не менее чем 12-часовой перерыв.

Инженерная консервация памятников архитектуры требует применения наиболее прочных материалов, однако не допускает никаких перекадок. Исходя из этого, следует считать допустимым, и наряду с этим обязательным, применение цементного раствора. Учитывая, что прикладка должна получить меньшую усадку, был применен раствор марки не выше 75. Ведь, чем в растворе меньше цемента и ниже водоцементное отношение, тем меньше усадка. Проектом предусматривается для прикладки применять тугоплавкий раствор. Чтобы цементный раствор не садился, рекомендуется добавка извести от количества цемента 0,05—0,1. Кирпичи предварительно смачиваются.

Встал вопрос о том, какой применять цемент. Зная, что при длительном сопряжении порландцементного раствора с гипсом происходит увеличение объема и разрушение в плоскости их контактов, был принят сульфатостойкий порландский цемент. Если же он отсутствовал, то контактную плоскость старой кладки сначала смазывали густым известковым молоком. Инъектирование, заполнение трещин и чеканку швов вели только сульфатостойким цементным раствором.

Потребовалось изменить существовавший порядок перекладки разрушившихся участков стен, когда после очистки от слабой кладки образовывались колодежи после укладки трех рядов внешней версты заполняю на всю высоту половника и щебенкой и сверху заливая жидким алебастровым раствором, который, глубоко не проникая, схватывается. При разборке такой старой ремонтировавшейся кладки обнаружилась в ней ничем не заполненные пустоты и очень малую площадь примыкания нового раствора к старой кладке. Чтобы добиться хорошего заполнения всех швов и сцепления по всей контактной поверхности между старой и новой кладкой, был применен следующий способ. После очистки стальной щеткой смачивали окамелком (толстая кисть из рогожи) поверхность старой кладки. Прикладку вели только порядно с такой же толщиной шва, как и в старой кладке. Далее пространство между старой кладкой и приложенной на 1 ряд верстой заполняли на $\frac{1}{2}$ высоты смешанным раствором и в него с силой без всякой переважки втапливали половник. После укладки следующего ряда версты заполняли раствором все швы между половниками предыдущего ряда. Толщина слоя раствора, уложенного над половником, опять составляла $\frac{1}{2}$ высоты следующего ряда версты.

При завершении прикладки должен быть еще правильно заполнен и самый верхний

участок примыкания. Для этого прикладку заканчивают, когда сверху остается незаполненной щель высотой 4—6 см. Только спустя 12 ч можно приступать к заполнению этой щели набивкой по методу чеканки полусухим цементным раствором (без добавки извести). Лучше всего это производить способом торкретирования.

Замену нижних разрушившихся участков стен и пилонов новой кладкой обычно (медресе Шир-Дор, Тилля-Кари и др.) вели, сохраняя старые размеры толщины облицовки. Это следует считать неправильным. Поскольку облицовочный слой не перевязывается с основной кладкой, а только прикладывается к ней, то чем она толще, тем слабее держится. По этой причине при инженерной консервации мечети Биби-ханым, заменяя старую разрушавшуюся кладку, вели ее не по старым размерам, а так, чтобы на керамическую облицовку оставалось только 12 см, а на гранитную — 15 см.

Кроме того, утонченный облицовочный слой лучше сопротивляется сейсмическим воздействиям, а значит, и дольше сохраняется.

Для большей долговечности арок всех мечетей необходимо было принять такие меры, которые сдерживали бы их пята от горизонтального смещения. Для этого общепризнанной инженерной конструкцией являются затяжки, установленные с предварительным напряжением. И в нашем случае это самое правильное и простое решение. Поскольку сечение затяжек небольшое и заводится они на сравнительно большой высоте, их почти не видно и, значит, не нарушается архитектурный облик памятника.

В стены как верхних, так и нижних четверков всех мечетей заводится арматурная сталь, образуя армированные швы. Для заводки каждого прута необходимо в стене на всю ее длину просверлить горизонтальный канал. Для армированных швов в стенах большой мечети потребовалась арматурная сталь диаметром 40 мм, а для малых — 36 мм. Исходя из этого, приняли диаметр канала 100 мм. Такое сверление производили станком СБ-100, применяемым для бурения скважин в твердых породах. Этот станок весит всего 300 кг и никакой вибрации в стенах не создает.

Количество вводимой арматуры в стены определили таким расчетом, чтобы совместно с кладкой она восприняла горизонтальные силы от сембального землетрясения. Все каналы с заведенной в них арматурой, как правило, располагают над оконными и входными проемами или у пят арок, являясь одновременно и затяжками.

Вверху по центру таких проемов в большой мечети имеются сквозные трещины с потерей части кладки. При заводке арматуры в этих местах располагают стяжные муфты.

Открытые верхние поверхности устраняют с уклоном 0,015 для стока атмосферных осадков. Конструкции всех покрытий изготавливаются из монолитной керами-

Вид с севера на Большую мечеть

тоже железобетона (замена тяжелого бетона керамзитобетоном снижает вес конструкции, что важно для сейсмического района) с капельниками по краям для предупреждения от затекания воды на стены. Для стока воды предусматривается система водометов.

При таком паронепроницаемом покрытии возникает необходимость в принятии специальных мер по осужению стен. Для этого под плитами покрытия в стенах делаются проветриваемые продольные каналы с поперечными выходами. Выходы устраиваются с внешних сторон с уклоном против затекания в них атмосферных осадков и ограждаются керамическими решетками.

Северный пилон входной арки большой мечети неравномерно сместился по горизонтали в северном направлении. Его восточная сторона отошла меньше, а западная — больше. Его как бы развернуло. Это значит, что расстояние от северной пяты нижнего переката арки до пилона увеличивается с востока на запад. При отрыве от четверика мечети пилон потянул за собой и примыкавшую к нему часть облицовки с четверика. В этом месте почти по всей высоте четверика облицовка отошла вместе с пилоном более чем на 10 см. Разворот северного пилона вместе с минаретом произошел, видимо, во время землетрясения, когда обрушилась часть сложенной в два переката арки, примыкавшей к щипцовой стене. По этой причине часть арки оказался без опоры. Когда арка начала обваливаться, то уменьшалась ее стрела подъема и резко увеличивалась сила распора. Однако арка на большей части пролета удержалась от обрушения,

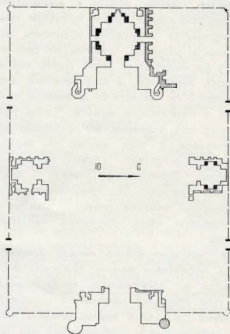
во-первых, из-за того, что восточная плоскость пилона отошла меньше, во-вторых, из-за того, что образовавшиеся близкие к вертикали трещины в нижнем перекате арки, испытывавшей растягивающие напряжения, быстро заполнились обломками кирпича, вывалившимися из той же арки, и как бы заклинили эти трещины. Благодаря этому, часть кладки нижнего переката между трещинами не оторвалась от верхнего переката и не обвалилась. По внешнему виду арка находилась в явно аварийном состоянии. Чтобы не дать ей упасть при первом же землетрясении, под аркой установили несущие трубчатые леса. На каждую из 59 стоек лесов, расположенных под аркой, установили ручные винтовые домкраты с напряжением в каждом 3,5 т. Этим также разгрузили пилоны от горизонтальной и вертикальной нагрузки, действующей от арки. После установки лесов стало безопасным вести работы по укреплению арки. В ней установили шесть затяжек с предварительным напряжением по 15 т в каждой.

Под пятой арки нижнего переката в южную щелевую плоскость северного пилона завели консольно выступающие прутья арматурной стали. Над верхним рядом этих прутьев в упор к пяте арки возвели кирпичную кладку. Проектном предусматривается заводка таких прутьев и ниже до затяжек, скрепляя их между собой как по вертикали, так и по горизонтали с бетононорировкой керамзитобетоном образующие сетки. Указанное утолщение пилона соответствует размеру его отоджикки, произошедшей при развороте. Это позволит получить надежную опору пятам арки. После этого во все трещины через каждые

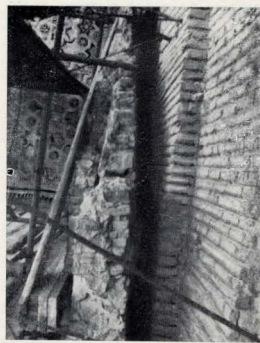

Северо-западный угловой [сторожевой] минарет. Справа и слева видны примыкающие стены галерей, а сверху — проем входа во внутреннюю винтовую лестницу для подъема наверх

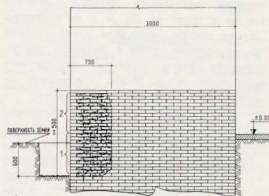

Расположение в плане сохранившихся сооружений мечети Биби-ханым. Пунктиром показаны внешние плоскости стен галерей, ограждающей территорию мечети

Образовавшийся разрыв между основной кладкой минарета и облицовкой очищен от мусора

0,75 м вставляют на глубину 0,5 м трубчатые инъекторы. Трещины между инъекторами заделываются раствором на глубину, равную толщине трещины. Поочередно, начиная с нижних инъекторов, нагнетается сульфатостойкий цементный раствор. Нагнетание раствора ведется до его появления в вышерасположенном инъекторе. Закончив полностью инъектирование, поверхность второго переката арки устраивается арматурный шов, который еще связывает

Порядная закладка в две очереди выветрившегося участка стены

ливается. Поверх купола предусмотрены необходимые уклоны и отводы, обеспечивающие сток атмосферных осадков за пределы четверика.

Как уже говорилось, на многих плоскостях большой мечети облицовка вместе с выравнивающим слоем полностью сохранилась, но отошла от основного массива кладки. Образовавшийся разрыв между ними заполнился пылью и частично щебенкой от отвалившейся кладки с верхних плоскостей. Очистка от мусора, прижатие и закрепление облицовки производилось в следующем порядке. Примерно через каждые 2 м по высоте и длине поверхности и по диагонали к ним приложили раму из досок. В местах пересечения горизонтальных и вертикальных досок в упор к ним установили горизонтально 5-тонные винтовые домкраты. Вторые концы домкратов уперли в трубчатые леса. Чтобы последние не смещались под воздействием домкратов, их прижали стальными прутьями к анкерам, заделанным в той же щипцовой стене. После такого закрепления, не опасаясь за отход облицовки, начали очистку щелей от мусора длинными стальными прутьями.

Прижатие облицовки вели поочередно всеми домкратами, причем длина хода винта у каждого домкрата при прижатии облицовки принималась разной — пропорционально необходимому размеру прижатия облицовки в данном месте к массиву кладки.

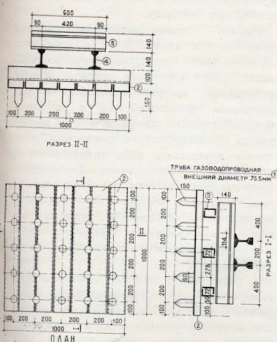
Чтобы облицовка скрепилась со стеной, в щель вставили трубы, через которые после ее прижатия нагнетали сульфатостойкое цементное молоко густой консистенции. Таким же способом прижали и

оба пилона между собой. На этом заканчивается инженерно-консервационные работы по укреплению арки.

Из барабана с внешним диаметром 18 м, расположенного над вторым четвериком, вывалилась часть кладки на всю его высоту по длине дуги с центральным углом, близким к 40°. После закладки разрыва с хорошей перевязкой со старой кладкой во внешнем кольце внизу барабана, где отсутствовала облицовка, выбрали штрабу, оштукатурили ее цементным раствором и установили стальной обрuch.

Остатки внешнего купола решено закрепить в руинированном виде. В связи с этим из барабана выпустили и прикрепили к куполу арматурную сетку для последующей бетонировки.

По сохранившимся остаткам внутреннего купола его построение не вызывает сомнения. Поэтому он полностью восстанавли-

План и разрезы площадки с микросваями для уплотнения подстилающего грунта при подводке фундаментов столбами в колодцах

закрепили отошедшую облицовку на северной плоскости северного пилона.

Кроме того, в имеющихся в облицовке трещинах просверливают каналы с заглублением в основную кладку не менее чем на 0,5 м и вставляют в них на сульфатостойком цементном растворе трубы из нержавеющей стали. Крепление облицовки такими 80-миллиметровыми шпильками предусматривается проектом и для предупреждения от дальнейшего опускания облицовки.

Внутри Большой мечети были восстановлены две внутренние лестницы: в юго-западном и северо-западном углах. Пользуясь обнаруженными следами, восстановлена арка при входе на юго-западную лестницу. Следов от входа на северо-западную лестницу не обнаружено. Внизу, слева от лестницы, на уровне поверхности земли в массиве четверика обнаружен горизонтальный коридор, перекрытый сводиком. Под ним вплоть до естественных напластований оказался засыпанный мусором колодец.

Чтобы землетрясения вызывали меньше сотрясений в большой мечети, предусматривается замена заполнения всех внешних лазухов у фундаментов из лесового грунта на гравий, который, как известно, является виброгасителем. Для предупреждения от затекания атмосферных осадков в эти лазухи, последние сверху перекрываются широкой с уклоном отмошкой из грунтобетона.

Происшедшее вследствие землетрясений

Трещины, образовавшиеся после землетрясения

отделение портала вместе с минаретами от четверика самой мечети проектом предусматривается сохранить, обеспечить неизменность разрыва. Трещина на всю ее высоту рассчитывается, а затем ровно обкладывается кирпичом. В вертикальный шов толщиной 5 см набивается шлаковата, смоченная в известковом молоке. Чтобы размер шва под влиянием землетрясений не увеличивался, в трех местах по высоте стыка примыкающих кладок заводится шарнирно скрепленные между собой стержни арматуры. Для предохранения от атмосферных осадков делается консольно выступающая плита покрытия входного портала.

Под северную малую мечеть рекомендуется произвести еще и подводку фундаментов до естественных напластований. При этой подводке намечается выровнять основание до одной вертикальной отметки в соответствии с требованиями для сооружений сейсмических районов. Подводка фундаментов ведется столбами в отдельных колодцах поочередно участками длиной по 1,25 м. На устроенную подготовку толщиной в 10 см укладывают в направлении расположения стен арматуру для создания внизу антисейсмического армированного пояса. В колодцы первой очереди закладывают арматуру, заталкивая ее в грунт на 20 см в ту и другую сторону шурфа. Благодаря этому способу при устройстве столба в смежном шурфе, применяя сварку, получим непрерывную арматурную ленту. Чтобы сооружение не дало осадки, естественное основание уплотняется специальным приспособлением. Оно состоит из стальной рамы, имеющей снизу часто располагаемые микровасы.

Перед укладкой подготовки на дно шурфа ставят эту площадку, имеющую сверху по центру телескопическую стойку, на которую устанавливают дократ, упираемый в подошву фундамента. После вдавливания микровасей в грунт, раму со сваями вытаскивают и образовавшиеся от них углубления заполняют бетоном.

В 1972 г. путем подъема дократами осевой стороны был выпрямлен сторожевой северо-восточный минарет [5].

Литература:

1. Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Бaku, 1926.
2. Массон М. Е. Соборная мечеть Тимюра, известная под именем Биби-ханым. Ташкент, 1926.
3. Ратия Ш. Е. Мечеть Биби-ханым в Самарканде. Гостройиздат, 1950.
4. Захидов П. Ш. Возрождение памятников Узбекистана. «Архитектура СССР», 1974 г., № 9.
5. Гендель Э. М. Выпрямление минарета. «Основания, фундаменты и механика грунтов», 1973, № 6.

Новый лекционный курс

Из решений партии и правительства о повышении уровня подготовки специалистов с высшим образованием вытекает ряд конкретных задач по совершенствованию учебного процесса. Одним из примеров, иллюстрирующих решение таких задач в практике Московского ордена Трудового Красного Знамени архитектурного института, может служить включение в учебные программы лекционного курса «Введение в специальность».

Новый курс представляет собой серию лекций ведущих профессоров и заведующих кафедрами института, руководителей крупнейших проектных и строительных организаций, мастеров советской архитектуры. Основная цель этих лекций — помочь первокурсникам ознакомиться с новейшими достижениями в области строительства и архитектуры, осмыслить правильный выбор специальности, быстрее войти в специфику вузовской жизни и сознательнее подойти к учебному процессу.

Молодой специалист-архитектор должен уверенно чувствовать себя в различных областях своей профессиональной деятельности. Трудно, к примеру, представить себе архитектора, который занимается только объемным проектированием и не знает градообразующих факторов или не разбирается в планировочных принципах. Также трудно представить себе градостроителя, для которого неясно, какие объемно-пространственные решения он может применить, исходя из определенных природно-климатических требований. Проработав же новый курс, молодой специалист легче может ориентироваться в подобных ситуациях.

В ряде лекций особое место занимал вопрос повышения уровня идейно-теоретической подготовки молодого специалиста, его активного участия в жизни общества. И для организации этой работы большое значение имело постановление ЦК КПСС «О работе в Московском высшем техническом училище им. Н. Э. Баумана и Саратовском государственном университете

им. Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук».

Уже в первой лекции «Обучение в архитектурном институте и профессии архитектора» доцентом Н. И. Степановым были освещены исторические этапы формирования высшей архитектурной школы в нашей стране и особое значение при этом ленинского Декрета о синтезе технических и художественных основ в архитектурном образовании. Большое внимание в лекции было уделено взаимосвязи подразделений вуза, специфике работы отдельных факультетов и видам вузовских учебных занятий (лекции, практические и семинарские занятия, лабораторные работы, курсовое и дипломное проектирование, учебная и производственная практика и др.). Подчеркнув, что архитектурное творчество невозможно без глубоких знаний марксистско-ленинской эстетики, лектор на примерах показал плодотворность активного участия студентов в общественной жизни, в работе научного студенческого общества, начиная с первого курса.

В заключение лекции были включены магнитофонные записи ответов выпускников института различных лет на ряд вопросов, подготовленных заранее лектором. В ответах были выражены впечатления выпускников, полученные ими за время пребывания в институте, пожелания первокурсникам.

О государственных задачах, стоящих перед строителями и архитекторами, говорил в своей лекции председатель Госгражданстроя Г. Н. Фокин. Осветив задачи, поставленные XIV и XXV съездами партии перед строителями, лектор рассказал о разработке перспективного плана строительства, охватывающего период до 1990 г. и предусматривающего огромный рост строительства крупнейших промышленных сооружений, сельскохозяйственных комплексов. Особое внимание в лекции было уделено жилищному строительству. Выполнение намеченной в этой области грандиозной программы, отметил лектор, возможно только на основе высокого научно-технического прогресса. Приведенные в лекции цифры о рождении в нашей стране ежегодно до 20 новых городов с многотысячным населением вызвали живой интерес у слушателей.

Главный архитектор Москвы М. В. Посохин, выступая в конференц-зале ГлавАПУ перед студентами первого курса и демонстрируя материалы Генерального плана столицы, подробно остановился на социально-экономических и архитектурно-планировочных принципах, положенных в основу его разработки. Лектор подчеркнул, что теперь за каждые три года, по существу, строится новая Москва с благоустроенными, капитальными жилыми зданиями и развитым составом обслуживающих учреждений и предприятий.

В Центральном Доме архитектора перед студентами выступил секретарь правления Союза архитекторов В. С. Егоров, который

рассказал о структуре Союза архитекторов и его работе с молодыми специалистами, с молодежью. Докладчик сообщил о работе, проведенной Союзом по совершенствованию архитектурного образования в стране, о ежегодных смотрах лучших дипломных проектов выпускников всех архитектурных школ нашей страны, о всеозоных смотрах работ молодых зодчих.

Со специальной лекцией «Роль архитектурной науки в учебном процессе и на производстве» выступил О. А. Швидковский. В своем сообщении лектор рассказал на конкретных примерах значение научной работы, проводимой с первых дней пребывания студентов в архитектурном институте, рассказал о работе студенческого научного общества. Подчеркивая важность взаимной связи науки и архитектуры, докладчик обратил особое внимание слушателей на необходимость глубокого изучения теории архитектуры.

В ходе дальнейшего прохождения лекционного курса была представлена возможность всем заведующим кафедрами, которые имеют специализацию (жилых, общественных и промышленных зданий, планировки населенных мест, аграрно-индустриальных комплексов, ландшафтной архитектуры, реставрации и др.), выступить перед студентами первого курса и объяснить им специфику работы по каждому профилю.

Так, например, современным проблемам градостроительства посвятил свое выступление заведующий кафедрой «Планировки населенных мест» Н. Н. Улас. Рассмотрев в историческом плане развитие градостроительства, он подробно остановился на задачах, стоящих перед градостроителями на современном этапе, проиллюстрировал их многочисленными примерами из зарубежной и отечественной практики.

С интересной лекцией выступил профессор Н. П. Былинкин, который осветил вопрос о свободе и необходимости в творчестве архитектора. Для иллюстрации тезиса о том, что свобода в творчестве есть осознанная необходимость, лектор взял за основу работу архитектора над жилым домом в различные исторические эпохи.

Заведующий кафедрой «Архитектурное проектирование промышленных зданий и сооружений» С. В. Демидов рассказал студентам о «Взаимосвязи научно-технического прогресса и промышленной архитектуры». Лектором рассмотрены проблемы, которые стоят в настоящее время перед проектировщиками промышленного профиля: промышленность — градостроительная основа проектирования новых городов, промышленность — организатор социального уклада жизни общества.

О задачах, стоящих в области проектирования и строительства сельскохозяйственных сооружений, рассказал в своей лекции «Архитектура аграрно-индустриальных комплексов» заведующий кафедрой В. В. Мусатов. Он убедительно показал, что перевод сельскохозяйственного произ-

водства на промышленную основу и автоматизацию складывается на принципах проектирования не только производственных сооружений, но и различных гражданских зданий. Понятие аграрно-индустриальный комплекс представляет собой новое градостроительное образование.

О состоянии архитектурно-реставрационных работ на современном этапе рассказал заведующий кафедрой «Архитектура реставрации» В. В. Косточкин, а об озеленении и ландшафтной архитектуре — заведующая кафедрой этой специализации Л. С. Залесская.

Важной проблемой — синтезу искусств в Ленинскому плану монументальной пропаганды — уделил большое внимание в своей лекции заведующий кафедрой «Живопись» П. П. Ревякин.

В заключительной части лекционного курса к студентам пришли руководители крупнейших проектных организаций Москвы: начальник Управления Моспроект-1 А. Г. Рочегов, директор ЦНИИЭП градостроительства В. Н. Белоусов, заместитель директора ЦНИИЭП промышленных зданий Н. Н. Ким, директор института Гипрогор Ю. А. Букреев, директор ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б. С. Мезенцева Е. Г. Розанов, и др. Все выступающие подробно рассказали о специфике работы представляемых ими институтов, остановились на отдельных сторонах деятельности архитекторов, работающих в этих организациях, раскрыли роль творческих конкурсов, говорили о значении мастера зодчего. Особо подчеркивалась в выступлениях необходимость целенаправленной и сосредоточенной учебы студентов, начиная с первых дней занятий в институте, а также показывалась важность выбранной специальности для народного хозяйства страны.

О значении нового лекционного курса можно судить по словам студентки И. Абрамовой: «Одной из замечательных сторон организации этих лекций является то, что мы можем непосредственно увидеть и услышать тех людей, которые наиболее тесно связаны с решением задач современного строительства, которые делятся своими мыслями по поводу самых новых и самых главных вопросов, связанных с воспитанием всесторонне развитого современного архитектора».

Такое заключение справедливо и говорит о том, что высшая школа стоит на правильных путях в поисках новых форм повышения качества подготовки специалистов высшей квалификации.

Н. СТЕПАНОВ, руководитель лекционного курса, доцент

Е. ФЕДОРОВ, архитектор

О жилищном строительстве в Финляндии

Пожалуй, нет другой капиталистической страны, которая за последние 10—15 лет сделала бы такие крупные успехи в архитектуре жилища, повышении его качественного стандарта и эстетического уровня, как Финляндия.

Жилищное строительство в стране интенсивно развивается. С 1963 по 1973 г. его годовой объем увеличился в 1,5 раза — с 44 до 65 тыс. квартир, в связи с чем их число, приходящееся на 1000 жителей, возросло соответственно с 9,7 почти до 14, что позволило Финляндии по этому показателю выйти на одно из первых мест в Европе.

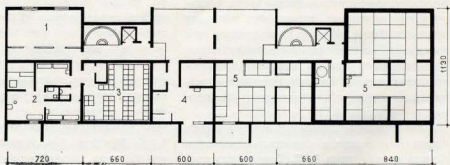
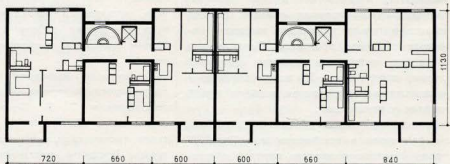
К началу 1972 г. при численности населения 4,6 млн. человек жилищный фонд страны составлял 1,5 млн. квартир. На одного человека приходилось в среднем примерно 12,5 жилой и 19 м² полезной площади.

Однако, несмотря на высокие цифры жилищной обеспеченности, для определенных слоев населения Suomi жилищная проблема продолжает оставаться острой. Высокая стоимость квартир, составляющая в среднем 20—25% бюджета финской семьи, не позволяет некоторым из них иметь жилище необходимого размера. Так, даже в Хельсинки, достигшем высшего жилищного достатка (23 м² общей площади на человека), около 2,5 тыс. семей имеет обеспеченность на уровне 7 м².

Основная доля жилищного строительства (58%) приходится в Финляндии на общественное предпринимательство в форме раз-

Фрагмент жилой застройки

Крупнопанельный жилой дом средней этажности с квартирами в 1, 2, 3 и 4 комнаты [в конструкции использованы длинномерные настилы перекрытий]. Планы типового и первого этажей

1 — помещение для детских колясок, велосипедов, санок и лыж; 2 — сауны; 3 — холодильное помещение с поквартирными отсеками для хранения продуктов; 4 — помещение с боксами для самодельных занятий; 5 — помещения с поквартирными кладовыми для хранения бытовых предметов

личных кооперативов. Свыше 35% составляет частное строительство, треть которого осуществляется для продажи квартир. И только около 7% жилищ возводится государственными (муниципальными) организациями.

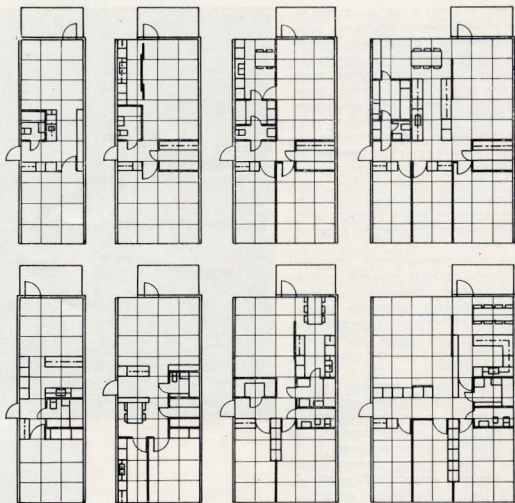
Жилищное строительство в Финляндии на протяжении последних 10 лет характеризуется довольно стабильной структурой по применяемым типам домов. Около 70—80% жилой площади здесь ежегодно вводится в эксплуатацию в многоквартирных домах и только 20—30% — в 1—2-квартирных. Такую же стабильность показателей можно проследить и в этажности строящихся в Финляндии жилых зданий.

Основным типом дома, применяемым в жилищном строительстве Финляндии, является многоквартирный дом небольшой и средней этажности без лифта. Широкая распространенность его вызвана, с одной стороны, устойчивой традицией финнов жить особенно близко к природе, а с другой — не столь жесткой, как в других странах, градостроительной экономикой в связи с невысокой плотностью населения и наличием свободных территорий для развития городов. Поэтому многоквартирные дома небольшой и средней этажности строятся во всех городах Финляндии и даже ее столице (районы Каннелаяки, Керава, Матинкюля, Соукка-Кивенлахти и др.).

Подавляющая часть многоквартирных жилых домов (свыше 90%) строится в Финляндии с применением в несущих конструкциях кирпича, камня или бетона, а в перекрытиях — сборных или монолитных железобетонных плит. При этом абсолютное большинство таких зданий выполняется на основе укрупненного модуля 1,2 м в панельных конструкциях следующих систем: система А — с использованием длинномерных железобетонных настилов перекрытий шириной 1,2 м и пролетом от 6 до 9,6 м; система В — с применением железобетонных плит перекрытий размером 1,2×4,8 м между тремя продольными несущими стенами или ригелями каркаса; система С — с использованием железобетонных плит перекрытий размером 3,6×4,8 м («на комнату») с точечным опиранием на стойки неполного каркаса.

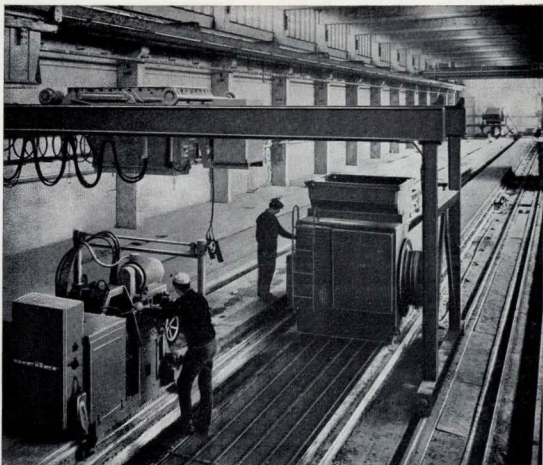
Наиболее распространенной из указанных стала в настоящее время система А с большим шагом поперечных несущих стен, которая позволяет в пределах квартир назначать варианты планировочные решения, более рационально и гибко использовать площади в зависимости от меняющихся потребностей семей, устраивать в дальнейшем перепланировку жилища в процессе его эксплуатации.

С использованием длинномерных настилов перекрытий возводятся жилые дома от 1 до 6 этажей. В них, как правило, устраиваются одномаршевые лестницы с двумя, тремя и четырьмя-шестью квартирами в этаже на секцию соответственно в многосекционных и односекционных жилых домах.

Варианты квартир

Технологическая линия по производству длинномерных многопустотных настилов типа «Вариак»

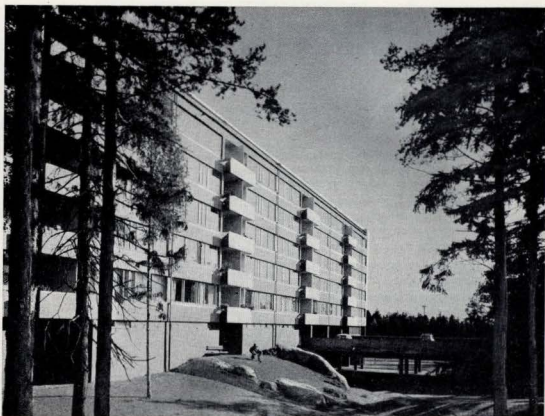

В первых, зачастую в нежилых этажах таких зданий размещаются различные службы общедомового пользования, учитывающие запросы жителей и значительно повышающие удобства проживания: помещения для детских колясок, велосипедов, санок и лыж; кладовые для индивидуального хранения бытовых предметов; холодное помещение с поквартирными отсеками для запасов продовольственных товаров; финская баня (сауна) для жильцов дома и их гостей; помещения для самостоятельных занятий детей и взрослых (боксы, оборудованные для столярного дела, фоторабот, коллекционирования и других потребностей).

В отличие от планировочных типов домов, структура которых в целом характеризуется большой стабильностью, типы квартир в Финляндии претерпели за последние годы значительные изменения. В первых, заметно изменилось соотношение их в строительстве в сторону увеличения доли многокомнатных квартир.

За последние годы в жилищном строительстве Финляндии удельный вес малокомнатных квартир (в 1—2 комнаты) сократился с 35 до 26%, а многокомнатных (в 5—6 и более комнат) — увеличился с 16 до 24%. В связи с этим средняя жилая площадь квартиры возросла с 59 до 69,4 м².

Однако самые значительные изменения произошли в стандарте квартиры — ее организации, планировке и оборудовании. Современная финская квартира по своему качественному уровню представляет собой ячейку, вобравшую в себя все лучшее, что есть в жилище высокоразвитых стран, и вместе с тем сохраняющую бытовые традиции страны Суоми. Наряду с четким функциональным зонированием помещений, дифференцированным назначением их площадей, обязательной организацией кухонно-столовой, устройством двух санузлов, что стало в настоящее время характерным для европейской многокомнатной квартиры, здесь в практику строительства жи-

лица вошли и чисто финские элементы — приквартирная сауна, камин, небольшой бассейн, спортзал, которые предусматриваются, конечно, лишь в дорогих индивидуальных или блокированных жилых домах.

Квартиры сдаются в эксплуатацию полностью отделанными и оснащенными всеми видами инженерного оборудования, включая электроплиты, воздухоочистительные фильтры, холодильники и морозильники, навесные и напольные кухонные шкафы. В отделке помещений применяются долговечные моющиеся обои, цветные глазурованные плитки, обгложенные полимеры, ворсовые ковры, дерево и пленки с

имитацией ценных пород древесины, высококачественные лаки и эмали и т. д.

Таким образом, типы домов и квартир, применяемые в жилищном строительстве Финляндии, совмещают в себе большие планировочные удобства и современный уровень благоустройства, присущие урбанизированной среде, удивительную близость к природе, устойчивые бытовые традиции, характерные для страны. Все это в сочетании с выразительной застройкой, вписанной в своеобразный ландшафт, неповторимым внешним обликом жилых зданий и отличным качеством строительных работ создает весьма высокое представление о

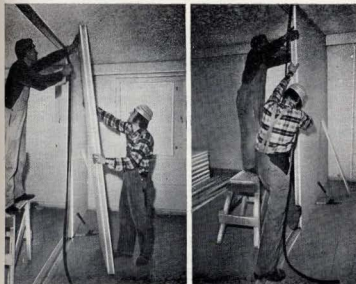

стандарте массового жилища Финляндии середины 70-х гг.

Большинство многоквартирных жилых домов представляют собой панельные конструктивно-планировочные системы с поперечными несущими стенами и длиномерными железобетонными настилами пролетом 6—9,6 м. При монтаже зданий очень непривычно воспринимать этот значительный для жилища пролет и большое, иногда в три окна по фасаду, пространство квартир, которое в процессе строительства вариантным образом членился на отдельные помещения, превращаясь по этажам в различное планировочное качество конкретных жилых ячеек.

Нужно сказать, что финские архитекторы, инженеры и строители хорошо освоили указанную конструктивно-планировочную систему, включая ее пространственные возможности, номенклатуру и комплектацию деталей, организацию самого строительства. Они получают на этой основе высокий стандарт жилища, используя следующие сборные элементы: настилы типа «Нилкон» (А/О «Ракенусвалмисте») или «Вариакс» (А/О «Парайстен Калкки») размером 6—9,6×1,2×0,265—0,30 м; сантехкабины из металла и пластмасс полной заводской готовности с устройством в них туалетов, ванных комнат и саун (А/О «Ракенусвалмисте») 8—10 типоразмеров; легкие межкомнатные гипсовые перегородки на деревянном каркасе со шпунтом, оклеенные обоями (А/О «Ракенусвалмисте» и др.) размером 2,46×0,6×0,07 м; секционные шкафы-перегородки (фирмы «Аско») с полками различных размеров для белья, книг, посуды и других предметов.

При этом легкие элементы из приведенного перечня, а также стационарное кухонное оборудование, регистры отопления, плитусы и наличники дверей, фурнитура и другие детали, комплектующие инженерно-

1а | 16
2
3а | 36 | 4

Крупнопанельные жилые дома средней этажности с использованием ленточного остекления, встроенных и приставных лоджий. Фрагменты фасадов

Монтаж легких межкомнатных перегородок, собираемых из щитов заводского производства

Фрагменты интерьеров современной финской квартиры, мебелированной фирмой «Аско»

Санитарно-технические кабины с устройством совмещенного санузла, душевой и сауны

БОРИСЛАВ СТОЯНОВ,
профессор, заслуженный архитектор НРБ

Велико-Тырново и его архитектурные проблемы

Город Тырново — одна из болгарских национальных святынь, ее гордость. Из далекой древности, а также и менее отдаленного прошлого в Болгарии осталось не большое число памятников, переживших разрушительное влияние веков. На территории Цареваца и Святой Горы, на Трапезице и в других местах остались развалины. Поэтому в наши дни очень трудно получить полное представление о величии прошлого. Реставрация крепостной стены говорит о значительности занимаемой площади, а вид самой крепости — о ее неповторимом силуэте. Но может быть именно потому, что руины на территории Цареваца не могут дать нам целостную картину того, что было, наше воображение, вдохновленное великими образами истории и поэтическими видениями Вазова, Цанко Лавренова или Эмилиана Станева, а также и нашими собственными желаниями и мечтами, имеет больше свободы воскresить в памяти то или иное представление о прошлом. Вот почему созерцание исторических развалин и реставраций Цареваца издали имеет значительно более сильное воздействие и ему следует оказать предпочтение.

Судьба была более милостива к замечательным памятникам эпохи Болгарского Возрождения. Церковь Константина и Елены, постоялый двор Хаджи Николы и другие творения Николы Фичева (1800—1881 гг.), Самоводские торговые ряды и скромные безымянные здания, создающие неповторимый силуэт и атмосферу городов, — неиссякающие источники творческого вдохновения. В этом смысле исключительно большой интерес представляют творческие замыслы руководителя проектов будущего развития города Велико-Тыр-

бовое оснащение жилища, поставляются на стройки в сантехкабинах, как в контейнерах, по принадлежности к определенным типам квартир. Такие загруженные, опломбированные и зачехленные пленкой сантехкабины, весящие с 8-см железобетонной плитой основания около 2—3 т, монтируются, как правило, «с колес», доставляющих эту продукцию с централизованных пунктов комплектации.

Одним из крупных пунктов является производственная база А/О «Ракенусвалмистев», расположенная в г. Форсса. Занимая центральное месторасположение на юго-западе Финляндии и находясь в 100 км от крупнейших городов Хельсинки, Тампере и Турку, эта фирма обеспечивает своей продукцией около 25% объема жилищного строительства в стране.

Применение в жилищном строительстве длинномерных настилов перекрытий и легких внутренних конструкций потребовало от финских специалистов тщательной проработки архитектурно-планировочных и конструктивно-технологических вопросов данной системы, которая привела к следующим практическим результатам.

В целях сокращения номенклатуры изделий оказался целесообразным укрупнить в системе конструктивно-планировочный модуль до 1,2 м и подчинить ему основные размеры сборных элементов стен, перекрытий и лестниц, а параметры легких перегородок, дверей и сантехкабин назначить кратными его половине или четверти (0,6 или 0,3 м).

Для упрощения заводского производства и снижения трудоемкости изготовления сборных изделий признано рациональным не закладывать в настилы перекрытий, стены и межкомнатные перегородки кабельную электроразводку, а устранять ее под плинтусами, наличниками дверей и открывать свободно висящим шнуром до мест установки потолочных светильников.

Для максимальной заводской готовности и простоты изготовления легких перегородок считается весьма эффективным допостроечная оклейка их элементов моющимися обоями, отказ от П- и Г-образных их типов по очертанию и устройству в связи с этим внутренних дверей вместе с остекленными фрамугами на всю высоту помещений.

В целях расширения фронта и быстроты производства отделочных работ, рекомендуются все подготовки под чистые полы (а иногда и сами полы из линолеума, ворсового ковра и т. п.) устраивать до установки межкомнатных перегородок.

Все эти меры позволили резко повысить компактность и технологичность конструктивно-планировочной системы с длинномерными настилами перекрытий, значительно сократить трудоемкость производства сборных элементов, улучшить качество строительства и на этой основе, существенно подняв конкурентоспособность указанных проектных решений, обеспечить общее преимущество крупнопанельного домостроения перед другими техническими направлениями жилищного строительства.

ВНИМАНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ

13—16 сентября 1977 г. в СССР в Ала-Ате состоится конференция Международной ассоциации по оболочкам и другим пространственным конструкциям (ИАОС): «Облегченные пространственные конструкции покрытий и перекрытий для строительства в обычных и сейсмических районах». Конференцию организует Госстрой СССР. На конференции будут рассмотрены проблемы теории экспериментальных исследований, проектирования и возведения пространственных конструкций из железобетона, стали и других материалов.

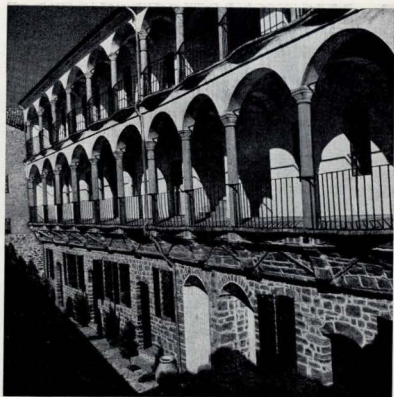
На конференции состоятся доклады, обсуждения, демонстрации кинофильмов и выставки плакатов и макетов по тематике конференции, а также научно-ознакомительные поездки.

По вопросам программы работы конференции и с заявками на участие в конференции и выставке просьба обращаться до 15 мая 1977 г. в Оргкомитет конференции по адресу: Ученому секретарю Международной конференции ИАОС, Госстрой СССР, просп. Маркса, 12, Москва К-9.

Церковь Константина и Елены, Никола Фичев

Постыльный двор Хаджи Николы, Никола Фичев

ново — народного архитектора Николы Николова, а также местных архитекторов, которые своими творениями непосредственно принимают участие в строительстве неповторимого старопрестольного города.

Народный архитектор Н. Николов придерживается мнения и принципов, которые вызывают наше уважение и полное согласие. К ним следует причислить его мысли о «предохранении от субъективизма и модных увлечений», о необходимости предостереечь от «необузданной фантазии и необычайных выдумок», об опасности «перехода к безрассудной смелости, что в архитектуре не означает знание и зрелость, а незнание и немощь». Архитектор Н. Николов защищает «логическое развитие и искания, без модных увлечений», без «легких эффектных взрывов в архитектурном образе». Без сомнения, нет здравомыслящих архитекторов, которые бы не подписались под этими установками. Они действительно являются широкой дорогой, по которой должен пройти каждый высокоответственный и талантливый творец. И все-таки наиболее существенным в понимании архитектора Н. Николова является его отношение к судьбе застройки в старинных кварталах эпохи Возрождения. Здесь он умело подходит к вопросам логического развития и продолжения духа местных строительных традиций на основе современных материалов и способов выполнения строительства. Такой подход «во всех случаях обеспечивает архитектурную преемственность и создает новую материальную среду для жизни, которая естественным путем является наследием имеющихся в наличии архитектурных заповедников».

Этот принцип преемственности является,

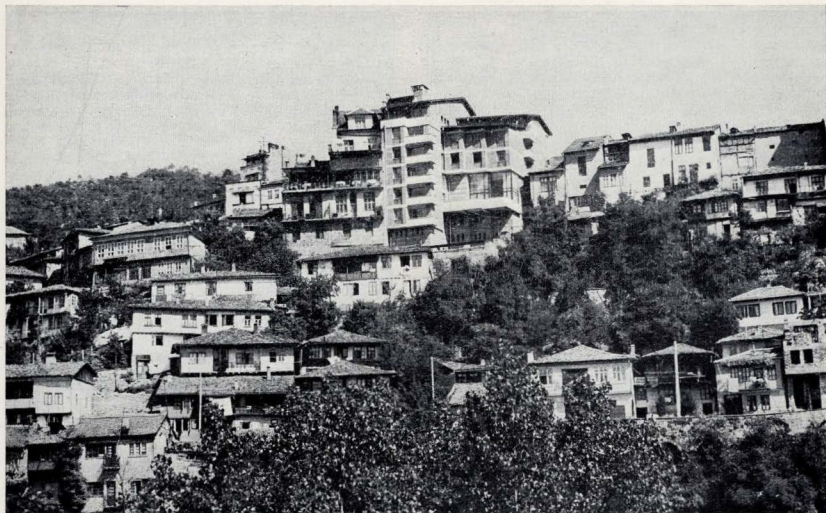
может быть, наиболее тяжелой проблемой города Велико-Тырново. После значительных колебаний и сомнений в конечном итоге победил замысел, защищаемый архитектором Н. Николовым. А к его предложению: «Ни в коем случае не допускать индивидуальное проектирование, поштучное, по одному участку, а вести целостное проектирование на весь квартал, я бы еще добавил — пусть это проектирование будет целью в первую очередь архитекторов города Велико-Тырново, так как именно они живут среди неповторимой атмосферы своего города».

Не менее интересными являются творческие взгляды и других известных местных архитекторов, которые непосредственно принимают участие в строительстве новых, ответственных по своему характеру, зданий и целых комплексов. По мнению талантливого архитектора Петра Матанова, «в специфике архитектуры ведущим элементом является объемно-пространственная пластичная форма». В городе Велико-Тырново к проблемам пластичности следует относиться особенно внимательно, рассматривая ее во всех случаях в качестве ведущего элемента. Велико-Тырново пластичнее прежде всего своим неповторимым силуэтом и ландшафтом. Пластичность Тырново — это результат полного единства пейзажа, формы, функции, конструкции, экономики. Пластичность же в качестве самоцели, там где это необходимо и не необходимо, может привести к нежелательным последствиям. Следует отметить, что большая часть проектировщиков, работающих в Велико-Тырново, доказывают свое разумное и новое отношение к проблемам пластичности. Имеются хорошие примеры оправданной и вы-

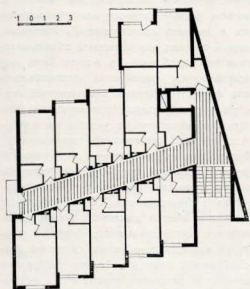
соко поэтической пластичности, однако наряду с этим существует и пластичность небоснованная, пластичность многих современных бастилий из бетона. Вот почему с чувством удовлетворения мы присоединяемся к мнению архитектора П. Матанова, который считает, что «Решение объемно-эстетической проблемы не может быть достигнуто путем увеличения разнообразия числа форм. Необходим комплексный градостроительный подход к композиции жилищных образований, с учетом их взаимной связи с общественными зданиями».

Великолепным пониманием особенностей и духа болгарской старой архитектуры исполнены помыслы тырновоского архитектора Живко Драгомирова. Он подчеркивает достижения старых мастеров, умело добавляющих оригинальных гармоничных пропорций, выразительной игры светотени, целостной пластики. Тонкое понимание сложной детализировки, постигнутой наиболее обыкновенными средствами, утверждается в качестве национального строительного мировоззрения. Особенно высокой оценки заслуживает мнение архитектора Ж. Драгомирова, что болгарское национальное мировоззрение «категорично исключает проявление грубого и brutального в архитектуре».

Интересно проследить, как эти принципы архитектуры осуществляются в современных объектах, построенных в последние годы в Велико-Тырново. Свежестью и ясностью архитектурного образа отличается здание новой туристской гостиницы архитектора Петра Матанова. Пройден сложный процесс изысканий для определения характерных моментов городской застройки и тырновоского дома. Интересный, с пластиче-

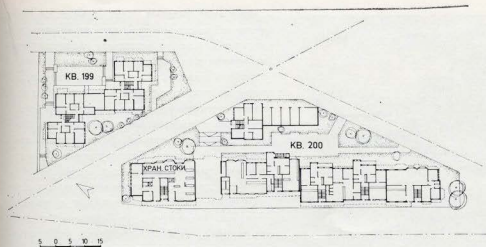

Туристская гостиница. Архитектор Петр Матапов. Общий вид. Фрагменты фасада. План

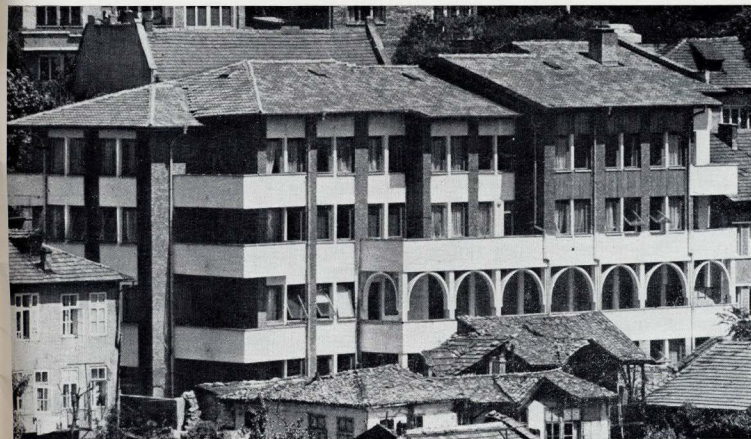
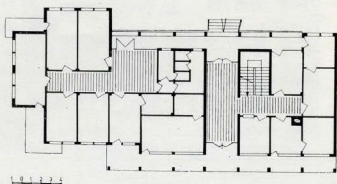

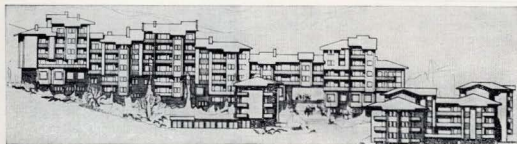
скими переломами силуэт главного фасада не является самоцелью задания, это просто результат умелого использования возможностей рельефа данного участка. С большим мастерством найдено решение на основе разностей уровня рельефа с южной стороны. Туристская гостиница рассчитана на 78 мест. Южные комнаты и 5 небольших апартаментов смотрят в сторону долины р. Янтра с великолепной панорамой. Хорошо решены фасады как со стороны ул. Гурко, так и со стороны долины р. Янтра. Высота южного фасада мастерски и органично сочетается с силуэтом города.

Комбинат бытовых услуг. Архитектор Исая Чолаков. Фрагменты фасадов. Планы 1-го и 2-го этажей

Жилищный комплекс «Теодоси Тырновски». Архитектор Иван Чолаков, Проект. Фрагменты фасадов

Комбинат бытовых услуг (архитектор Иван Чолаков) построен там, где начинается так называемая «зона контакта», которая предназначена для осуществления связи между старой и новой частью города. Здание закончено строительством в 1974 г. Осуществлена непосредственная визуальная связь со старинными частями города — кварталом «Въроша», бульваром Г. Димитрова и всей панорамой города Возрождения. Функция здания требовала многих помещений в первом этаже, с непосредственным доступом с улицы. Так как подход к зданию мог быть только с одной стороны (с северо-запада), необходимо было предусмотреть крытую галерею с юго-востока, которая обеспечила наличие прекрасной панорамной площадки с видом на город. Автор воспринял здесь с талантливой современной интерпретацией элементы и формы, близкие к болгарскому архитектурному наследию — оформление галереи на основе сводчатых элементов в сочетании с кровлями из хорошо обработанного дерева, с умеренным использованием цветowych пятен. Были использованы также гладкая штукатурка, кирпич и дерево с их естественной окраской и фактурой. Все здание говорит о большом мастерстве и вкусе архитектора.

Особенно высокой оценки заслуживает работа архитектора И. Чолакова при проектировании и строительстве жилищного комплекса «Теодоси Тырновски» при университете им. Кирилла и Методия. При проектировании здесь особое значение имели: сильный уклон площадки от улицы в сторону застройки, наклон самой улицы, поиски визуальной связи с историческим холмом «Царевец» и другие факторы. В осуществленной части комплекса построены магазины, закусочная, павильоны, почтовая станция. В жилых домах имеются двухкомнатные и однокомнатные квартиры, а также квартиры для холостяков. Основная идея архитектора И. Чолакова в архитектурно-объемном решении — максимальное приобщение к окружающей среде и застройке. Элементы композиции — эркеры, балконы, кровли — выполнены из белой штукатурки, дерева, камня и кирпича. Создан живописный архитектурный образ с сильным эмоциональным воздействием. Проектирование и строительство жилого комплекса «Теодоси Тырновски» являются убедительным доказательством талантливого и ответственного отношения к проблемам «старого — нового», к вопросам интересной и убедительной пластики и силуэта, культурному сочетанию природы с обстановкой, умелому применению строительных материалов.

Город Велико-Тырново связан с великопленным творчеством Николая Фичева, его заветами. Пусть и творения современных болгарских архитекторов будут близки к его стремлениям, чтобы добиться лучших и неповторимых по-новому архитектурных образов. Только так болгарские архитекторы смогут оставить будущему действительно ценное наследство.

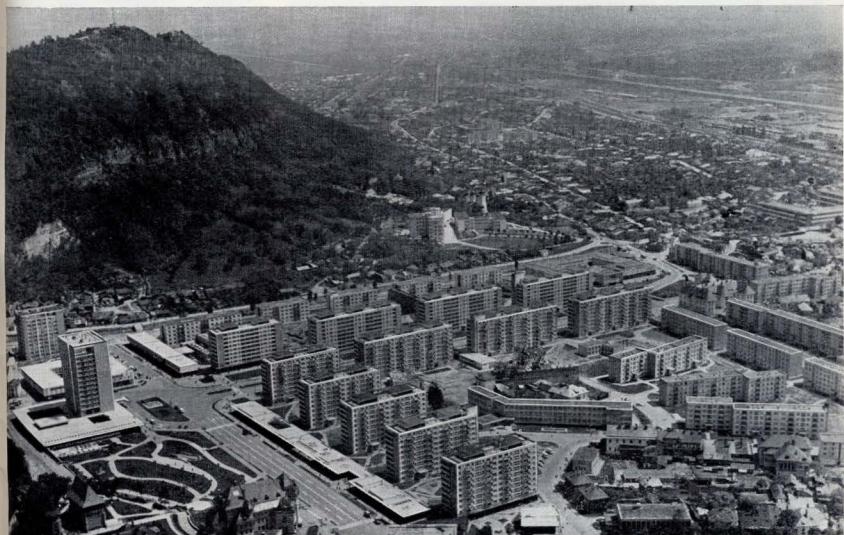
УДК 72(498)

Бухарест. Жилой квартал «Флоряска»

Архитектура Социалистической Республики Румынии

Выставка в ЦДА

Панорама г. Пятра Няц

Гостиница в г. Дева

Клуж-Напока. Театр

Бухарест. Гостиница «Интерконтиненталь»

К празднику румынского народа — 29-й годовщине образования Социалистической Республики Румынии — была приурочена выставка румынской архитектуры в Центральном Доме архитектора в Москве. Выставку открывали секретарь правления Союза архитекторов СССР В. Егоров и вице-президент Союза архитекторов СРР М. Дима. На открытии присутствовали представители посольства Румынии в Москве — второй секретарь посольства С. Ион, атташе по вопросам культуры П. Леонтин, корреспонденты румынского агентства печати «Аджерпресс», советского радио и телевидения, газет и журналов, архитекторы.

Талантливый румынский народ, — отметил в своем выступлении В. Егоров, — создает материальную среду, учитывая всеобщие потребности людей нового социалистического общества. Важную роль в создании этой среды играет творчество талантливых коллективов румынских архитекторов. Румынская выставка в Москве охватила широкий диапазон архитектурно-строительной практики — размах строительства, повышение качества архитектурно-композиционных построений в застройке городов, в решении ансамблей и отдельных зданий. Были представлены интересные примеры жилых ансамблей, общественных зданий, промышленных предприятий, спортивных залов, Дворцов культуры, кинотеатров, работ по реставрации памятников румынской архитектуры, курортных комплексов Черноморского побережья.

Выставка, на которой были показаны как историческая, так и современная архитектура и тенденции ее развития, продемонстрировала размах творческой деятельности румынских архитекторов, раскрыла концепции градостроительства и специфические аспекты архитектуры Румынии.

Бухарест. Читальный зал

Яссы. Университет

Курорт «Мангалия»

Курорт «Сатури». Гостиница

Курорт «Олимп»

Курорт «Мангалия»

После того как был сверстан этот номер, в СРР произошло сильное землетрясение, вызвавшее значительные разрушения в столице Румынии—Бухаресте и некоторых других городах. Как и весь советский народ, советские архитекторы выражают свое искреннее сочувствие румынскому народу. Нет сомнения в том, что с помощью всех братских социалистических стран последствия стихийного бедствия в СРР будут быстро ликвидированы.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

***

На расширенном заседании Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР 10 февраля 1977 г. был рассмотрен вопрос «Об итогах работы организаций Комитета за 1976 год и задачах на 1977 год».

Комитет отметил, что коллективы проектных и научно-исследовательских организаций и аппарата, включившиеся в ответ на постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год» выполнили план по проектным и научно-исследовательским работам досрочно 28 декабря 1976 г.

План проектно-исследовательских работ 1976 г. выполнен в объеме 33,5 млн. руб., или на 101,2%, а научно-исследовательских работ — в объеме 15,3 млн. руб., или на 102%.

За досрочное выполнение плана 1976 г. по итогам работы за первое полугодие 1976 г. награждены переходящими Красными знаменами Госстроя СССР, ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов ЦНИИЭП зрелищных зданий и сооружений им. Б. С. Мезенцева, ЦНИИЭП инженерного оборудования, ЛенЗНИИЭП и КиевЗНИИЭП.

За успешное выполнение планов II полугодия 1976 г. сохранены переходящие Красные знамена Госстроя СССР и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов ЦНИИЭП инженерного оборудования, ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б. С. Мезенцева, ЛенЗНИИЭП и отмечена хорошая работа ЦНИИЭП жилища, ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов и ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования коллективов проектных и исследовательских организаций системы Госстроя СССР институт КиевЗНИИЭП награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

В 1976 г. ряду работников институтов Комитета были присуждены премии Совета Министров СССР за выдающиеся проекты и строительство по этим проектам, а большая группа работников институтов и аппарата Комитета награждена орденами и медалями СССР и знаками «Победитель социалистического соревнования 1976 года».

Вместе с этим Комитет отметил, что в деятельности проектных и научно-исследовательских институтов и управлений Ко-

митета имеют место серьезные недостатки, неиспользованные резервы и возможности для дальнейшего улучшения качества и эффективности работы, а также влияния Комитета на практику градостроительства и жилищно-гражданского строительства в стране.

Комитет считает главной задачей коллективов работников центрального аппарата, институтов и организаций Комитета безусловное и качественное выполнение и перевыполнение установленных планов проектных и научно-исследовательских работ на 1977 г. и принятых социалистических обязательств, а также плана важнейших мероприятий Комитета на 1977 г. по реализации задач, вытекающих из решений XXV съезда КПСС и октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС, изыскание и использование резервов и возможностей для наиболее успешного выполнения заданий в целях дальнейшего повышения качества и эффективности работы, улучшения творческого уровня архитектуры и градостроительства и повышения качества жилищно-гражданского строительства.

Комитет с удовлетворением отметил, что коллективы работников центрального аппарата Комитета и подведомственных проектных и научно-исследовательских институтов и организаций в ответ на постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки» и постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» включились в социалистическое соревнование, приняв обязательства обеспечить досрочное выполнение плана проектных и научно-исследовательских работ на 1977 г.

Госгражданстрой одобрил социалистические обязательства, принятые коллективами организаций и центрального аппарата Комитета на 1977 г., в ответ на постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки» и в свете решений XXV съезда КПСС, положений и задач, выдвинутых Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым в речи на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Комитет поручил руководству Госгражданстрой совместно с заинтересованными организациями рассмотреть предложения и замечания, высказанные на расширенном заседании Комитета, и принять необходимые меры.

Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР рассмотрел творческую направленность, технический и архитектурно-художественный уровень разработки типовых проектов Конструкторского бюро по железобетону Госстроя РСФСР. Комитет отметил, что КБ по железобетону является одной из наиболее крупных проектно-конструкторских организаций, выполняющей значительные архитектурно-конструкторские работы в области крупнопанельного домостроения массового жилищно-гражданского строительства, технологии и оборудования домостроительных предприятий. Конструкторское бюро по железобетону комплексно решает вопросы крупнопанельного жилищно-гражданского строительства: архитектурно-конструкторские, технико-экономические разработки по выпуску типовых и индивидуальных проектов жилых и общественных зданий, разработки технологии производства сборных железобетонных конструкций, оборудования, оснастки и форм, проектирования новых и реконструкции действующих домостроительных предприятий. Разрабатывая типовые проекты комплексных серий крупнопанельных жилых домов и зданий культурно-бытового назначения, выпускаемых на одних и тех же предприятиях для строительства в городах и в сельской местности, КБ по железобетону обеспечивает возможность кооперирования и более широкого использования базы строиндустрии для строительства городских и сельских жилых домов и общественных зданий. Широко применяет в типовых проектах массовых зданий культурно-бытового назначения (школ, детских учреждений, лечебно-курортных и др.) крупнопанельные конструкции, что по сравнению с применением каркасных конструкций обеспечивает существенное снижение расхода металла, цемента и трудозатрат строительства. Осуществляет разработку типовых проектов в составе одних и тех же серий для различных климатических районов и подрайонов, включая сейсмические. Организует комплексные отделы на местах для оказания всесторонней помощи домостроительным предприятиям, осваивающим выпуск изделий и осуществляющим строительство по сериям Конструкторского бюро по железобетону.

Все это позволило обеспечить широкое внедрение серий 25, 75, 125 и 135. На 1 января 1977 г. действует 93 предприятия, 83 — находятся в стадии реконструкции или строительства и 53 — проектируются.

Установленные Конструкторским бюро по железобетону на основе договоров о творческом содружестве связи с проектными институтами на местах направлены на внесение улучшений в проекты зданий

с учетом национальных, бытовых и других особенностей.

За 1971—1976 гг. Конструкторским бюро по железобетону разработано 120 проектов жилых домов, блок-секций, 26 проектов общественных зданий, 125 проектов новых и реконструируемых домостроительных предприятий (технологическая часть), выполнено 19 работ по планам новой техники, подано 36 заявок на изобретения, по которым получены 6 авторских свидетельств.

Вместе с тем Комитет отмечает, что в творческой деятельности Конструкторского бюро по железобетону имеется ряд недостатков.

Конструкторское бюро по железобетону почти не участвует в решении градостроительных задач, в комплексном решении застройки микрорайонов, жилых районов, сельских населенных мест и в связи с этим недостаточно учитывает градостроительные требования к проектируемым жилым домам и общественным зданиям, что является следствием отсутствия достаточной связи Конструкторского бюро с местными проектными организациями (гражданпроектами) республики.

Жилые дома и общественные здания для городского и сельского строительства все еще не в полной мере отвечают высоким требованиям, предъявляемым к массовому жилищному строительству, в типовых проектах не достигнут необходимый уровень архитектурной выразительности зданий, разрабатываемые серии не имеют своего индивидуального архитектурного характера, имеются значительные недостатки в работе по корректировке типовых проектов.

Уровень разработки вариантов фасадов и архитектурных деталей жилых и общественных зданий продолжает оставаться невысоким, не разрабатываются альбомы вариантов архитектурных решений типовых проектов серий.

Качество архитектурно-планировочных решений типовых проектов общественных

зданий и их интерьеров в ряде случаев низко.

Работы в области технологии производства должны быть в большей степени направлены на повышение технического уровня производства.

Недостаточно проводится координация работ комплексных отделов КБ по железобетону, в результате чего опыт проектирования и внедрения разработок своевременно не обобщается, требуется улучшить патентно-лицензионные исследования.

Отсутствие экспериментальной базы у КБ по железобетону не дает возможности своевременной проверки и отработки новых технических решений строительных конструкций, технологии и оборудования до их массового внедрения.

Комитет одобрил творческую направленность, технический и архитектурно-художественный уровень разработки типовых проектов Конструкторского бюро по железобетону и считает его важнейшими задачами на ближайшее время: дальнейшее повышение роли Конструкторского бюро как головной проектной организации Госстроя РСФСР, комплексно разрабатывающей и внедряющей типовые решения крупнопанельного строительства жилых домов и зданий культурно-бытового назначения для Российской Федерации. Необходимо участвовать в решении градостроительных задач с целью создания комплексных микрорайонов в городах и поселках в сельской местности, отвечающих современным требованиям, с учетом широкого применения блок-секционного метода, обеспечить активную деловую и творческую связь с проектными организациями республики, работающими в области проектирования жилищно-гражданского строительства и местными архитектурно-планировочными органами. Восторженно повысить качество архитектурно-планировочных и конструктивных решений, разрабатываемых типовых проектов жилых и общественных зданий, рабочих чертежей оборудования и оснастки, проектов

технологии производства сборных железобетонных изделий, разработку в полном объеме на профессионально высоком уровне вариантов архитектурных решений фасадов и деталей жилых домов и общественных зданий всех комплексных серий; завершение в установленные сроки корректировки ранее выпущенных типовых проектов с обеспечением повышения архитектурного и конструктивного уровня решений и улучшения технико-экономических показателей и в первую очередь снижения расхода металла и цемента. Необходимо усилить экономические подразделения КБ по железобетону, развивать экономические исследования и улучшать технико-экономические обоснования и на их основе добиваться улучшения технических и экономических показателей разрабатываемых проектов. Широко применять новые прогрессивные методы проектирования, средств оргтехники для повышения производительности труда проектировщиков. Повысить научно-технический уровень разработок, улучшить патентно-лицензионную службу.

Комитет поручил начальнику Конструкторского бюро по железобетону Госстроя РСФСР принять меры по устранению отмеченных недостатков с учетом составленного обсуждения на заседании Комитета и в месячный срок с участием общественных организаций КБ по железобетону разработать и представить в Госстрой РСФСР конкретный план мероприятий, обеспечивающий дальнейшее повышение научно-технического, творческого и экономического уровня работ, обсудить настоящее решение и разработанный план мероприятий на собрании актива КБ по железобетону (ведущих специалистов и руководителей подразделений).

Госгражданстрой внес ряд предложений в Совет Министров РСФСР и Госстрой РСФСР, направленных на дальнейшее улучшение творческой деятельности КБ по железобетону.

В Госстрое РСФСР

Госстрой РСФСР рассмотрел и одобрил проект генерального плана города Соликамска, разработанный зодчими Ленгипрора.

Соликамск — старинный русский город, основанный новгородцами в XV в.

В настоящее время Соликамск является крупным центром химической и целлюлозно-бумажной промышленности, обеспечивающей сельское хозяйство ценными минеральными удобрениями — калийными солями, и дающей около $\frac{1}{3}$ газетной бумаги для народного хозяйства страны.

Проектом генерального плана предусмотрено дальнейшее развитие города с

увеличением на расчетный срок численности его населения до 140 тыс. человек. На месте старой деревянной застройки вырастут благоустроенные кварталы новых жилых домов и учреждений культурно-бытового обслуживания населения. Предусматривается создать три жилых района, тяготеющих к основным промышленным предприятиям. В исторической части города, где до настоящего времени сохранены памятники архитектуры, такие, как Троицкий и Крестовоздвиженский соборы, колокольня, Богоявленская церковь и др., предполагается создать охранную мемориальную зону, где вновь возводимые здания будут гармонично сочетаться с исторической застройкой.

На живописном берегу р. Усолки выростет городской общественный центр с

современными учреждениями обслуживания населения города.

Новый городской район будет застраиваться жилыми домами повышенной этажности по улучшенным сериям типовых проектов. Здесь получат благоустроенные квартиры больше 50 тыс. трудящихся.

Намечен ряд крупных мероприятий по строительству инженерных сетей и сооружений, а также по очистке воздушного и водного бассейнов города.

Отдаленные друг от друга жилые районы города будут удобно связаны между собой транспортными магистралями со скоростным движением автобусов.

Для отдыха трудящихся на берегу реки Камы намечается создать зону отдыха, оборудованную спортивными комплексами и сооружениями.

УДК 300.12:719.72

Памятные места истории революции в новой застройке. Ю. Тумбур, В. Иванов. «Архитектура СССР», 1977, № 4, с. 4.

Авторы статьи подчеркивают необходимость проявления градостроителями большого внимания к сохранению и наиболее полноценной увязке с новой застройкой архитектурных памятников, имеющих историко-революционное значение. Особое внимание при этом должно уделяться сохранению мест, связанных с памятью великого Ленина. На ряде примеров авторы показывают, что в этом направлении задумки предстояло бы еще сделать.

УДК 711.437

Ансамбль спортивного универсального зала. Н. Соловьева. «Архитектура СССР», 1977, № 4, с. 12.

В восточной планировочной зоне Москвы строится универсальный спортивный зал, который войдет в комплекс стадиона в Измайлово и института физической культуры и спорта. Во время Олимпиады-80 в универсальном спортивном зале будут проводиться соревнования по тяжелой атлетике. В статье рассматриваются принципы построения объемно-пространственной композиции этого интересного сооружения.

УДК 711.455(575.2)

Новый курортный район на озере Иссык-Куль. В. Курбатова, Ю. Смирнов. «Архитектура СССР», 1977, № 4, с. 26

Строительство курортной зоны союзного значения на побережье оз. Иссык-Куль в Киргизской ССР — одна из задач десятой пятилетки. В статье рассматриваются некоторые особенности становления и формирования архитектуры курортно-оздоровительных учреждений Иссык-Кульского курортного района, а также основные тенденции ее развития с учетом влияния природных, социальных, народнохозяйственных и других объективных факторов.

УДК 711.165

Проблемы реконструкции старой застройки городского центра. А. Гутнов, А. Скокан.

«Архитектура СССР», 1977, № 4, с. 34.

Авторы статьи на примере строительства в столице рассматривают вопрос о том, какими путями при проведении работ по реконструкции существующей застройки центра города можно обеспечить бережное отношение к сложившейся планировочной структуре и в то же время добиваться интенсивного использования создаваемой городской среды.

На основе работ, проведенных специалистами НИИПИ генерального плана Москвы, в статье предлагается ряд рекомендаций, направленных на решение проблемы реконструкции центров крупных городов.

УДК 72(480)

О жилищном строительстве в Финляндии. Е. Федоров.

«Архитектура СССР», № 4, 1977, с. 50.

Автор показывает конструктивные особенности индустриального жилищного строительства в Финляндии. Большое внимание уделено планировке и отделке квартир.

УДК 711(497.2)

Велико-Тырновое и его архитектурные проблемы. Б. Стоянов.

«Архитектура СССР», № 4, 1977, с. 54.

Автор рассказывает о творческих замыслах болгарских архитекторов, принимающих участие в проектировании и строительстве города Велико-Тырново, о бережном их отношении к судьбе застройки в старинных кварталах эпохи Возрождения, о логическом развитии и продолжении духа местных строительных традиций на основе современных материалов, обеспечивающих архитектурную преемственность и создающих новую материальную среду для жизни человека, прослеживает, как эти принципы осуществляются в современных объектах.

Yu. Gumburg, V. Ivanov. Memorial Places in New Development

N. Solovyeva. An ensemble of a universal sports hall
B. Ezhov, E. Sinkevich, V. Sova. School Township in Kiev

V. Kurbatov, Yu. Smirnov. A New Large Health-Resort Area on Lake Issyk-Kol

A. Gutnov, A. Skokan. Reconstruction Problems of Old Urban Development in Central Moscow

M. Barkhin. Architectural Reconstruction and Heritage
E. Gendel. Engineering Conservation of the Bibi-Khanyum Mosque in Samarkand

Borislav Stoyanov. Veliko Tyrnovo and Its Architectural Problems News Items

SOMMAIRE

Ju. Gombourg, V. Ivanov. Sites commémoratifs dans l'implantation de nouveaux quartiers

N. Solovieva. Ensemble d'une salle de sports polyvalente
V. Efov, E. Sinkevitch, V. Sova. Cité scolaire à Kiev

V. Kourbatov, Ju. Smirnov. Nouvelle station de cure importante sur le lac d'Issyk-Koul

A. Goutnov, A. Skokan. Problèmes de rénovation du vieux cadre bâti au centre de Moscou

M. Barkhine. La reconstruction architecturale et le patrimoine

E. Guëndel. Conservation technique de la mosquée Bibi-Khanyum à Samarkande

Borislav Stofjanov. Veliko Tyrnovo et ses problèmes architecturaux Actualités

INHALTSVERZEICHNIS

Ju. Gumburg, W. Iwanow. Denkwürdige Stätten in der Neubebauung

N. Solowjowa. Ensemble einer Mehrzweckporthalle
W. Eshow, E. Sinjkewitsch, W. Sowa. Schulsiedlung in Kiev

W. Kurbatov, Ju. Smirnow. Ein neues grossen Kurortgebiet auf dem Issyk-Kulsee

A. Gutnov, A. Skokan. Probleme der Rekonstruktion der Altstadtbebauung des Zentrums von Moskau

M. Barchin. Architektonische Umgestaltung und das Erbe
E. Gendel. Ingenieurmässige Pflege der Moschee Bibi-Khanyum in Samarkand

Borislav Stofjanov. Veliko Tyrnovo und seine architektonische Probleme Aktuell

Ухудженно-технически редактор Л. Брусина
Корректор Е. Кудрявцева

Сдано в набор 12/11-77 г. Подписано к печати 16/11-77 г. Т-06216. Объем 8 усл. печ. л. Уч. изд. л. 10,95. Формат 60×90¹/₁₆. Тираж 32730 экз. Заказ 2490. Цена 90 коп.
Адрес редакции: 103001, Москва, ул. Щусева, 7, комната 24. Телефон 291-16-94.

Московская типография № 5 Союзполитграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Москва, Мано-Московская, 21

В Союзе архитекторов СССР

С 4 по 7 января в Туле проходил смотр творчества молодых архитекторов городов Нечерноземной зоны. На смотры были представлены работы 28 авторов.

Смотр открыл председатель правления тульской организации В. Клименко. С приветственным словом к его участникам обратился первый секретарь Тульского обкома ВЛКСМ А. Артемьев. В работе смотра приняли участие заместитель председателя горисполкома Б. Ардаманов, заместитель председателя облисполкома Д. Кондрашев, заместитель председателя президиума Тульского отделения и член Центрального Совета ВООПИК В. Уклейн, секретарь Тульского обкома ВЛКСМ В. Косарев, инструктор обкома ВЛКСМ В. Левинский, председатель комиссии по работе с молодыми архитекторами правления СА Украины Л. Ковальский.

Жюри под председательством члена правления СА СССР В. Красильникова присудило 1-е место работам архитекторов В. Клименко (Тула), Т. Севитовой (Ярославль); 2-е место — А. Аладина и П. Спаськова (Тула); 3-е место — В. Сытых (Рязань), Я. Ярмолинского (Калинин).

12 января в Центральном Доме архитектора состоялась дискуссия по работе МНИИП объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения ГлавАПУ «Проблемы организации комплексной системы отдыха и рекреации населения Москвы и Московского района расселения на территории Центрального экономического района». Обсуждение было организовано секцией структуры расселения и районной планировки и секцией ландшафтной архитектуры комиссии по градостроительству правления СА СССР совместно с комиссией объектов спорта, отдыха и туризма правления МОСА.

На обсуждении был высказан ряд предложений и дополнений по дальнейшей работе и подготовлены рекомендации по материалам обсуждения.

24 января в Центральном Доме архитектора состоялось общественное обсуждение важнейших сооружений для Олимпийских игр 1980 г. в Москве.

Все выставленные проекты были подробно рассмотрены членами группами общественных референтов. Об итогах своей работы представители этих групп архитекторы И. Покровский, В. Кубасов, Ю. Платонов, В. Соколов доложили собравшимся. Они единодушно отметили большую работу, проделанную авторами проектов, однако особое внимание они обратили на ряд имеющихся недостатков в представленных проектных разработках.

В обсуждении приняли участие секретари правления СА СССР В. Егоров, Н. Уллас, член правления СА СССР И. Рожин, архитекторы В. Куйбышев, В. Хайт, А. Бенкендорф, Г. Яцев, Ш. Айрапетов, Н. Шмидт, М. Иванова, судья всесоюзной категории по плаванию И. Пеккер.

24 января секция архитектурных конструкций под председательством Ю. Геричова совместно с секцией индустриализации МОСА организовали творческую дискуссию на тему «Единство архитектуры и строительства на примере проектирования и строительства крытого рынка в Бауманском районе Москвы». Авторы проекта архитектор Л. Гильбурд (МНИИТЭП) и инженер-конструктор Н. Кавчели (Союзкурортпроект) рассказали о новых приемах в организации торгового пространства, благодаря безопорному вантовому покрытию и принципам конструирования и возведения сборной высшей предварительнонапряженной оболочки диаметром 80 м.

25 января в Центральном Доме архитектора проходило заседание комиссии по архитектурному образованию правления СА СССР и МОСА на тему «Модель техника-архитектора и требования, предъявляемые к учебному плану специальности». В заседании участвовали представители архитектурных техникумов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Вильнюса, Горького и других городов. Профессор МАИ Б. Бархин рассказал о специфике работы техников-архитекторов, об объеме и содержании дипломного проекта.

На совещании выступили преподаватели архитектурно-строительных техникумов, архитекторы ведущих проектных организаций Москвы, выпускники техникумов.

27 января в Москве состоялось заседание комиссии по жилой среде правления СА СССР совместно с секцией жилища МОСА по обсуждению проекта новой главы СНиП «Жилые здания. Нормы проектирования для последующего этапа жилищного строительства».

В обсуждении приняли участие представители Москвы, Еревана, Ташкента, Кишинева, Киева, Минска, Вильнюса, Ленинграда, Новосибирска, Петропавловска-Камчатского.

С сообщениями, в которых были освещены основные положения проекта новой главы СНиП, измененные по сравнению с ныне действующей, выступили Д. Меерсон и В. Лицкевич. В качестве общественных референтов были заслушаны выступления А. Белоконой и Е. Иохелеса.

Председательствующий на заседании А. Рочегов подвел итоги дискуссии. Участники обсуждения поручили редакционной комиссии, избранной на заседании, доработать предложения по корректировке новой главы СНиП с учетом высказанных

замечаний и представить подготовленный документ на рассмотрение в Госгражданстрой.

28 января в Центральном Доме архитектора состоялась совещание Оргкомитета (Жюри) VII Всесоюзного смотра творчества молодых архитекторов. Совещание открыл председатель Оргкомитета секретаря правления Б. Рубаненко. Об итогах VI Всесоюзного и I-го тура VII Всесоюзного смотров рассказала председатель комиссии по работе с молодыми архитекторами правления СА СССР, секретарь правления И. Шишкина. С результатами республиканских и зональных смотров молодых архитекторов присутствующих ознакомили архитекторы Д. Торсан (Ереван), В. Савченко (Киев), А. Насвитиз (Вильнюс), В. Красильников и И. Федоров (Москва). На совещании был утвержден порядок работы Оргкомитета смотра по проведению заключительного этапа смотра, который состоится в Москве 20—30 марта 1977 г.

«Молодые архитекторы—10-й пятилетке» под таким девизом проходил Всесоюзный конкурс на разработку проекта общественного-культурного центра на 2 тыс. человек для городов и поселков нефтяных и газовых месторождений севера Тюменской области.

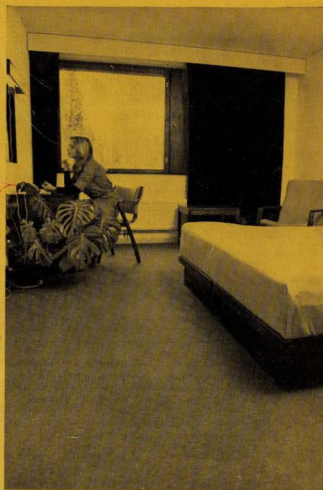
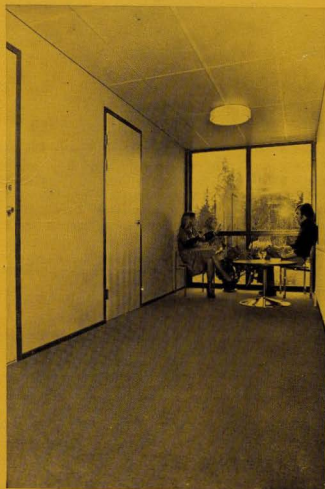
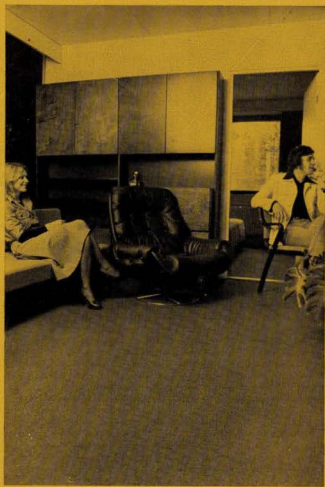
Конкурс был организован Союзом архитекторов СССР, Миннефтегазстроем, Госгражданстроем и ЦК ВЛКСМ. Он проводился в два тура. В первом туре участвовало 226 авторских коллективов. На второй тур было представлено 12 лучших проектов. 31 января были подведены итоги заключительного тура. Первая премия в размере 2500 руб. была присуждена архитектором А. Столярчуку и В. Тихомирову (Ленинград), две вторых по 1000 руб. каждая — И. Ильевскому и В. Ильевскому (Москва); А. Ярлову, Э. Мананину, А. Надярных, А. Еленину, М. Гелазония (Москва); три третьих по 750 руб. каждая — А. Агафонову, М. Михе, Ю. Лебедевой, К. Шепетько (Москва); К. Каверину, В. Ходневу, Е. Костиной (Москва); В. Лемехову, В. Фрайфельду (Ленинград).

С 20 по 24 января в Польской Народной Республике находился главный архитектор лесопаркового защитного пояса Москвы, член президиума МОСА Н. Базалев. Он участвовал в работе конференции по разработке программы международного курса-семинара, посвященного теме «Рекреативный комплекс в центре Варшавы».

Состоялось отчетно-выборное собрание новгородской организации Союза архитекторов СССР. Председателем правления вновь избран А. Липаков.

НОВЕНА ФИНСКИЙ ЦЕЛЬНОКРОЮЩИЙ КОВЕР

Цена 90 коп. Индекс 70023

50% полиамида, 50% полипропена.
Иглопробивной войлок. 12 характерных природе цвета.

Ковер НОВЕНА, легко обслуживаемое и красивое покрытие пола, которое подходит для применения как в спальнях, гостиничных комнатах, так и в прихожих. К примеру, Центр учебных курсов общества Финляндия — СССР в Кухмойнен.

А/О И. В. СВОМИНЕН
29250 Наиккила. Тел. 939-73400

Ф И Н Л Я Н Д И Я

Наш представитель в СССР:
А/О Каукомарккинат
Покровский бульвар, 4/17
Москва
Тел. 207-41-44. Телекс 7878

Архитектура СССР, 1971, № 1—77

Приобретение товаров у иностранных фирм осуществляется организациями и предприятиями в установленном порядке ЧЕРЕЗ МИНИСТЕРСТВА И ВЕДОМСТВА, в ведении которых они находятся. Запросы на проспекты и каталоги следует направлять по адресу: 103074, Москва, пл. Ногина, 2/5, Отдел промышленных каталогов Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР. Ссылайтесь на номер 37077/133259

В/О «Виешторгреклама»